

МОСКОВСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ СЕМИНАРИЯ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

ПУТЬ БОГОПОЗНАНИЯ

Богословско-публицистический журнал

ВЫПУСК 9
МОСКВА 2003

Журнал является изданием Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов. Публикует работы как отечественных, так и зарубежных христианских авторов. Журнал рассчитан на всех интересующихся вопросами религии и богословской мысли.

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Пишите нам:
«Путь Богопознания»
Россия, 111524, Москва,
ул. Перовская, д. 4а

International Mailing Address:
Theognosis
International, P.O. Box. 15
Moscow, Russia

Условия подписки:

Цена подписки одного экземпляра журнала соответствует сумме в рублях, эквивалентной 1,5 доллара США, плюс стоимость пересылки по почте. Оплата производится наложенным платежом.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Козынько А.П.

GENERAL EDITOR:
Kozynko A.P.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Иванов М.В.
(ответственный редактор)
Мочалин А.Н.
Савин Г.А.
Цырульников А.В.

EDITORIAL BOARD:
Ivanov M.V.
(managing editor)
Mochalin A.N.
Savin G.A.
Tsyruльников A.V.

СОДЕРЖАНИЕ

Библейское понимание богослужения и поклонения в духе и истине. <i>А.П. Козышко</i>	5
Факторы формирования современной протестантской архитектуры Германии. <i>М.В. Рягузов</i>	15
Христианство и военная служба. <i>О.М. Кондратьев</i>	23
Языковые коллизии в истории перевода. <i>Г.А. Савин</i>	81
Права и обязанности пресвитера поместной церкви ЕХБ. <i>СЮ. Черепанов</i>	90
«Если вы тело Христово...» Вопросы самоопределения современной Церкви. <i>Р. Вилсон</i>	116
Библейское учение об освящении добрачных отношений. <i>М.В. Танина</i>	130

Козылко	доктор богословия, ректор МБС.
Александр Петрович	
Рягузов	аспирант Московского архитектурно-го института.
Михаил Владимирович	
Кондратьев	бакалавр богословия, выпускник Мос-ковского богословского института,
Олег Михайлович	дьякон Московской Центральной Церкви ЕХБ.
Савин	магистр богословия, бакалавр фило-логии, проректор МБС.
Геннадий Александрович	
Черепанов	бакалавр богословия, выпускник МБИ,
Сергей Юрьевич	пресвитер церкви ЕХБ г. Муравленко, Ямало-Ненецкий АО.
Ричард Вилсон	профессор теологии, председатель Де-партаментa изучения христианства в Колледже свободных искусств при Мерсерском университете, г. Макон, штат Джорджия, США.
Ганина	- бакалавр христианского образования,
Марина Владимировна	магистр педагогики, преподаватель МБИ.

Библейское понимание богослужения и поклонения в духе и истине

А.П. Козыинко

*Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему
должны поклоняться в духе и истине.*

Ин. 4:24

Рассуждая о библейском понимании служения поклонения Господу, было бы полезно внимательно проанализировать все ветхо- и новозаветные тексты, связанные со служением и поклонением Богу. Однако на это ушло бы очень много времени. Поэтому мы ограничимся кратким обзором особенно важных текстов Библии, в которых раскрывается суть данной темы. На сегодняшний день авторами из различных христианских деноминаций уже написано немало книг по данной тематике. И я уверен, что их будет написано еще больше. Тема поклонения очень важна для современного христианства. Она становится весьма актуальной и в славянских евангельско-баптистских церквях.

В данной работе я постарался осветить тему «Библейское понимание богослужения и поклонения в духе и истине» в надежде, что эта работа послужит импульсом для полезных выводов о практическом духовном росте христианина XXI века.

Сегодня, говоря о поклонении, мы, современные евангельские христиане (как и наши благочестивые предшественники), хотим найти ответы на наши вопросы в Библии. Это вполне естественно, потому что евангельские церкви делают серьезный акцент на библейском авторитете.

Однако практика показывает, что все церкви склонны к развитию своего служения частично на библейских принципах, а частично на основе традиций. Думаю, что нужно четко разделить понятия «традиционный» и «библейский». Не всегда традиция соответствует Библии даже в наших евангельско-баптистских церквях.

В Ветхом Завете мы находим много текстов, непосредственно говорящих о служении поклонения Богу. В основном они имеют отношение к Израильскому народу в различные периоды его жизни. В частности, это относится к жертвоприношениям и церемониям. Определенной особенностью подобного служения была территориальная привязка (храм, жертвенник, «святая гора» и т.д.). Поэтому израильтяне и совершали паломничество в Иерусалим.

Разница между языческим поклонением в древнем мире и поклонением мужей Божиих в Ветхом Завете заключается в том, что последнее было основано на Божьем откровении, данном определенным людям по личному выбору Господа. Согласно Roland de Vaux поклонение в Израиле отличалось от поклонения в восточных культах следующим: 1. Бог Израиля был единственным Богом; 2. Он был личным Богом, действующим в истории; 3. У Израиля не было образа для поклонения¹.

С самого начала желанием Бога было общаться с человеком. В саду Едемском Бог искал человека и спрашивал его: «Адам, где ты?» (Быт. 3:9). Сыновья Адама Каин и Авель служили Богу посредством своих жертвоприношений. Один из них был «земледельцем», а другой «пастырем овец». Каждый из них принес в жертву дар, но Бог призрел на Авеля и принял его жертву, очевидно, по причине состояния их сердец (Быт. 4:2-5).

Енох жил в постоянном общении с Богом. «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5:24). Древнееврейское слово «ходил» подразумевает тесный контакт между Богом и Енохом. Енох не только служил (поклонялся) Богу в определенное время, но он жил в постоянном контакте с Творцом.

Несколько поколений спустя мы встречаем Ноя служащим Богу. Снова Бог проявил инициативу и призвал Ноя быть глашатаем воли Его перед людьми. Ной в своем служении Богу был послушен и построил ковчег, который спас жизнь ему и его семье. А после потопа Ной строит жертвенник Господу и служит (поклоняется) Ему, принося жертвы, которые были приятны Богу (Быт. 8:20). Этот эпизод является началом новых взаимоотношений между Богом, с одной стороны, и людьми и всякою душею живою, с другой стороны, которые были скреплены печатью знамения завета — радугю в облаке (Быт. 9:9-13).

В период патриархов существовали личные и семейные алтари. Атмосфера служения распространялась на всю жизнь и трудовую деятельность. Именно в этот период в поклонении подчеркивается элемент святости и величия Божьего. Ветхий Завет начинается с суверенного желания Бога сотворить человека «...по образу Нашему, по подобию Нашему...» (Быт. 1:26). И с самого начала именно Бог проявлял инициативу, иницируя общение с человеком. Со стороны человека следовало в качестве ответа служение, включавшее в себя устройство алтаря с последующим освящением его и принесением жертв. Подобные жертвенники устраивались и посвящались Яхве в определенных местах.

Бог явился Аврааму и повелел ему выйти из земли, в которой он жил, и идти в землю обетованную. При этом Бог обещал благословить его и все его потомство, сделав его великим патриархом. Авраам отве-

¹ *Ancient Israel: Its Life and Institutions*, London: McGraw-Hill Book Co., Inc., 1961, p. 271 ff.

тил верой и послушанием. Он построил алтарь и служил Богу, принеся Ему жертвоприношения (Быт. 12:7). Позднее Авраам служил Богу послушанием, выразившимся в готовности принести в жертву своего единственного сына Исаака (Быт. 22:9—10).

Исаак научился у своего отца служить Богу. Он построил алтарь и назвал его в честь Господа. Иаков в своем служении превзошел своих предшественников. Достаточно вспомнить его сон с «ангельской лестницей». Наутро после этого видения он заявил: «...истинно Господь присутствует на месте сем... это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Быт. 28:16-17). После этого он установил камень в качестве алтаря и назвал это место «Вефиль» — Дом Божий.

Так что уже до того как был дан ритуальный закон в книге Левит, Ветхий Завет подчеркивает необходимость служения и поклонения Богу.

Поклонение Израиля состояло в праздновании и провозглашении завета, установленного Богом. Бог явил Себя Израилю, как Бог завета. Завет был дан Моисею на горе Синай и состоял из 10 заповедей (Исх. 20:1-18). В самом начале синайского завета говорится о служении Богу. Некоторые формы общественного служения (поклонения) наблюдались во время странствования по пустыне под руководством Моисея. Бог повелевает Моисею сделать скинию для служения и ковчег, в котором должны были храниться Заповеди на скрижалях. С появлением скинии и ковчега общественное служение (поклонение) было учреждено, как официальное. Были даны четкие и детальные повеления (инструкции) относительно проведения служения первым священникам Аарону и его сыновьям. Народу необходимо было приносить жертвоприношения Богу постоянно, что являлось частью акта поклонения.

В период судей Иегова не был забыт всем народом Израильским и служение Ему продолжалось во многих святынях, таких как Гилгал, что находился в земле Ханаан. Кстати, там был помазан в цари первый царь Израильского народа — Саул, там же происходили и другие важные события истории Израильского народа. Кроме того, в Библии мы находим и другие места и города, где находились алтари для жертвоприношений.

Во времена храма служение продолжалось более предметно и было привязано к определенному месту. В исторических книгах Библии несколько раз царь народа Израильского показан в качестве лидера служения, поскольку он помазывался в цари по волеизъявлению Яхве. Давид был первым, кто установил алтарь для Яхве в Иерусалиме (2 Цар. 24:25) и начал вынашивать планы по строительству храма Богу.

В храме Соломона в Иерусалиме Ветхозаветное служение (поклонение) достигло своей кульминации. Храм являлся самым великолепным святым местом Израиля, определенным для поклонения Богу. Он был воздвигнут в Иерусалиме, месте, где Бог уже являлся до этого, поэтому храм стал центральной святыней Израиля. Известно, что царь Давид хотел построить храм Богу и даже начал производить приготовления к этому,

но у Бога были другие планы и Он поведал Давиду, что этим займется его сын Соломон. Давид дал серьезное наставление сыну своему Соломону в отношении верности Богу в построении храма для Него.

Соломон исполнил в точности порученное ему дело. Храм был воздвигнут и освящен, ковчег завета был принесен в храм. Соломоном была совершена молитва освящения храма. Бог явил Себя в величии и храм наполнился Его присутствием. Когда весь народ увидел славу Господню, то пал на лицо свое и поклонился Богу и воздал Ему славу и благодарность. Соломон и народ принесли жертвы Богу, а священники и левиты совершили прославление пением и музыкальными инструментами (2 Пар. 6-7 гл.).

С появлением величественного храма появились определенные предпосылки для дальнейшего развития поклонения. Особенно это касалось праздников, отмечавшихся тогда в стране: например, дней опресноков, пасхи и других. Храм в Иерусалиме был центральным местом для поклонения всех евреев. Люди приходили в храм для прославления Бога и радости общения друг с другом. Они приносили свою десятину и жертвоприношения к алтарю. Составными частями их служения (поклонения) были: музыка, сольное пение, гимны, восклицания, шествия, игра на музыкальных инструментах, проповедь в элементарных формах, священные речитативы истории Израиля и их патриархов, героев, святых, упоминание ратных подвигов, молитвы, воздыхания, обеты, произнесение вероисповедания, священные трапезы, омовения и т.д.

В Израильском богослужении было также место и молчанию. Об этом упоминает пророк Аввакум (2:20): «...Господь — во святом храме Своем: да молчит вся земля пред лицом Его!» Выработывание ритуалов и церемоний, связанных с праздничными днями и жертвоприношениями, напоминало людям о их греховности и одновременно о Божией милости и любви. Книга Левит полностью посвящена жертвоприношениям и священническому служению. Жертвенность понималась как необходимое условие эффективного поклонения Богу.

Пророческий и поэтический периоды — время персональной и этической религиозности. Тогда произошли определенные изменения в служении Израиля, произведенные пророками того времени. Они предостерегали от пустого ритуализма и обращали внимание на мотивацию служения.

В книге пророка Амоса (5:21-26) описывается отрицательная реакция Бога на богослужебную практику и праздничные жертвоприношения Израильтян.

Пророк Осия восклицает: «...Я милости хочу, а не жертвы...» (Ос. 6:6). Пророк Михей идет дальше и выражает следующее: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом Небесным? Предстать ли пред Ним со всесождениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или потоками елей? Разве

дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей?» И дальше пророк резюмирует и делает воззвание: «О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6:6-8).

Конечно, это не означало, что пророки отрицали формы и содержание обрядов как таковых. Они не призывали к отмене ритуалов, но только к серьезному их исполнению. Некоторые из пророков призывали к кардинальному реформированию богослужения. Например, Иеремия настаивал на личностном характере поклонения. Иегова — Бог личный, и Он желает, чтобы Его люди поклонялись Ему серьезно, со всей ответственностью, «...два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер. 2:13). Еще много подобных высказываний мы находим у пророков Иезекииля, Исаии и Малахии.

Книга Псалмов преизобилует содержанием личного поклонения Богу. Элемент личного не обязательно означает индивидуальный или частный, многие псалмы были написаны для применения в обычных богослужениях. Псалтырь — это одна из самых употребляемых книг в ветхозаветные времена. Многие псалмы использовались паломниками на пути к храму, куда они шли поклоняться Богу: «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120:1—2). «Возрадовался я, когда сказали мне: пойдем в дом Господень» (Пс. 121:1). Другого рода псалмы подтверждали зависимость от Бога: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126:1). Есть псалмы, которые придают уверенность Божьего благословения для тех, кто поклоняется Ему: «Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его!» (Пс. 127:1).

Самуэль Терриен в своих трудах пишет, что псалмы и поныне составляют ядро персональных молитв и общественного служения всех форм иудаизма — ортодоксального, консервативного, реформистского и всех христианских церквей — • православной, католической и протестантских². Поистине они являлись «литургической пищей» Иисуса и давали поддержку для Павла и Силы в темнице (Деян. 16:25). Христиане в катакомбах, проповедники Реформации — Ян Гус, Мартин Аютер, Джон Кальвин, гугеноты, пуритане семнадцатого столетия и современные христиане — все отводили центральное место псалмам в служении. Терриен называет пять причин популярности псалмов: 1) захваченность самих псалмопевцев осмысленным поклонением; 2) храбрость и искренность псалмопевцев в молитвах; 3) богословская уверенность в окончательной победе Бога; 4) историческая и социальная ответственность, звучащая в них; 5) литературная и эстетическая красота³.

Подводя итог этого раздела, можно сказать, что поэзия псалмов является носителем духовной интуиции и идеи преданности Богу, что сделало псалмы уникальным явлением во всей истории богослужения.

Богослужение в Новом Завете

Согласно истории, новозаветное христианское богослужение своими корнями уходит в иудейскую духовную практику. Ранние христиане прежде всего были иудеями, которые добросовестно совершали служение (поклонение) в храме или в синагогах. Иисус Сам следовал практике служения Своего народа. Первые христиане до некоторой степени следовали иудейской манере служения, так как они были этому научены в храме и в синагогах.

От самого начала христианское богослужение было наполнено библейскими идеями и образами. Раннехристианское богослужение включало в себя и элементы старой традиции — практику и учение, унаследованные от храма и синагоги, и новое содержание, основанное на жизни и учении Иисуса. Поэтому можно сказать, что какого-то радикального разрыва между ветхо- и новозаветным богослужением поначалу не ощущалось. Существуют три сливающихся типа богослужения, о которых упоминается в Новом Завете: служение в храме, служение в синагоге и христианское служение в домах и других местах, где встречались христиане.

Храм являлся традиционным местом поклонения

В Новом Завете мы находим немало событий, происходивших в храме: Захария получил видение в храме, Младенец Иисус был принесен Марией и Иосифом в храм, Двенадцатилетний Иисус был найден в храме, далее Иисус очищал храм от продавцов и меновщиков, один из дней перед распятием Иисус провел в храме, ученики Христа учили и благовествовали в храме и т.д. Но при этом нужно отметить, что Иисус однажды сказал, что придет время и христианам не нужно будет идти в храм Иерусалимский, чтобы служить и поклоняться Богу (об этом еще будет сказано ниже).

Падение Иерусалима и разрушение храма Соломона, долгий период в изгнании вдали от центрального места поклонения, уменьшение пророческого служения, усиливающийся акцент на Священное Писание послужили толчком к возникновению нового типа богослужения. Новым центром служения становится синагога. В Ветхом Завете мы не находим упоминаний о синагогах, вероятно, синагоги начали свое существование в третьем столетии до Р.Х.⁴

После разрушения храма с его великолепной архитектурой и сложным символизмом никакого влияния на формирование христианского богослужения с этой стороны не могло происходить, в то время как

⁴ *Interpreter's Dictionary of the Bible*, op. cit., IV, 882.

синагога с простым зданием и упрощенным служением оказала сильное влияние на христианское богослужение. Синагоги использовались как места для обучения и позднее стали местами для собраний христиан, в первую очередь иудеев. Греческое слово «синагога» означает «место для собрания». Синагоги были в Иерусалиме и в других городах Палестины: Назарете, Капернауме, а также и в малых селениях. Богослужение в синагоге было менее формальным, основными элементами служения в синагоге были: 1) чтение Писаний и их истолкование; 2) произнесение символа веры; 3) использование псалмов, Декалога, произнесение благодати и Аминь; 4) молитвы; 5) молитвы освящения «Свят, свят, свят»⁵.

Что же можно сказать об особенностях новозаветного богослужения? Их специфика заключалась в следующем.

1. Христиане использовали письменные труды своих лидеров, такие как послания Павла, описания деяний и жизни Иисуса. Эти письменные труды вскоре взяли верх над Законом и Пророками.

2. Хотя псалмы и использовались очень активно, все же новые гимны, составленные христианами, добавлялись к репертуару богослужений. Мы находим их уже в посланиях Павла. Классический пример такого раннего гимна — исповедание веры, в котором говорится об унижении Христа (Флп. 2:5-11). Павел вдохновлял христиан обращаться друг к другу «...псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5:19).

3. Крещение и вечера Господня стали отличительными особенностями служения. К сему, пожалуй, можно добавить вечерю любви, когда христиане, собираясь, преломляли хлеб вместе.

4. Служение стало празднованием явления Божьего в Иисусе Христе. Сердца собирающихся наполнялись особой радостью о Воскресшем и вновь Грядущем Христе, поэтому главный акцент был на невидимом присутствии Воскресшего в богослужении. Павел формулирует это так: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17).

5. Христианское воскресное богослужение не является продолжением иудейской традиции соблюдения субботы. День, в который христиане) стали собираться, имеет отношение к первому дню недели, в который воскрес Иисус Христос. Поэтому христиане проводят богослужения по воскресеньям.

Каковы же элементы новозаветного богослужения? Хотя и нет определенного порядка проведения богослужения в Новом Завете, но есть определенные намеки на своего рода порядок и планирование. В своих предостережениях ап. Павел многому учит о церковных собраниях и

⁵ W.O.E. Oesterley, *The Jewish Background of the Christian Liturgy*, Oxford: Clarendon Press, 1925, chap. 2.

подводит итог, говоря: «Только все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14:40).

Следующие элементы служения имеют место в Новом Завете:

1. Музыка занимала центральное место в христианском прославлении. Пелись псалмы, гимны и духовные песни. Звучали прекрасные мелодии в сердцах христиан во славу Господа. (Еф. 5:18-21; Кол. 3:16; 1 Кор. 14:15). Великие гимны Нового Завета находятся в Откровении (5:9, 12-13; 12:10-12; 19:1-2, 6).

2. Чтение Писаний определенно являлось элементом христианского служения. Будучи в синагоге, Иисус встал и читал Священные Писания (Лк. 4:16). Послания ап. Павла, направленные в церкви, читались на служениях. Без сомнения можно сказать, что подобные послания затем регулярно читались во время богослужений для назидания.

3. Есть немало подтверждений, что на богослужениях совершались молитвы. Самой первой наверняка была молитва Господня «Отче наш». В Деяниях Апостолов (2:42) есть подтверждение, что наряду с учением, преломлением хлеба и общением — совершались молитвы: просительные, благодарственные, заступнические и другие. Одна из древних литургических молитв — арамейская молитва: «Маранафа» — «...гряди, Господи Иисусе!» (Отк. 22:20).

4. Слово «аминь» широко употреблялось на служениях. «Аминь», произносимое общиной, подтверждало то, что говорил лидер (1 Кор. 14:16).

5. Экспозиционная проповедь на основе текста из Священных Писаний, похоже, была важной частью христианского служения. В качестве примера можно привести проповедь Петра в день Пятидесятницы (Деян. 2:40). Павел также увещевал Тимофея проповедовать Слово (2 Тим. 4:1—4).

6. Увещевание было неотъемлемой частью служения. Автор Послания к Евреям считал важным для христиан обоюдное наставление (Евр. 3:1).

7. Было также обычаем у христиан делать добровольные пожертвования во время служений. Павел увещевал христиан в Коринфе поделиться своими материальными средствами с их собратьями в Филиппах (1 Кор. 16:2; 2 Кор. 9:6-7, 10-13). Иисус приводил пример с вдовой, пожертвовавшей все свое пропитание.

8. Новозаветное служение наполнено прославлением. Павел иногда вставлял в свои послания подобные торжественные прославления Бога. Например: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1:3).

9. На христианских богослужениях совершались покаяния и признание грехов в присутствии свидетелей (1 Тим. 6:12). Ап. Иаков призывал признаваться в своих проступках друг перед другом (Иак. 5:16).

10. На христианском богослужении совершались крещение и вечера Господня. Иисус заповедал своим ученикам практиковать обряды крещения и вечера Господней. Крещение совершалось сразу же после уверования кем-либо во Христа Иисуса и принятия Его своим Господом. (Мф. 28:18-20; Деян. 2:38-41; Гал. 3:27). Вечера Господня также занимала важное место в раннехристианской богослужебной практике.

Хотя ни Иисус, ни Павел и не дали какого-то определенного порядка богослужения, они тем не менее подразумевали наличие литургического порядка. Может быть, модель молитвы Господней включает в себя логическую последовательность построения служения. Еще раз напомним, что Павел ратовал за благопристойное и чинное богослужение (1 Кор. 14:40).

Служение в духе и истине

Одной из характерных черт современного поклонения можно и нужно назвать служение (поклонение) в духе и истине. В действительности это установление самого Господа Иисуса Христа, которое Он произносит в беседе с Самарянкой у колодца Иаковлева близ, самаринского города Сихарь.

Подобного рода поклонение означает, что оно не совершается каким-нибудь физическим образом. В духовном поклонении не может быть физических элементов или действий, за исключением Крещения и Вечери Господней, которые установлены Иисусом Христом. Помимо этих установлений в поклонении нет физических элементов, разве лишь благоговейное преклонение перед Господом. Так как поклонение совершается духовным, а не физическим образом, очевидно, что невозможно поклоняться в танце или каком-то другом движении тела, будь то рукоплескание или еще что-либо подобное.

В своей книге «Богослужение: библейское и современное» Питер Мастере пишет, что «духовное» поклонение не достигается путем воспроизведения мелодии или игрой на музыкальном инструменте, инструменты и музыка являются помощниками в пении осмысленного словословия. Орган или фортепьяно служат нам помощью во время пения и музыка не делает слова более угодными Богу в духовном отношении. На основании Библии невозможно поклоняться Богу словами и музыкой. Музыка помогает сосредоточиться в своем мышлении, однако невозможно поклоняться Богу посредством музыки. Духовное поклонение совершается через веру⁶.

В вышеупомянутом тексте Иисус Христос подчеркнул, что поклонение Богу должно совершаться в «истине». Это означает, что поклонение может совершаться имеющими истинно чистое, искреннее, чест-

⁶ Питер Мастере, *Богослужение: Библейское и современное*, Минск: Метрополитен Табернакл 2001, с. 11.

ное и любящее сердце. Господь Сам говорит, что Отец ищет Себе истинных поклонников, знающих чему они поклоняются и делающих это разумно (Ин. 4:22—24). Поклонение Богу в истине должно затрагивать ум, быть доходчивым и понятным. Это означает также, что поклонение необходимо совершать в соответствии с *истиной*, то есть так, как это предписывается в Слове Божьем.

Из Нового Завета следует, что поклонение Богу должно происходить в течение всей нашей жизни. Именно на этот аспект духовной жизни Христос обратил внимание в беседе с Самарянкой. Его приход в этот мир служит изменению поклонения, которое больше не привязано ни к месту, ни к какому-то событию. Удивительная тенденция наблюдается сегодня — уклонение в сторону ветхозаветной модели поклонения, привязанной к месту и событию, тогда как Иисус Христос дал новое установление.

Конечно, мы понимаем, что кульминация поклонения происходит в коллективном собрании верующих, но это не начало и не конец этого процесса. Вся наша духовная жизнь на протяжении дней, недель, месяцев и годов должна быть постоянным поклонением «в духе и истине» Богу. Совместное поклонение общины верующих неразрывно связано с личным поклонением, происходящим в течение недели, которое выражается в индивидуальном благодарении, молитвах, служении и в правильном отношении к жизни. Таким образом, с помощью Духа Святого совершается серьезное и полноценное служение Богу.

В заключение замечу следующее. Чтобы найти истинно библейский образ новозаветного служения, нам нужно обратиться к 1 Посланию Коринфянам (14:26): «Итак, что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — все сие да будет к назиданию». Этот текст является ключевым для определения того, каким должно быть богослужение в наших евангельских церквях. В последнее время мы часто говорим о формах служения, поскольку это очень актуально. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что ни о какой стихийности или неформальности в данном тексте речь не идет. Речь здесь идет о назидании и благопристойности в богослужбной практике.

Факторы формирования современной протестантской архитектуры Германии

М.В. Рязузов

После окончания Второй мировой войны Германия, пережившая опустошительное разрушение, практически заново восстанавливала свое народное хозяйство. Но в такой ситуации также возникли новые возможности для становления и развития послевоенной церковной архитектуры. После войны в стране начинали восстанавливаться разрушенные церкви. Беженцы с Востока изменили конфессиональную структуру отдельных регионов, так что не только из-за их числа, но и из-за их различной конфессиональной принадлежности возникает острейшая необходимость в строительстве новых церквей. Сначала верующие собирались на богослужения в бараках и частных жилых домах. С 1947 по 1951 год, по проекту арх. Отто Бартнинга строятся 48 быстровозводимых типовых церквей. Он разработал четыре типа таких церквей с применением деревянного рамного каркаса, устанавливаемого на кирпичные стены. Но все это лишь начало удовлетворения духовных нужд верующих.

Основные факторы, повлиявшие на формирование послевоенной немецкой протестантской архитектуры, таковы: регулярное проведение конференций по церковной архитектуре, отмена «христианского» архитектурного стиля, возникновение «литургического движения», влияние западноевропейского изобразительного искусства и архитектуры, строительство христианских общественных центров и решение других задач. Итак, рассмотрим по порядку эти факторы.

1. Проведение конференций по церковной архитектуре

С 1947 по 2002 год, в Германии состоялись 23 конференции по протестантской архитектуре. В их работе принимали участие видные архитекторы, богословы, священнослужители не только Германии, но Западной Европы и Америки. По инициативе участников конференции с 1957 года вплоть до настоящего времени издается журнал «Искусство и церковь», в котором публикуются доклады и выступления на данных съездах, а также статьи специалистов по архитектуре, изобразительному искусству и литургии. Эти журналы были и до сих пор являются важнейшим информационным материалом и практическим пособием для архитекторов, художников, инженеров и священнослужителей.

2. Отмена «христианского» архитектурного стиля

Важным этапом в становлении и развитии современного протестантского зодчества Германии стало упразднение в 1951 году Руммельсбергской программы (1, с. 159-164), пропагандировавшей так называемый «христианский» архитектурный стиль. В ней говорилось: «Достоинство церковного здания обуславливается его соединением с исторически развитыми христианскими архитектурными стилями. В качестве основной формы плана здания, наряду с древнехристианской базиликой, рекомендуются протяженный четырехугольник и так называемый романский (доготический) или германский (готический) стиль» (2, с. 272). Руммельсбергская программа исключала использование в церковном зодчестве каких-либо иных стилей, кроме выше указанных, и даже искусственных строительных материалов таких, как бетон, клееная фанера.

Однако каждый период времени изобретает собственные архитектурные формы, в которых христианская вера находит свое адекватное отражение. Причем богослужебные здания и помещения в соответствии с их назначением должны отличаться от зданий и помещений, выполняющих другие задачи. Помимо чисто функциональных задач своим символизмом они должны свидетельствовать о том, что происходит с собравшимися на богослужение верующими — а именно об их встрече с присутствующим в Своем слове и таинствах святым Богом.

Ссылка на слово «богослужение» указывает на Корнелия Гурлитта, который на Втором конгрессе церковного зодчества в 1906 году охарактеризовал церковную архитектуру как «обстроенное богослужение». Поэтому предтеча современного протестантского зодчества Отто Бартнинг настаивал на том, чтобы архитектура церковей соответствовала ее литургическим особенностям: в частности, их внутреннее пространство должно быть ориентировано на алтарное возвышение, на стыке которого с общим пространством находится кафедра как место для проповеди.

3. Возникновение «литургического движения»

Большое влияние на протестантскую архитектуру Германии оказало братство св. Михаила. Цель «литургического движения» братства св. Михаила, возникшего в 1926 году, — создание современной символическо-литургической культуры. К требованиям этого движения относились: ориентация алтаря на восток и акцентирование алтаря во внутреннем пространстве как «пограничного камня земного мира» (формулировка богослова Карла Бернхарда Риттера), за которым находится «эсхатология грядущего вновь Христа» (3, с. 3-11).

Поэтому при входе в здание для крещения предусматривалось специальное место (крещальня), так что верующий символически проходит путь от крещения к алтарю как к границе с вечностью. И хотя ли-

тургическое движение оказало большое влияние на внутреннее формирование церковного пространства, идея размещения баптистерия во входной зоне церквей не получила широкого применения, а, наоборот, поскольку крещение является важным богослужебным действием, баптистерий, наряду с алтарем и кафедрой, стал третьим элементом в поле зрения посетителей богослужения, расположенным рядом с алтарем и кафедрой. Под воздействием «литургического движения» в конце 60-х годов планы зданий церквей становятся более разнообразными и сложными, а колокольня размещается отдельно стоящей.

4. Влияние западноевропейского изобразительного искусства

Важный импульс, оказавший существенное влияние на церковное зодчество в Германии, пришел из Франции, где доминиканский монах Алаин Котюрье приглашал работать в свою церковь известных художников того времени. Его призыву последовали Матисс, Шагал, Браке, Ренуар, Боннард и другие. В результате впервые со времен эпохи барокко в христианской Церкви вновь появляется изобразительное искусство. Вскоре в церкви в Аудинкорте Фернанд Леже создал мозаичный круговой витраж, а Сезанн покрыл мозаикой баптистерий одной капеллы. В деревенской церкви в Юре были смонтированы абстрактные витражи Манессиера. Эти церкви, расположенные недалеко от границы с Германией, скоро стали местом паломничества художников и архитекторов. Они внимательно изучали мозаичные панно, свет и цвет которых превращал общее пространство в незабываемое и сильное по воздействию зрелище. Они изучали абстрактную живопись, которая своим геометризмом гармонично сочеталась с архитектурой.

Со временем немецкий художник-монументалист Гельмут Ландер создает мозаичные стены в ряде церквей с использованием желтого, белого и голубого цветов, а в церкви памяти императора Вильгельма в Берлине, в плане которой использована фигура восьмиугольника, арх. Эгон Айерманн применил ограждение из железобетонного сетчатого каркаса, которое заполнил голубым стеклом. Поэтому в интерьере посетителя со всех сторон окружает голубой свет, в котором высвечиваются фиолетовые, красные, желтые и зеленые железобетонные гнезда.

Именно так строится большинство евангелическо-лютеранских церквей, в которых, в отличие от реформатских церквей, где отсутствуют произведения изобразительного искусства, имеются кресты с распятием, цветные витражи, скульптурные фрески с христианской символикой. И если в других странах Западной Европы в интерьерах церквей широко использовалась абстрактная живопись, то в цветных витражах германских церквей использовались преимущественно библейские сюжеты. Благодаря светлым, четким поверхностям и отказу от всякого орнамента помещения отличались выраженной литургическим качеством.

5. Влияние западноевропейской церковной архитектуры

Церковь на холме в Роншане, построенная по проекту Ле Корбюзье, стала знаменательным событием во многих отношениях. Известно, что Ле Корбюзье долгое время был вдохновлен «духом геометрии», «духом машины для жилья». Но в Роншане с помощью бетона он создал свободную поэтическую форму, закономерности построения которой противоречили принципам современной архитектуры того времени наличием нефункциональных элементов и иррациональностью. Однако у Ле Корбюзье хватило мужества соединить поэзию с архитектурой и убедительно продемонстрировать то, какие возможности есть на это у бетона. К тому же он широко использовал как скульптуру, так и живопись.

Капелла в Роншане вдохновила немецкого архитектора Гельмута Штиффлера на создание сильной по эмоционально-эстетическому воздействию капеллы Памяти в Дахау. Затем оригинальную композицию церковного ансамбля создают архитекторы Райнер Диссе и Вальтер Фердерер. Появление множества пластичных по форме церквей послужило возникновению выражения «карнавал архитекторов», так как последователей Роншана с тех пор можно было найти не только в Германии, но и во всех западных странах. После отмены Руммельсбергского вердикта протестантскими зодчими создаются выразительные пластические элементы церквей. Известный протестантский архитектор Лотар Кальмейер заявил в связи с этим о появлении «новой пластики» и о том, что «наконец-то архитектура навестала... стилевую форму, именуемую экспрессионизмом» (4, с. 115).

В XX веке на лидирующее место в протестантском зодчестве выдвигается Финляндия. Ее самым видным представителем был Алвар Аалто, имя которого связано с появлением утонченной органики, сводчатых крыш и изумительной режиссурой света в интерьерном пространстве. В это же время появляется первое церковное здание с прозрачной алтарной стеной, через которую виден крест на фоне леса — это капелла в Отаниеми (арх. Каия и Хайкки Сирен). Этот «взгляд» в открытое экстерьерное пространство затем блестяще использовали арх. Фон Петер Лереке в берлинской церкви «К родине» и арх. Пауль Баумгартен в церкви на Литцензее. В церкви Пятидесятницы (арх. Карлфриед Мучлер) все четыре стены выполнены полностью из стекла. Здесь «транспарентность» архитектурной формы получила свое максимальное проявление.

В Финляндии в связи с широким распространением интеграции интерьеров церквей с природным окружением богословами начинается разрабатываться специфический раздел систематического богословия — «богословие творения», следствием чего стало повсеместное вовлечение в интерьер церковных зданий различных растений, деревьев и водных поверхностей. Убедительный пример тому — храмовая церковь в Хельсинки, возведенная в горной выработке.

В ней весьма убедительно продемонстрирован такой творческий подход.

В отличие от внутреннего пространства евангелическо-лютеранских церквей, помещения немецких реформатских общин отличаются «образом, соответствующим слову Божьему. Их красота состоит не в украшении, но в правильном соотношении меры, света и цвета» (1, с. 163). Однако в значительной мере важность художественной образности помещений для богослужебных целей была отклонена известным реформатским архитектором и теоретиком архитектуры Отто Сенном, стоявшим на позициях функционализма. В церкви св. Фомы в Базеле он разместил пять блоков скамеек, примыкающих одной из своих сторон к внутренним стенам пятиугольного в плане здания. В свою очередь, другими сторонами скамейки ориентированы на центр с кафедрой и столом для причастия. То же самое сделал арх. Бенедикт Хубер в церкви св. Тита в Цюрихе, подчеркнув тем самым идею общения верующих вокруг слова Божьего и причастия. Сenni и Хуберт сознательно использовали центричную планировку, примененную в реформаторском храме в Лионе в 1567 году и «идеальных проектах» Леонхарда Штурма в 1712 году, а также в церкви Звезды Бартнинга в 1922 году.

В Нидерландах арх. Карел Л. Сиюмонс вместе с богословом В. Г. Овербошем воплотил новые представления о церковном пространстве: например, в церкви Пришествия в Ден Гааге он четко отделил помещение для проповеди от помещения для причастия. Другое его произведение — церковь св. Фомы в Амстердаме представляет собой здание с четким разделением функций. Из многоугольного богослужебного помещения посетители переходят в ограниченное со всех сторон четырехугольное в плане помещение, где принимают причастие стоя. Все здание возведено в бетоне и изобилует эффектными пространственными образами.

Затем из Голландии в Германию приходит идея агоры, в результате возведенные в новостройках рыночные площади (агоры) городов Дронтена и Лелиштадта обрели символическую функцию. «Церкви-агоры» представляют собой комплекс помещений для общения людей, включая капеллу для богослужения как часть «свободного пространства» в текнократическом мире (5, с. 2-13).

6. Строительство церковных общественных центров

В середине 60-х годов акцент в протестантском зодчестве со строительства одиночных церквей ставится на создании церковных центров, в которых богослужебная функция считается одной из многих форм присутствия христианской Церкви в мире. Строительство церковных центров было направлено на устранение «порогового страха» у вновь приходящих в церковь людей, на использование пространства фойе в качестве «элемента приглашения» гостей, на предоставление помещений для разнообразного общения и тем самым отхода от под-

черкнуто традиционного церковного самовыражения. По этой причине, например, были снесены многие колокольни протестантских церквей. Оставалось спорным лишь то, насколько предназначенное для богослужения помещение должно соответствовать стилю общественного центра или, наоборот, должно сохранять традиционный церковный стиль.

Удачным в этом отношении примером является церковно-общественный центр св. Павла в Бургдорфе (арх. Пауль Посененске). Это центр под одной крышей, ядром которого является центральное, возвышающееся над другими помещение. Для создания большого помещения все семь помещений соединяются друг с другом благодаря использованию мобильных стен. Эти помещения также могут быть изолированными одно от другого. В центральном помещении, предназначенном для богослужения, алтарь, кафедра и баптистерий — переносные и могут убираться совсем. Но такое многофункциональное использование помещения таит в себе ряд проблем. Институт архитектуры и церковного искусства современности Марбургского университета на основе многолетнего анализа 17 общественных центров многоцелевого назначения выявил, что во всех этих центрах заметна тенденция сведения функции центрального многоцелевого пространства к одной, а именно к богослужебной, и придания помещению сакрального назначения.

Вместе с тем отказ от «чистой церковности» многими богословами и архитекторами обосновывался тезисом: «церковь — это жизнь для других». Причем в защиту нейтрального образа церкви и мобильности оборудования — лавок, алтаря, кафедры и баптистерия — выдвигались этические соображения. Так, например, на церковном съезде в Бад Болле (1965) речь шла о расширительном понимании понятия «богослужение» со ссылкой на два текста Нового Завета: Рим. 12:1, 2 и 1 Пет. 2:8–3:9. В результате понятие «богослужение» начало тесно связываться с понятием «будни». Известный швейцарский богослов Эдуард Швайцер по этому поводу утверждает: «Ничто не свято в Новом Завете в отношении светской сферы или, лучше сказать, все свято, и больше ничто не является светским, потому Бог связан с миром, и наш мир является местом, на котором нужно славить и благодарить Бога» (6, с. 132).

Второй ряд аргументов в защиту отказа от «чистой церковности» исходил из понимания Великого поручения Христа, призывающего проповедовать Евангелие всему миру (Мф. 28:19, 20). Вот почему богослов Вернер Симпфендерфер и его сторонники требовали от архитекторов заниматься «временными церковными зданиями», а не возведением вечных церковных монументов. В данном случае понятие «богослужение» использовалось как одна из возможностей христианского служения окружающему миру. Причем ответ на вопросы: почему и зачем служить, вытекает в данном случае из потребностей и ожиданий людей. Отсюда вытекает задача строить простые, функциональные здания церквей, удовлетворяющие требованиям удобства. Дело дошло даже до того, что на церковном съезде в Дармштадте (1969) во время студенче-

ских волнений евангельская молодежь требовала от властей покончить со строительством церквей и использовать освобождающиеся финансы на социальную работу в своей стране и странах третьего мира.

Однако такие мысли и лозунги, какими бы серьезными с этической точки зрения они ни были, крайне отрицательно сказались на создании архитектуры протестантских церквей того периода. Даже само архитектурно-художественное творчество стало подозреваться в предательстве общества. При этом забывается то, что здание, которое считается церковью, где проводится богослужение и молятся люди, вызывает потребность отождествления, которое не может дать многоцелевое здание.

7. Решение современных задач

С конца восьмидесятых годов XX века в Германии вопрос о строительстве новых церквей уже не был актуальным, а важным стало то, как использовать и сохранить имеющиеся здания церквей. Смещение населения на периферию городов вызвало резкое снижение числа верующих в городских центрах, в то время как общее число церквей осталось прежним. Например, во Франкфурте-на-Майне количество протестантов с 400 000 человек в начале 60-х годов сократилось за 20—25 лет до 155 000. Исследования показали, что протестантская Церковь во Франкфурте в результате этого должна была лишиться 40% строительного объема церковных зданий. Вот почему в этом городе старые церковные постройки стали переоборудоваться в церковно-общественные центры, которые помимо выполнения чисто церковных функций выполняют и общественные. Удачным примером в данном отношении является церковь св. Креста в Берлине, где убедительно продемонстрировано то, как можно создать привлекательный церковно-общественный центр путем реконструкции старой церкви и встраивания на различных ее уровнях помещений различного функционального назначения.

Следует отметить, что проблема пустующих церквей до сих пор существует во всех крупных европейских городах, и если какую-то церковь удастся переоборудовать для проведения выставок или концертов, то такое решение горячо приветствуется властями и населением. Некоторые примеры из Нидерландов и Великобритании показывают, что узнать «церковный» характер некоторых зданий теперь там невозможно: вместо привычных церквей можно видеть массу церквей-ресторанов, церквей-дискотек, церквей-универмагов, церквей-гостиниц, церквей-радиостудий.

И все же, несмотря на это, в последние годы новые церкви в Германии строятся и расширяются, дополняясь залами и помещениями для общения, но в основном в сельскохозяйственных районах страны. В бывших некогда католических областях, где число христиан-протестантов за последнее время существенно выросло, построены десятки новых

церквей. Необходимость строительства новых церквей вызывается возведением какого-то крупного предприятия, аэропорта или переселением русских протестантов из России и Казахстана. Кроме того, множество церквей и капелл возводится в больницах, тюрьмах, на кладбищах и автомагистралях. И бывает так, что верующие вместо современных церковно-общественных центров желают иметь традиционные церкви, в которых кафедра, алтарь и баптистерий прочно фиксируются, а вместо стульев устраиваются стабильные лавки. Примером тому служит крупное по размерам здание церкви Благословения в Ашхайме около Мюнхена, построенное в 1996 году арх. Фридрихом Куррентом.

Важнейшим вкладом в современное протестантское зодчество является павильон Христа, возведенный по проекту арх. Майнхарда Геркана на выставке «ЭКСПО-2000» в Ганновере (7, с. 222). Посетитель входит со стороны обширной площади вдоль открытой водной поверхности через двор и крестовый ход в кубовидное помещение. Это помещение освещается сверху девятью световыми фонарями, расположенными в местах соединения стальных колонн с крышей. Данное помещение по своему характеру сознательно противопоставляется всей «выставке — предприятию». Оно создает тишину, защищенность и служит местом для богослужения и общения. Крипта с полом из песка и медитативный образ в ней способствуют размышлению и внутреннему сосредоточению посетителей.

По сравнению с католической архитектурой протестантская архитектура Германии выглядит не такой репрезентательной и помпезной, поскольку по сути своей отражает не богословие славы, а богословие креста.

Библиография

1. *Protestant Congress on Church Architecture*, Rummelsberg, 1951, ed. Arbeitsausschuss des Evangelischen Kirchbautags, Berlin, 1951.
2. Gerhard Langmaack, *Evangelischer Kirchenbau im 19. und 20. Jahrhundert*, Kassel, 1971.
3. Karl Bernhard Ritter, *Kirchbau als Symbol*, in: *Kunst und Kirche* 1, 1960.
4. Lothar Kallmeyer, *Neue Tendenzen in Kirchenbau*, in: *Tradition und Aufbruch im evangelischen Kirchenbau*. Evangelische Kirchbautagung in Hannover 1966. Hamburg, 1967.
5. H.R. Blankenstein, *Kirche in der Mitle. Versuche in den Niederlanden*, in: *Kunst und Kirche* 1, 1969.
6. Martin Goerbing, Hans Grass, Horst Schwebel, *Planen-Bauen-Nutzen. Erfahrungen mit Gemeindezentren*, Giessen, 1981.
7. Wolfgang Jean Stock, *Europäische Kirchenbau 1950 European Church Architecture*, Hg. W.J. Stock, München-Berlin-London-New York, 2001.

Христианство и военная служба

О.М. Кондратьев

Вступление

Отечество наше претерпело немало социальных потрясений. Это отрицательно сказалось и на моральном состоянии общества, пагубно отразилось на подрастающем поколении и, конечно же, на армии. В стране процветают насилие и коррупция, культура погрязла в рекламе, людей окружает ложь и обман политиков...

Армия — живая частица общества, социальные катаклизмы не проходят мимо нее. Их необходимо учитывать и при проведении реформирования Вооруженных Сил, и, особенно, при реализации таких приоритетных направлений, как качественное улучшение состава, подготовки и обеспечения офицерских кадров, подъем эффективности и качества воспитания войск, укрепления правопорядка и воинской дисциплины, создания экономичных, рациональных систем комплектования, подготовки военных кадров, военного образования, военной науки и военной инфраструктуры.

«В нынешних условиях армия не должна дать вовлечь себя в бездну политических страстей, стать игрушкой в руках безответственных или немудрых общественно-политических кругов. Она должна отражать подлинные народные интересы, защищать мирные устремления россиян. Мне хочется пожелать, чтобы российская армия всегда верой и правдой служила Отчизне, всем народам и людям России во имя мира и свободы. А Русская Православная Церковь будет помогать воинам в их духовном росте на путях этого святого служения».

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II [2,10]

Однако, как показывает исторический опыт, решения этих и других сложных проблем можно добиться при наличии эффективной системы воспитательного воздействия на личный состав, которая позволит дать военнослужащим надежные политические и нравственные ориентиры. Но как этого добиться? Есть ли в Вооруженных Силах та основополагающая идея, способная обеспечить высокий моральный дух, стойкость, патриотизм, любовь к Родине, верность присяге и воинскому долгу?

Обратимся к прошлому. Профессия воина, защитника всегда была почетной на Руси. Исторически сложилось так, что нашему народу веками приходилось вести борьбу с чужеземными захватчиками за свое суверенное существование. И мы вправе гордиться ратной доблестью рус-

ского и других народов нашего Отечества. Одним из лучших достижений прошлого является выработанный столетиями кодекс нравственности в русской армии, в котором речь идет прежде всего о таких непреходящих ценностях, как честь и воинский долг, о системе воспитания этих прекрасных качеств у солдат и офицеров. Многие полководцы и военачальники, генералы и офицеры русской армии прекрасно понимали значение нравственного элемента в обучении и воспитании войск, и тем самым объективно становились носителями национально-патриотических идей.

Однако вопрос — имеет ли право христианин держать в руках оружие? — задавали себе и наши предки, и современные верующие порой мучаются над ответом: да или нет.

Тема «Христианство и война» имеет принципиальное значение, так как существует широко распространенное мнение, что христианская вера несовместима с военной службой. Так ли это?

1. Смысл войны и морально-этические проблемы военнослужащих

Проблема войны и мира — одна из наиболее важных и неоднозначных для христианства, суть и сердцевину которого составляет Христос — подлинный источник мира, провозгласивший в слове Своем «блажены миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9). В то же время стало уже хрестоматийным указывать на то, что история христианства, особенно средневековая, изобилует примерами больших и малых военных конфликтов, возникших прямо или косвенно на религиозной почве.

В задачу данной работы не входит анализ крестовых походов, войн, возникших в результате Реформации и т.п. Мы живем в изменившемся и постоянно изменяющемся мире, и поэтому крайне актуальным, можно даже сказать жизненно необходимым представляется осмысление и представление современной позиции Церкви по этому вопросу.

Сегодня, накануне третьего тысячелетия, когда все противоречия в мире обострились до предела, реальная угроза термоядерной войны выступает на первый план. Эта угроза самоуничтожения человечества еще более усугубляется вследствие того, что она сосуществует с одновременно протекающим процессом научно-технического прогресса, продолжающего свое победное шествие по Земле по сей день. В результате, с одной стороны — научно-технические успехи человеческой цивилизации, с другой — глобальные кризисы и возрастающие по частоте и остроте повсеместные локальные конфликты. В чем истинная причина этой парадоксальной ситуации в мире? Причина одна. Она скрывается во внутреннем мире самого человека, в его духовном кризисе. «Не плоть, а дух разлагался в наши дни...» (Ф. Тютчев), и проблема человека, независимо от его профессии — главная нравственно-моральная проблема современности. Но, по-видимому, никто в мире не переживает эту про-

блему на себе больше и острее, чем военнослужащий, который обязан по долгу службы исполнять любой приказ командира, даже если все внутри этого военнослужащего (совесть, чувства, убеждения) протестует и восстает против этого приказа. Достаточно вспомнить состояние души и дальнейшую судьбу несчастного летчика, сбросившего по приказу первую атомную бомбу на мирных жителей японского города.

Итак, война... Как сегодня человек относится к войне? Весьма неоднозначно, в зависимости от того, насколько она затрагивает его жизненные интересы. Если война касается непосредственно его самого или его близких, то для него нет ничего страшнее на Земле и нет большего зла, чем война. Если же война гремит где-то вдали, то для него — это зрелище по телевидению или в кино, информация по радио или в газете. Одним словом, просто несколько неприятное событие повседневной жизни, и без этого полной забот и суеты. И сегодня такое отношение к войне считается естественным, можно сказать, нормой. Такова печальная действительность. Однако эта же действительность свидетельствует о том, что подобное отношение к войне становится уже непозволительным, так как способствует увеличению и без того высокого потенциала опасности самоуничтожения человечества и всей культуры. Так есть, но так не должно быть.

Возникает вопрос: почему человек сегодня не может себе позволить прежнего отношения к войне, как ему это было присуще на протяжении всей истории? Что изменилось? Или война утратила прежний смысл? Разве не можем мы войну считать, как и прежде, злом, но злом относительным, которое нежелательно, но допустимо во избежание якобы большего зла с точки зрения того, кто развязывает войну? Разве изменила война свое положительное значение в истории как способ укрепления государств, развития цивилизаций и их культуры и что понимается под справедливой войной на современном этапе?

Конечно, вопрос о смысле войны не из простых, он весьма сложен, так же как вопрос о смысле истории, которая еще продолжается, ибо корни этих вопросов уходят в онтологию, в понимание сущности и смысла бытия и упираются в проблему добра и зла в нашем мире. И, тем не менее мы не можем сегодня уходить от этих проблем, и вопрос о месте и роли войны в современном мире и личном отношении каждого человека к этой проблеме является первостепенным вопросом.

Как же решать этот вопрос для себя, с чего начать? Мы часто слышим фразу: «Хочешь мира — готовься к войне». Я думаю, что сегодня эта фраза представляет огромную опасность для мира. Сегодня эта фраза должна звучать иначе: «Не хочешь войны — повернись лицом к миру». В основе первой фразы лежит страх, который всегда разрушает и ведет к смерти, а в основе второй — открытость, доверие, взаимопонимание, которые всегда создают и ведут к жизни. Действительно, только повернувшись лицом к миру, взглянув на него широко открытым взором, можно увидеть реальную целостную картину современно-

го мира и понять, где мы находимся, куда направляемся, какие грандиозные изменения произошли с миром и с самим человеком, особенно за последние два века, и заметить те опасности, которые грозят человечеству.

Однако увидеть реальный мир сегодня — недостаточно. Надо еще услышать голоса плеяды выдающихся отечественных и зарубежных мыслителей XX века, таких как Бердяев, Франк, Ильин, Соловьев, Достоевский, Толстой, Эйнштейн, Фромм, Вернадский, Моисеев, которые колоколом своей совести возвешают людям всей планеты, каков мир сегодня, каково положение человека в этом мире, причины опасности для человечества и каковы пути выхода. «Над миром нависла угроза разрушительной войны, а современное положение человека весьма далеко от исполнения надежд предыдущих веков. Мы находимся на распутье: одна дорога ведет к полностью механизированному обществу, в котором человек — беспомощный винтик машины, если только не к гибели в термоядерной войне, другая — к возрождению веры, надежды, истинного гуманизма», — пишет Э. Фромм [3,23]. И действительно, хотя в мире производство и комфорт увеличиваются, у человека все больше притупляется ощущение собственного «Я», он чувствует, что жизнь его бессмысленна, часто не осознавая этого. Человек как бы расплатился за научно-технический прогресс — самим собой. Плата оказалась слишком дорогой. Справедливо отмечено, что современный человек не подготовлен к тому, чтобы понимать себя и быть мудрым. Он много знает, но мало понимает. Он потерял своих духовных наставников. Философы подавлены логицизмом, писатели не готовы предложить образ героя наших дней, официальное духовенство сковано догмами и не воспринимает запросы современного человека. Тогда какова альтернатива войне и превращению в роботов, которые могут нажать на кнопку в состоянии безразличия к себе, к жизни, своей или всякой другой? И вообще, существует ли сегодня альтернатива войне?

При всей сложности современного момента альтернатива войне — это сам человек! Он должен вновь обрести себя, восстановить гармонию внутри себя и с внешним миром. Человек должен вернуть себе то, что потерял за многие годы погони за материальными благами и в борьбе с природой. Человек должен преодолеть отчуждение, которое лишает его сил и заставляет поклоняться идолам. В психологической сфере это означает, что он должен покончить с ориентированной на рынок пассивной позицией, когда он сам превращен в товар, и выбрать продуктивный путь активной жизненной позиции созидания себя как личности. Он должен осознать себя, обрести способность любить себя, других, жизнь, мир. Он должен выйти за пределы ортодоксальной материалистической ориентации и подняться до уровня, где духовные ценности — Вера, Надежда, Любовь, Истина, Жизнь — действительно обретают для него высший смысл. Он должен обрести, наконец, целостность, ибо прогресс лишь в одной из сфер разрушителен для прогресса в других. Человек должен посвятить свои силы служению жизни, а не смерти. Таким

образом, проблема войны замыкается и сводится прежде всего к проблеме человека. Речь идет о том, чтобы обрести новое миропонимание, мировоззрение, понять глубинный смысл нравственности и духовного инстинкта человека и сделать их основой повседневной жизни.

А что это означает применительно к проблеме войны? Какие возникают проблемы перед военнослужащими в рамках концепции духовно-этического возрождения личности? В отношении войны следует различать три аспекта: первый — общенравственная оценка войны, второй — ее значение и роль в истории человечества, еще не кончившейся, третий — личный аспект: как «Я», т.е. всякий человек, признающий обязательность нравственных требований по совести и разуму, должен относиться к факту войны и к тем последствиям, которые из нее вытекают. Общенравственная оценка войны во все века и по сей день — однозначна. Война — это зло, мир — добро. Все религии в принципе осуждают войну.

Что касается второго аспекта войны, то хотя история еще не кончилась, но сегодня необходимо полностью пересмотреть свои позиции и свое отношение к войне как явлению, имеющему тот или иной положительный исторический смысл или реальную необходимость, как это было в прежние эпохи, когда война была прямым средством для объединения человечества, в чем сейчас пытаются нас убедить лидеры некоторых политических партий (ЛДПР, КПРФ). Эта функция войны в настоящее время исчерпала себя. Так говорит не столько разум, сколько совесть. Так же, как исчерпан и полностью утрачен ореол романтичности и рыцарства прежних войн на заре человеческой истории, связанных с воспитанием и проявлением мужества, храбрости, чести и верности Отечеству, чувства национального достоинства и патриотизма.

Но сегодня изменила свое «лицо» не только война, но и сама смерть. В современном технотронном обществе смерть перестала быть сакральным явлением. Убивать оказалось возможным просто так, практически из-за ничего. Убийство стало технизированным. В этом особое аморализующее значение техники. Убивающий больше не видит свою жертву, не переживает сакральность свершаемого и перестает соответственно ощущать и сакральность самой жизни. Действительно, солдат в танке — уже не просто человек, а техническая система. Именно благодаря технике современная война превратилась в чудовищное безнравственное средство массового истребления людей и безумный способ самоуничтожения. Война стала не борьбой армий, народов, а химических лабораторий, техники. Государства и цивилизации создают силы, которые ведут их к гибели. Этим еще более убедительно подтверждается, что современная война потеряла какой-либо положительный смысл и оправдание.

И наконец, личный аспект войны — фактически проблема взаимоотношения личности и государства, так как война есть порождение, детище государства. Между личностью и государством существует вековая борьба, трагический конфликт, и эти отношения представляют непреодолимую дихотомию. Круг бытия личности и круг бытия госу-

дарства никогда не совпадают. Они могут лишь соприкасаться. Как глубоко заметил Н. Бердяев, «государство обладает наибольшей силой, а личность — наибольшей ценностью. Этот трагический конфликт ценностей неразрешим в мире, где сила и ценность не совпадают, где количество часто ценнее качества».

Особенно обостряются морально-этические проблемы человека и государства во время войны. Во имя своего сохранения, могущества государство считает все дозволенным. Та мораль, которая приложима к личности, не приложима к государству. То, что в отдельной личности считается злым, безнравственным, в государстве считается не только дозволенным, но и высоким и доблестным. Так, например, человеческой личности запрещено убивать, ибо это является самым большим грехом. Но эта же человеческая личность, если она действует от имени государства, как его представитель, то не только может убивать, но и должна убивать по долгу службы. Таким образом, создается очень сложный и мучительный конфликт для человеческой совести, конфликт между абсолютной нравственностью личности и относительной моралью государства и общества. Вот почему война — это не только величайшее зло на Земле, приносящее смерть и страдания людям, но и сложное нравственное явление для военнослужащих, это всегда раздвоение, раскол личности, ее трагедия.

В этих условиях мне представляется весьма социально опасной идеология, подчас пропагандируемая в наши дни, что, мол, можно и должно убить 10 человек, чтобы 100 — остались жить. Смерть каждого человека может, как спичка, разжечь пожар на Земле. И каждый локальный конфликт может разгореться в мировой пожар последней войны. Эмоциональным источником этих конфликтов являются, как известно, национализм и шовинизм. Однако не менее социально опасным является также человек безразличный, отчужденный и послушно выполняющий волю других. Таким образом, сегодня опасны как «волки», так и «овцы», которых используют «волки» для истребления других.

Я думаю, что пришло время каждому человеку сегодня понять, что от того, что именно созревает в сердцах и умах отдельных людей, а тем самым и в убеждениях целых народов, зависит судьба мира. Должно стремиться всеми силами души к предупреждению войн, к укреплению нравственного сознания, неблагоприятного для войн и осуждающего их, к созданию социальных условий, не вызывающих необходимости войн. Нам надо пробуждать внутри себя этический дух любви ко всему живому. Необходимо научиться сохранять приоритет философии «благоговения перед жизнью», морали и этического духа перед политикой, оставаться самим собой и иметь мужество сказать «НЕТ», если это тебе подсказывает твоя совесть, когда общество хочет услышать «ДА». Выбор остается за человеком. Время не ждет! «Человечество подошло к решающему моменту, когда необходимо сделать выбор между гибелью и этическим возрождением, и отвергнуть войну по этическим соображениям, поскольку война делает нас варварами» (А. Швейцер) [3,27].

2. Христианство и война

2.1. Военный вопрос в евангельско-баптистском братстве в первые годы Советской власти

За всю историю евангельско-баптистского братства ни один вопрос не внес в ряды баптистов и евангельских христиан столько расстройств, как вопрос о службе в армии и несении воинской повинности.

Не более как за три года до издания Советским правительством декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям баптисты и евангельские христиане в большинстве своем безотказно, за редким исключением, шли в ряды армии и участвовали на фронтах войны. И это не осуждалось единоверцами, 13-й раздел вероучения баптистов, принятый съездом в 1905 году, гласил: «Мы считаем себя обязанными, когда потребует к этому начальство, нести повинности военной службы...». В вероучении евангельских христиан, опубликованном в 1910 году, в главе XV было записано: «Мы признаем воинскую повинность, как оброк, но имеем общение с теми, кто иначе мыслит в этом вопросе» [1,176].

Но пережитые ужасы четырехлетней империалистической войны и начавшейся еще более ужасной, братоубийственной гражданской, когда война вторгалась в каждый город, в каждое село и почти в каждую семью, где один сын был «красный», а другой «белый» (а мать одна — она и «красная», она и «белая»), вселили в сердца верующих христиан чувство отвращения к войне, ко всему, что с ней связано, и отрицательное отношение к военной службе вообще. Случаи отказа баптистов и евангельских христиан от участия в войне по религиозным убеждениям в годы гражданской войны во много раз возросли, порой приобретая групповой характер. Убежденными противниками всякой военной службы были и оставались меннониты, духоборцы, толстовцы и нетовцы (одна из ветвей старообрядчества), которые за свой пацифизм потерпели гонения еще в царское время и оставались твердыми в своих убеждениях.

Внимательно отнесясь к религиозным чувствам верующих, несмотря на суровые условия гражданской войны, Советское правительство пошло на издание 4 января 1919 года декрета СНК РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Этим декретом наряду с меннонитами, духоборцами, толстовцами воспользовались также баптисты и евангельские христиане. Этот декрет узаконил как бы создавшееся настроение и дал законный способ освобождаться от воинской повинности.

Ну а почему бы, — рассуждали наши братья, — не воспользоваться лучшим, если такая возможность представляется? В Москве для этого был образован Объединенный Совет религиозных общин и групп, в который входили по два-три представителя от семи деноминаций: меннонитов, духоборцев, толстовцев, нетовцев, трезвенников, баптистов

и евангельских христиан. Председателем Совета был толстовец В.Г. Чертков, его заместителем П.В. Павлов. Согласно декрету, лица, которые не могли по своим религиозным убеждениям нести военную службу, могли освободиться от нее (частично, т. е. с заменой санитарной службой, либо полностью), но только решением народного суда по ходатайству Объединенного Совета. В составе последнего для этой цели были эксперты. Так, от баптистов и евангельских христиан экспертом был И.П. Кушнеров — известный в евангельско-баптистском братстве со времен «победоносцевских» правозащитник гонимых за веру.

Даже тогда, когда в условиях фронта в Красной Армии за отказ от военной службы ревтрибуналом выносился смертный приговор, такой при своевременном ходатайстве перед ВЦИК отменялся. Так было в 1920—1921 годах с членом Пятигорской общины Н.Я. Боровских, который, будучи уже приговоренным к расстрелу, был освобожден от военной службы без замены другими видами службы. И все, казалось бы, было хорошо в этом плане [1,177].

Об исключительности по своему значению декрета Советской власти в этом вопросе заявлял П.В. Павлов на III Всемирном конгрессе баптистов: «Изданный Советским правительством декрет об освобождении от воинской службы по религиозным убеждениям является выдающимся по своему значению актом в области религиозной свободы, не имеющим прецедента в законодательстве других стран».

Но вот в начале 1922 года И. С. Проханов, будучи уже десять лет вице-президентом Всемирного Союза баптистов, обратился к баптистскому братству всех стран с воззванием «Голос с Востока», которое в декабре 1921 года было одобрено VIII Всероссийским съездом евангельских христиан. Воззвание призывало христиан всего мира к полному неучастию в делах, связанных с войной. «Чтобы наши братья настойчиво проводили учение Христа об устранении участия членов церкви в войнах». Будучи благим по своей сути, оно выглядело в оценке Советского правительства выступлением политическим, которое стало поводом для вмешательства государства в дела церкви по такому щепетильному вопросу, как военный. И использован он был для того, чтобы произвести раскол изнутри в поместных церквях как баптистов, так и евангельских христиан.

Но вернемся к декрету от 4 января 1919 года. Как воспользовались этим благом (освобождением от воинской обязанности) некоторые в евангельско-баптистском братстве и к чему это привело? К великому прискорбию, надо признать, что не единичны были случаи, когда правом освобождения от воинской повинности воспользовались лица, вошедшие в общины лишь ради этого, лица, далекие от религиозных убеждений в этом смысле, а порой вообще неверующие сыновья верующих родителей, иногда служителей поместных церквей. И это несмотря на предусмотрительность государства проверять заявившего через народный суд. Об этом открыто говорилось на двух съездах (в 1923 и 1926

годах) как баптистов, так и евангельских христиан. «Это решение, — продолжает И. В. Каргель, — пополнило все общины массами молодых людей, которые не были христианами и даже не думали быть таковыми. Им только нужно было избежать воинской службы».

В связи с наплывом в среду евангельско-баптистского братства духовно невосрожденных лиц и усвоения отдельными братьями лишь внешнего правила отказа брать оружие, нравственный облик поместных церквей братства изменился к худшему. «Духовный рост остановился, уступив свое место фанатически усвоенному внешнему правилу», — отмечалось на съездах 1923 и 1926 годов [1,177].

Советское правительство со своей стороны не могло, надо полагать, долго терпеть злоупотребления в среде верующих правом освобождения от воинской службы. Более того, это было использовано (через соответствующие органы) для прямого вмешательства государства в дела церкви с целью произвести раскол изнутри в поместных церквях братства, в чем, как увидим, и преуспели, добившись принятия одним и другим союзами обращений к братствам по военному вопросу.

Правительством прежде всего было предложено установить для лиц призывного возраста, вступающих в общину, испытательный срок не менее года. Инициатор воззвания «Голос с Востока» И.С. Проханов весной 1923 года был арестован и просидел на Лубянке в Москве три месяца. От него добивались (и добились) подписи под посланием по военному вопросу, составленным тремя членами ВСЕХ: В. Т. Пелевиным, А. Л. Андреевым и Ф. С. Савельевым, которое было немедленно опубликовано в центральной газете. (К тому времени ни один печатный орган евангельско-баптистского братства не выходил.) Через месяц это послание было обсуждено на IX съезде Союза евангельских христиан и принята резолюция, которая гласила: «Признать воинскую повинность в Советской России за оброк, т.е. за обязанность для евангельских христиан; отбывание же такой повинности производится каждым евангельским христианином по его убеждениям согласно существующим по сему вопросу законам Советской Республики».

В своем послании баптистскому братству в СССР Совет Всероссийского Союза Евангельских христиан признал, что «Правительство поступает правильно, когда по военному вопросу на основании законов проверяет всякого, кто называет себя баптистом, представляя им отбывать воинскую повинность по совести, на основании существующих распоряжений и действующих законов республики».

Аналогичная резолюция была принята XXV съездом Союза баптистов в декабре 1923 года.

Принятие таких резолюций съездами в 1923 году вызвало волну разногласий в общинах и баптистов, и евангельских христиан: многие верующие разделяли взгляд, что необходимо соблюдать все законы своего государства, в том числе и закон о воинской повинности, согласно с вероучением, принятым евангельско-баптистским братством в 1905 году. Некоторые же, среди которых были влиятельные, высказывались за

отказ от военной службы и предлагали в соответствии с этим изменить 13-й раздел вероучения. Некоторые члены Коллегии и Совета Всероссийского Союза баптистов (М. Д. Тимошенко и другие) предложили обратиться по этому вопросу в Исполком Всемирного Союза баптистов, с тем чтобы военный вопрос был однозначно решен в масштабах всемирного баптистского братства. Исполнительный комитет ВСБ, рассмотрев это предложение, дал разъяснение российским братьям, что принятие решения об отказе несения воинской повинности всемирным братством баптистов ввергнет баптистские братства многих стран в догматически неоправданные переживания и преследования за веру.

Ставился в связи с этим перед властями вопрос об альтернативной службе (замене) в армии общепользующей гражданской работой.

Разлад в общинах по военному вопросу иногда доходил до того, что противники военной службы смотрели на признающих ее как на изменников и отступников от истины или, в лучшем случае, как на заблудившихся. Среди евангельских христиан Москвы дошло дело до разделения. Вернувшиеся с IX съезда братья, несогласные с решением по военному вопросу, отделились, образовав две общины в количестве 400 членов и открыли собрания: у Красных ворот и в Ватковском переулке. Этих отделившихся стали называть «красноворотцами» (по названию общины у Красных ворот).

В 1926 году XXVI Всесоюзный съезд баптистов, будучи под мощным давлением ГПУ, постановил: «...мы считаем себя обязанными нести, когда потребует от нас этого правительство, военную службу», вернувшись, таким образом, к формулировке 13-го раздела вероучения баптистов, принятого съездом в 1905 году.

X Всесоюзный съезд евангельских христиан, будучи в таком же положении, как и баптисты, «...оставаясь на почве правильного понимания своего вероучения, постановил: признать военную службу за оброк, то есть за обязанность для евангельских христиан на общих основаниях со всеми гражданами страны», вернувшись, таким образом, к формулировке соответствующего раздела вероучения евангельских христиан, принятого съездом в 1910 году.

Но и после принятых в 1926 году однозначных решений по военному вопросу в евангельско-баптистском братстве еще долгие годы не прекращались разногласия. Было и оставалось немало глубоко убежденных братьев, отрицающих военную службу глубоко идейно, готовых к самопожертвованию в защиту и доказательство своих убеждений. Так, некоторые ответственные работники обоих союзов, такие как М. Д. Тимошенко, И. Н. Шилов, Н. А. Левинданто (баптисты); В. А. Светличный, И. Г. Иванов (евангельские христиане); некоторые служители и проповедники Евангелия поместных церквей баптистов и евангельских христиан были репрессированы в 1923—1926 годах с лишением свободы сроком от полутора до трех лет.

Новым законом об обязательной военной службе, изданным 18 сентября 1925 года ВЦИК СССР, предусматривалось, что освобожденные

ние от обязанностей военной службы должно быть только по постановлению суда и распространялось в основном на тех, кто родился и воспитан в семьях, религиозные учения которых запрещают отбывание военной службы с оружием в руках. На уверовавших из семей неверующих родителей или воспитателей это положение не распространялось.

К такому финалу после пяти лет состязания евангельско-баптистского братства с властями пришли по далеко не догматическому военному вопросу. Пришли к тому, отчего отошли. А сколько лет потеряно! Сколько принесло переживаний! «Эта злая накипь (вторжение братства в политику), — продолжает И. В. Каргель, — не сходит с несчастного котла. И хотя по милости Божьей Он велел бить по рукам затеявших это зло (Иез. 24:6—12), никто не вразумляется».

2.2. «Не убивай»

*Спрашивали его также и
воины: а нам что делать?
И сказал им: никого не обижайте,
не клеветайте, и довольствуйтесь
своим жалованьем.*

Лк. 3:14

Многие считают, что военнослужащие являются какими-то особенными людьми, которые ни в коем случае не должны посвящать свои жизни служению Богу. Но пред Богом все равны. И те, кто трудится за станком на заводе или в поле, и те, кто держит в руках оружие.

Мнение, что христианин не может держать в руках оружие, возникло, на мой взгляд, в период коммунистического режима, когда одна мысль о том, что в рядах Советской Армии кто-то может мыслить иначе, чем предписано партией, была невозможна. Любой военнослужащий, уверовавший в Иисуса Христа, немедленно изгонялся из рядов Вооруженных Сил. Ну а если нет человека, то, следовательно, и нет проблемы.

С того времени в нашей стране все очень сильно изменилось, не все, правда, в лучшую сторону. Изменилось и отношение военнослужащих к вере в Иисуса Христа. Я могу смело утверждать, что военнослужащие в подавляющем своем большинстве не являются атеистами. Среди них мало убежденных верующих, но много людей, которые в последнее время стали прислушиваться к внутреннему голосу, который указывает на Иисуса Христа. У многих офицеров я видел в машинах иконки, довольно многие носят нательные крестики и медальоны с изображением святых, зачастую, к сожалению, скрывая это. Так что в сердцах воинов есть место и для Бога!

За это время я провел тысячи бесед с офицерами и солдатами. Чаше и прежде всего задают вопрос, как мне удастся совмещать веру со службой в армии. Каждый понимает, что военнослужащий — не садовник.

Все понимают, чем придется заниматься военнотружашему во время боевых действий.

И как это согласовывается с требованием заповеди «Не убивай»?

Наибольшая трудность каждого военного — это перспектива лишения кого-нибудь жизни во время выполнения своего воинского долга. На протяжении всей истории христианства шестая заповедь «Не убивай» была главным препятствием на пути тех, кто честно ищет волю Господню. Это — главная дилемма для солдата, с которой он должен примириться. Не решив ее, неизбежно возникает внутренний конфликт, который сильно влияет на психику человека.

Такая же дилемма стояла и передо мной. Изучая Слово Божие и духовную литературу, я нашел ответы на эти вопросы. По крайней мере, я ответил на них для себя. Быть может, у кого-то есть иная точка зрения — не собираюсь спорить. После нескольких лет поисков ответы сформировались, приобрели ясность, и, зная, что эти же вопросы беспокоят и многих других военнотружаших, попробую на них ответить.

Но прежде обратимся к истории нашего Братства. Всероссийский съезд баптистов 1926 года [1,198]. На долю участников 26-го съезда выпала задача решать два пороса чрезвычайной важности: об отношении к государству и к воинской повинности.

ОБ ИСПОЛНЕНИИ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

(Из выступления П.В. Иванова-Клышникова

на 26-м съезде баптистов в 1926 году)

В последние годы этот вопрос в среде нашего братства стал особенно острым. Для многих наших братьев и сестер стало тяжело слышать даже самое слово: «военная служба». На признающих военную службу с оружием в руках они смотрят как на отступников или, в лучшем случае, как на заблудившихся. Правда, эти настроения не основаны на Слове Божиим и вызваны временными и преходящими обстоятельствами.

При всем уважении к искренности и духовности таких братьев, я должен сказать, что в вопросе об отношении к воинской повинности они не стоят на основе Слова Божия.

Угрожая, таким образом, духовному здоровью нашего братства, эти антивоенные настроения ставят нас в совершенно невозможное положение по отношению к обществу и государству. Общество не может понять, как это возможно, пользуясь охраной государства и всеми благами мирной жизни, не нести в то же время наравне с другими гражданами обязанностей, вызываемых существованием государства. А государство хочет знать, кто мы: кучка ли анархически настроенных сектантов, или мы — серьезное религиозное движение. А мы как раз на последнее и претендуем. Следуя повелениям Господа, мы желаем проповедовать Евангелие всем людям.

Итак, мы видим, что современное состояние обсуждаемого нами вопроса приводит нас к тяжелому и опасному положению как со стороны внутреннего духовного состояния нашего братства, так и со стороны наших взаимоотношений с обществом и с государственной властью. Правильное разрешение стоящего пред нами вопроса мы найдем, если обратимся к Слову Божию как к светильнику, сияющему в темном месте. Предварительно, однако, заметим, как относилось к военной службе наше дорогое братство в прошлом. Это очень важно. Баптизм, как Церковь Христа, тем и силен, потому живуч и могуществен, что он неуклонно стоит на устоях Слова Божия.

Обращаясь к прошлому, мы видим, что наши братья во всех странах, признавая государство, признавали также и военную службу в полном объеме. Выработывая свое вероучение с глубочайшей серьезностью и с благоговением, они на точном основании Слова Божия внесли также пункт о признании власти и военной службы. И наши братья даже во времена гнавшего их царского правительства считали своим долгом пред родиной и государством служить в армии и везде оставались верными Своему Господу — провозвестниками Его любви. Во время минувшей войны многие наши братья были на фронте, и Рука Господня охраняла их. Можем ли мы думать, что наши братья в прошлом признавали военную службу против своей совести и против учения Слова Божия под влиянием страха пред властью? Думать так — значило бы совершенно не знать нашей истории и не уважать ее. Тот героизм, дух самопожертвования и непреклонности при исповедании своих убеждений и в исполнении повелений Господа, который явили миру прежние поколения баптистов, убеждают нас в том, что они не устрашились бы отрицать военную службу, если б того требовало Слово Божие.

Как же учит нас в этом вопросе Святая Библия?

Общее признание власти и ее приказаний изложено в начале 13-й главы послания к Римлянам. Далее, на первых же страницах Евангелия, мы встречаемся с личностью, о которой Сам Иисус сказал: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11:11). «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется» (Лк. 16:16). И вот, мы видим величественную фигуру Иоанна Крестителя, который разравнивает путь для Господа, который обличает всех, кто живет не по истине, который не допускает никого до крещения, если только он не покается и не сотворил достойный плод покаяния. И мы читаем, что к этому грозному обличителю, который не стеснялся обличать и самых знатных среди народа, называя их порождением ехидны, к этому суровому и грозному обличителю приходят воины, желающие примириться с Богом, желающие спасения; они задают ему трепетный вопрос: а нам, воинам с мечом в руках, нам что делать? И что же? Иоанн сказал ли им — оставьте ваше занятие. Иоанн указал ли им, что они должны найти другую службу, тем более что тогда не было всеобщей воинской повинности, а было добровольное наемное

войско, и занятие этих воинов могло быть переменено свободно без всяких затруднений. Что ответил им Иоанн? он сказал им: «Никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3:7-14).

Теперь взглянем, каково отношение нашего Господа к лицам, занимающимся военной работой, служащим в армии? Вспомним того капернаумского сотника, офицера, которого Господь выделил из всей остальной толпы, даже из числа верующих иудеев. Он сказал: «И в Израиле не нашел Я такой веры» (Мф. 8:5-13). Носитель меча, служащий в армии, командир сотни, оказывается, был в то же время носителем живой веры. Оказывается, ношение меча не исключает носительства искренней веры. Так определил отношение к военной службе наш Господь Иисус Христос.

Далее мы видим сотника Корнилия, который еще до знакомства с учением об Иисусе Христе был человек, полный веры и благочестия, удостоившийся личного явления к нему Ангела. Ангел явился к нему и указал ему путь встречи с Петром, и когда далее в 10-й главе Деяний вы читаете торжественное повествование об излиянии Духа Святого на Корнилия и всех с ним слушавших Слово, то не трепещет ли ваше сердце и не проникаетесь ли вы сознанием, что наши отношения к Богу не зависят от нашего внешнего положения в мире, а зависят от того, каковы внутренние тайные движения сердца человеческого?

Во всех приведенных случаях мы не имеем ни малейшего основания думать, что эти люди после своего уверования оставили прежний род занятий. Несомненно, они продолжали быть на военной службе, в согласии с поучением апостола Павла, который говорит: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7:20). А в отношении темничного стража, обратившегося от проповеди Павла и Силы, мы имеем прямое указание, что он продолжал оставаться в своей должности и после крещения (Деян. 16:35-36).

Апостол Павел в одном случае своей жизни дает нам видеть, как он относился к пользованию вооруженной силой. Вы помните этот случай, когда он был арестован в Иерусалиме; против него составил заговор, когда некоторые иудеи поклялись не есть, не пить, прежде чем они не убьют этого служителя Христа. Как поступил апостол Павел? Он немедленно принимает серьезные меры к сохранению своей жизни, дорогой для Христа. Он послал своего племянника к тысяченачальнику, чтобы объяснить ему об угрожающей опасности. Он при этом знает, что командир тысячи отдаст приказ собраться вооруженным солдатам, и расчет его был правильный, были вызваны двести пеших воинов, двести стрелков и семьдесят конных, и этот вооруженный отряд, противопоставленный группе заговорщиков, спас жизнь апостола, и он после того живет в Риме, два года проповедует Слово Божие и основывает Церковь Христову (Деян. 23:12-24). Нужно ли упоминать о том, что сами ученики Иисуса Христа носили мечи (Лк. 22:38).

Итак, Библия положительно отзывается о роли солдата в обществе.

ве. Воин также используется для иллюстрации таких благородных качеств, как служение своей стране, твердость, борьба за правое дело, преодоление трудностей, упорная настойчивость. Некоторые из великих лидеров Ветхого Завета были солдатами, например, Иисус Навин, Гидеон, Давид. Нужно отметить, что у евреев того времени каждый юноша, достигший двадцатилетнего возраста, становился воином (Чис. 1:3). Если бы, по тем или иным причинам, быть солдатом было бы неприемлемо, то вышеуказанные примеры не использовались бы в Библии. Библия никогда не приводит какую-либо предосудительную деятельность в качестве примера того, как следует поступать верующему. Например: «Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2:3). Нигде в Библии не осуждается военное дело. Так что служба в армии не противоречит требованиям Бога. Это первое, на что я хотел бы обратить внимание.

Ну а как же быть с заповедью «Не убивай...»? Чтобы разобраться с этим, нам нужно понять и выяснить природу требований, которые предъявляет Бог к человеку. Мораль, о которой идет речь в Библии, подразделяется на мораль личную (честь) и мораль общественную (долг). Иными словами, на требования, предъявляемые к личности, т.е. индивидууму, и требования — к обществу. Проиллюстрирую это из книги пророка Михея в Ветхом Завете (6-я глава, 8-й стих): «...и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим». А что, если человек этого не делает? Любить Бога и творить милостыню — это требование личной морали. Нельзя заставить человека верить в Бога и любить что-то или кого-то. Но действовать справедливо — это требование общественной морали. Государство имеет право наказывать непослушных. Любовь к Богу — это вопрос личной морали, и государство не может вас принудить к этому. А вот подчинение закону — это уже долг, и его выполнения можно уже добиться силой. Апостол Павел в послании к Римлянам в 13-й главе пишет, что долг государства — защищать невиновных и наказывать виновных. Правителю даны полномочия применять меч для той или другой цели: «Если же делаешь зло, бойся, ибо он (начальник) не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:4). Отмечу, что меч существует не только для торжественных парадов. Это — смертельное оружие как в гражданской политике, так и на войне. Библия не препятствует использованию силы в целях обуздания зла.

Но как это соотносить с некоторыми наиболее часто цитируемыми библейскими высказываниями о том, почему христианин не может носить оружие: «не противься злему» (Мф. 5:39), «ударившему тебя по щеке подставь и другую» (Лк. 6:29), «Не убивай» (Исх. 20:13). Следует сказать, что эти утверждения относятся к индивидууму, а не к государству. Эти заповеди являются наставлениями из сферы личной морали. Каждый верующий в отдельности не должен отвечать тем же на личное оскорбление или обиду, а вот государство может и должно наказы-

вать — это его функция (Рим. 13:2). Если мыслить иначе, значит, разрешать необузданное насилие и несправедливость. Расформирование органов правопорядка, вооруженных сил во всем мире приведет ко всеобщему хаосу. Достаточно упомянуть то, что сделал Саддам Хусейн в Кувейте, поджегши нефтяные скважины. И если бы его вовремя не остановили, то убытки были бы еще ужаснее, в первую очередь для природы и мест нашего обитания. Заповедь «Не противься злему» следует понимать так: «Не бери закон в свои руки». Если государство не будет противиться злему, то очень скоро наша жизнь и имущество попало бы в опасность. Безусловно, Бог стоит над всем, и Он первый сдерживает силы зла, но не все хотят считаться с Богом. Беззаконник должен быть приведен к закону. И это требование Бога. Давид, царь Израиля, пишет: «Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся» (Пс. 50:15).

Теперь конкретно о заповеди «Не убивай...». Это шестая заповедь из десяти, данных нам Богом через Моисея. Это требование относится к личной морали. Оно говорит о том, чтобы я лично не совершал убийства. Надо отметить, что за нарушение каждой из заповедей Бог повелевал иудейским священникам наказывать нарушителя смертью. Есть и множество других заповедей, за нарушение которых полагалась смерть. Например: «Кто ударит отца своего или мать, того должно предать смерти», «...если кто с намерением умертвит ближнего коварно, то и от жертвенника Моего бери его на смерть» (Исх. 21:14-15). «Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых (спиритизм) или волховать (ворожить, гадать), да будут преданы смерти; камнями должно побить их...» (Лев. 20:27).

Если бы заповедь «Не убивай...» запрещала лишение жизни при любых обстоятельствах, кто тогда осуществлял бы такое наказание? Лишать кого-либо жизни запрещено отдельному человеку (это личная мораль), но государству лишать кого-либо жизни не запрещается. Это уже общественная мораль. Таким образом, если солдат подчиняется законному приказу своего правительства, убивая при необходимости солдат противника, то он исполняет свой долг. Хочу спросить: как бы выглядел сегодня мир, если бы не остановили Адольфа Гитлера? (Чечня и Афганистан — отдельный разговор).

Часовой на посту в составе караула отражает нападение на склады, в том числе и на склады вооружения. Человек, решивший завладеть несколькими сотнями автоматов, гранатами и пулеметами, будет их использовать по назначению, а это значит, что очень многие матери будут оплакивать своих детей. Часовой в этом случае имеет четкие указания от государства — стрелять в нарушителя, действуя в рамках закона. Бог, руками часового, может совершить суд над этим нарушителем. Это мое понимание этого вопроса. (С теми, кто имеет другую точку зрения, я не намерен спорить.)

Вопрос: а как быть в случае, если приказ уничтожить кого-то или что-то явно противоречит библейским заповедям? В этом случае воен-

нослужащий христианин должен действовать в соответствии с тем, что говорит Бог: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4:19). Если командир требует от меня отречься от Бога, то у меня есть выбор: выполнить его требование и стать «иудой», предавшим Бога, или же остаться верным Богу, но при этом испытать наказания, побои, тюрьму и даже физическое уничтожение. История христианства в бывшем Советском Союзе полна примеров того, как от христиан-военнослужащих требовали публичного отречения от Бога. И, к чести многих детей Божьих, они предпочитали смерть, тюрьмы и пытки отступлению от Бога. Иисус говорил: «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21). Если Закон требует от меня умереть за Родину, я должен это сделать, но Закон не может потребовать от меня отречения от Бога и Его заповедей.

Нельзя не учитывать и движения пацифистов, требующих немедленного разоружения. Однако в истории человечества нет примеров того, когда народы были бы защищены от нападения врагов своей беззащитностью. «Только когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение» — это слова Иисуса Христа, записанные в Евангелие от Луки в 11-й главе. Мы должны жить в мире, каков он есть, а не каким человек хотел бы его видеть в лучшие времена. Грех в душе каждого человека — это печальная реальность нашего существования. Только в Иисусе Христе мы можем найти прощение грехов, мир, покой и радость.

Есть еще один аспект этой проблемы. Бог призывает нас быть миротворцами. Миротворение — это не одно и то же, что пацифизм, и те, кто активно ищут мира, находят Божью благосклонность (Мф. 5:9). Все христиане, включая военнослужащих, должны не только выступать против войны, но и активно искать мира. Можно «любить врагов своих» (Мф. 5:44), оказывая им уважение и сострадание, и в то же время добиваться их наказания, как требует долг. Ненавидя грех, Господь любит нас, грешников. Мы же, в отличие от Христа, ненавидим грешника и не обращаем никакого внимания на грех. Когда все другие меры потерпят неудачу, использование минимальной силы сейчас может принести справедливость и мир позже. В этой связи интересен эпизод из жизни Иисуса Христа, когда Иисус пришел в храм на поклонение Богу, то разгневался из-за безобразного поведения торговцев в храме и с помощью бича, а не просьб и уговоров изгнал их из храма, перевернул им столы и раскидал их имущество (Ин. 2:14-16).

Понятие «справедливые войны» находится где-то посередине между крайним пацифизмом (мир любой ценой) и крайним патриотизмом (это моя страна, права она или нет). В Священном Писании мир часто описывается как результат праведности, которая «возвышает народ» (Пр. 14:34). Мое отношение к войне складывается так: праведность любой ценой, а не мир любой ценой. Считаю, что только в этом случае военнослужащий может быть христианином. Иисус Христос не обещал мира без войны до тех пор, пока он не придет на землю (Мф. 10).

2.3. *Право не стрелять*

На этом фоне нельзя не обратить внимание на одну актуальную и до сих пор не решенную проблему — на право гражданина в том случае, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, отказываться от таковой и требовать ее замены альтернативной гражданской службой.

В нашем обществе впервые заговорили об этом праве еще в 1989 году. Причем мнения высказывались диаметрально противоположные: от немедленного введения института альтернативной службы до полного ее отрицания. Обстановка в стране менялась. Все ждали перемен и реальных свобод. И вот в 1990 году при Верховном Совете СССР создается Комиссия по подготовке законопроекта об альтернативной службе; однако события августа 1991 г. не позволили довести эту работу до логического завершения. Затем аналогичные комиссии были созданы при Верховном Совете РСФСР в комитетах по молодежной политике и вопросам обороны.

Наконец, рабочая группа Государственной Думы по данному законопроекту, возглавляемая депутатами Виталием Савицким и Евгением Малкиным, закончила свою работу и 14 декабря 1994 г. проект Закона был принят российским парламентом в первом чтении. Однако во втором чтении 24 мая и повторно 8 декабря 1995 г. он не прошел. Судя по тому, как яростно многие депутаты выступали и выступают против законопроекта, уверенности в близкой победе нет, морального удовлетворения тоже. Слишком много времени упущено, и слишком дорогой ценой приходится платить.

Мы привыкли думать, что времена мучеников совести у нас прошли. К сожалению, и гонения, и мучения за убеждения хотя и не имеют столь массового характера, как раньше, но еще не прекратились окончательно. Сегодня мы видим тысячи поломанных судеб молодых ребят и разочарование непоследовательностью новой власти [4,6].

Но сейчас более важно разобраться, имеет ли все же российский гражданин право на отказ от военной службы, что такое альтернативная служба и какова история вопроса: «Право не стрелять».

Необходимость в этих разъяснениях возникла потому, что нет целостного представления об институте альтернативной гражданской службы. Весьма распространенным остается мнение, что «отказники» — это в большинстве случаев «маменькины сынки», люди, которые боятся трудностей армейской службы. Нередко слышится и критика в адрес разработчиков законопроекта: мол, на Руси защита Отечества всегда была делом святым. Непременно вспоминается игумен Сергей, благословивший русское войско на Куликовскую битву и отрядивший в войско Дмитрия Донского двух иноков, дабы не только благословить, но и освятить непосредственным участием сынов Церкви ратный подвиг освобождения земли русской от иноземных захватчиков. Приводится много положительных примеров из жизни христолюбивого воинства — так с почтением и похвалой называли на Руси воинов-христиан. И все

же... Были и есть люди, которые в силу своих убеждений ни при каких обстоятельствах не брали и не возьмут в руки оружие, ибо для них ценность человеческой жизни является абсолютной и, соответственно, они считают, что лишать человека жизни не вправе никто, кроме Бога. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:21)— таков нравственный ориентир этих людей. Так считает все большее число людей не только верующих, но и неверующих, в силу этических принципов отвергающих насилие и убийство.

Иногда наши оппоненты говорят, что негоже кивать на Запад, где любой гражданин вправе отказаться от военной службы, и это его естественное право не подвергается сомнению. У нас, мол, своя история и свои традиции. К сожалению, мы просто забыли эти традиции. Именно Россия была первым в мире государством, которое более ста лет назад на законодательном уровне решило эту сложную морально-этическую проблему в пользу права на замену военной службы альтернативной вневойсковой.

Советский период

Советская Россия вслед за Великобританией (1916г.) и Данией (1917г.) [4,21] одной из первых признала право своих граждан отказываться от военной службы по соображениям совести (в силу религиозных убеждений). Придя к власти и уничтожив непокорное русское духовенство, большевики все же с пониманием отнеслись к религиозным чувствам рабочих и крестьян. Правительство Советской республики в разгар борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией учредило в начале 1919 года правовой институт освобождения от военной службы по религиозным убеждениям [1,176].

В числе первых законодательных актов молодой Советской республики был Декрет СНК от 20 января 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», известный как декрет об отделении церкви от государства, который определял политику республики по отношению к церкви и религии. Пункт 6 декрета устанавливал: «Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда». Как видно, декрет установил принцип неотвратимости исполнения гражданами своих обязанностей перед государством и обществом, в то же время оставляя за гражданином право выбора того, каким образом он будет исполнять свои обязанности. При этом необходимо отметить, что при принятии решения судом в основу был положен принцип индивидуального подхода, чтобы по возможности гуманно отнестись к религиозным чувствам каждого верующего и вместе с тем не допустить необоснованного освобождения граждан от обязанности по защите Отечества в тяжелейший период для Советской республики.

В развитие положения декрета о замене одной гражданской обязанности другой ВЦИК республики 22 апреля 1918 года принял декрет

«Об обязательном обучении военному искусству», регулирующий вопросы подготовки населения к вооруженной защите Отечества. В примечании к ст. 1 декрета записано: «Лица, религиозные убеждения которых не допускают применение оружия, привлекаются к обучению лишь обязанностям, не связанным с употреблением оружия». Таким образом, этот декрет пояснил, что гражданин может воспользоваться правом исполнять иную обязанность перед государством и обществом взамен военной службы по причине его религиозных убеждений. Также был определен круг лиц, пользующихся этим правом: мужчины призывного возраста от 18 до 40 лет.

Однако, установив основания возникновения права на освобождение от военной службы, декреты не определяли механизм реализации этого права.

Поэтому первой реальной попыткой узаконить освобождение от военной службы по религиозным убеждениям можно считать постановление правительства республики, подписанное в октябре 1918 года. В постановлении указывалось основание для освобождения лица от исполнения им воинского долга — религиозные убеждения. При этом бремя доказательства наличия этих убеждений возлагалось на самого военнообязанного, который должен был доказать соответствующим судебным учреждениям, что его «религиозные убеждения не являются простым прикрытием трусости или недобросовестности». При установлении соответствующими учреждениями факта, что религиозные убеждения призываемого являются искренними, он мог быть освобожден от непосредственного выполнения военных обязанностей и зачислен при этом в санитарную команду, чтобы выполнять свой долг в рядах армии без противоречий личным религиозным взглядам.

Это постановление явилось существенным шагом вперед в деле достижения компромисса между воинским долгом и правом на свободу вероисповеданий, провозглашенным Советской властью.

4 января 1919 года В.И. Ленин подписал декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Этот уникальный исторический документ заслуживает того, чтобы быть опубликованным полностью.

ДЕКРЕТ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ

1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению народного суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепользующей работой по выбору самого призываемого.

2. Народный суд при постановлении своего решения о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью запре-

шивает экспертизу Московского «Объединенного совета религиозных общин и групп» по каждому отдельному делу. Экспертиза должна простирается как на то, что определенное религиозное убеждение исключает участие в военной службе, так и на то, что данное лицо действует искренне и добросовестно.

3. В виде изъятия «Объединенный совет религиозных общин и групп» по единогласному своему решению вправе возбуждать особые ходатайства перед Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о полном освобождении от военной службы, без всякой замены ее другой гражданской обязанностью, если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы, а равно личной жизни соответствующего лица.

Примечание. Возбуждение и ведение дела об освобождении определенного лица от военной службы предоставляется как самому призываемому, так и «Объединенному совету религиозных общин и групп», причем совету предоставляется право ходатайствовать о рассмотрении дела в Московском народном суде.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Народный комиссар юстиции Курский
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Бонч-Бруевич
Секретарь Л. Фотиева
Москва, Кремль [5,222-223]

«Мне непозволительно воевать, потому что я христианин». На всем протяжении истории не было, наверное, и года, когда где-нибудь кто-нибудь не повторял бы эти слова. Пусть не всегда вслух, пусть про себя, но повторял. Звучат они и в наши дни, причем все громче и громче. И сейчас есть люди, готовые принять за них страдания — и принимающие их. Эти люди и их убеждения заслуживают уважения. Уж слишком важен вопрос — и для людей определенного религиозного настроения, и для государства, для его стабильности и обороноспособности.

Этот вопрос не может остаться без ответа. Собственно, он и не оставался: на протяжении веков работала христианская мысль, работала юридическая мысль. Как обеспечить права человека не в ущерб государству, которое вправе принимать меры для своей защиты? Исторический опыт показывает, что это вполне возможно, хотя, разумеется, не просто.

Россия может гордиться тем, что внесла существенный вклад в решение этой проблемы, и не может позволить себе забывать собственный положительный опыт.

Есть обнадеживающие признаки возвращения к гуманным правовым нормам. Однако мы слишком долго жили при режиме бесправия и произвола. И сейчас дела у нас не так хороши, как хотелось бы и как

это могло бы быть, будь новая власть более последовательной и принципиальной. Мы привыкли к несправедливости и почти смирились с ней. Мы привыкли к крови и убийству. Для многих в нашем обществе насилие стало повседневностью, а некоторыми рассматривается как добродетель. И со стороны церкви почти не слышно голоса в защиту ее чад, «мучеников совести», тех, кто в силу *своего понимания* Священного Писания не хочет брать в руки оружие и беспрекословно выполнять любые приказы. Проблема отказа от военной службы и замены ее альтернативной — это не только юридическая и философская проблема, но и политическая. И если «право не стрелять», право на альтернативную службу не гарантируется государством, то такое государство неизбежно сползает к диктатуре.

Пора осознать, что не государство дарует нам свободу совести. Это естественное и неотъемлемое право каждого человека. Разумеется, интересы государства должны быть соблюдены, но не за счет этого неотъемлемого права. В конечном счете, соблюдение права свободы совести выгодно и государству. Оно призвано обеспечить это право для всех, независимо от субъективных взглядов на жизнь, независимо от веры каждого. Обеспечить, а не отобрать.

3. Проблемы свободы совести в армии

Процесс реализации принципа свободы совести применительно к Вооруженным Силам современной России содержит в себе очень много тех же проблем и противоречий, которые сопровождают этот процесс в самом нашем обществе.

Вместе с тем в Вооруженных Силах имеют место и проблемы, специфические только для этого социального института. Рассмотрим некоторые из них [6,12].

1. Наисерьезнейшим препятствием на пути реализации принципа свободы совести в Вооруженных Силах России является фактическое отсутствие правового механизма реализации прав верующих военнослужащих.

Известно, что на сегодняшний день в нашей стране весь сложный комплекс вопросов, связанных с удовлетворением религиозных потребностей верующих военнослужащих, регулируется всего семью пунктами двух законов нашего государства [7],[8]. Анализ этих семи пунктов показывает, что они содержат в себе настолько общие и неясные положения, что они никоим образом не могут служить руководством при решении командирами воинских частей практических задач по реализации прав верующих военнослужащих.

Для воинской организации, специфической чертой которой является строгая регламентация всех сторон ее жизни и деятельности, целесообразно было бы четко определить на уровне подзаконных актов, например на уровне устава внутренней службы, как обязанности ко-

мандиров по реализации прав верующих военнослужащих, так и сам порядок их реализации.

Ничего похожего в современных уставах Вооруженных Сил России нет. Это обстоятельство является прямой причиной того, что сегодня степень реализации прав верующих военнослужащих в той или иной воинской части или подразделении прямо зависит от религиозных или атеистических настроений того или иного конкретного командира, от его личных религиозных симпатий или антипатий. Наш командир может запретить встречу личного состава на территории части с представителями религиозной организации даже в свободное от службы время. Но может и, наоборот, «организовать» личный состав для таких встреч во время, отведенное расписанием дня для боевой подготовки. С другой стороны, верующий военнослужащий сегодня не знает и никто ему не может сказать, в какой форме (к какому должностному лицу), как часто (еженедельно или только по большим религиозным праздникам) он может обратиться по вопросу удовлетворения своих религиозных потребностей. Представляется, что такое положение дел не должно сохраняться в государстве, которое считает принцип свободы совести одним из принципов своей жизни.

2. Серьезным препятствием на пути реализации принципа свободы совести в условиях Вооруженных Сил является необразованность большинства офицеров в сфере религии. Оговоримся, что это обстоятельство не является виной нашего современного офицерского корпуса. Просто прежняя система образования и воспитания офицеров не включала в себя всех этих теперь ставших нужными знаний.

Большинство из офицеров не только не знает основ вероучения той или иной религиозной конфессии, ее культа, особенностей психологии ее сторонников, но не знает и требований, которые предъявляет к его верующим подчиненным их религиозная вера в отношении воинской службы.

Эта необразованность командиров при определенных обстоятельствах может стать причиной невольного оскорбления религиозных чувств верующих военнослужащих, возникновения конфликтов в воинских коллективах на религиозной почве, невыполнения верующим военнослужащим того или иного приказа, причиной уклонения верующих военнослужащих от исполнения ими обязанностей воинской службы.

Таким образом, мы видим, что устранение религиозной безграмотности офицеров — важное условие успешного управления воинскими коллективами, выполнения поставленных перед ними задач.

3. Реализация принципа свободы совести в Вооруженных Силах тормозится и тем обстоятельством, что в нынешней структуре Вооруженных Сил отсутствуют какие-либо структурные подразделения, специально занимающиеся проблемами обеспечения прав верующих военнослужащих. Следует заметить, что в самом начале нынешнего развертывания взаимодействия между армией и религиозной организацией общества такие структуры были созданы. Постановлением коллегии

Министерства обороны РФ от 8 апреля 1994 г. [9], которое называлось «О мерах по усилению военно-патриотического воспитания военнослужащих и молодежи в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации» для организации сотрудничества с религиозными организациями России и в целях совершенствования духовно-нравственного воспитания личного состава было решено сформировать при Управлении воспитательной работы МО РФ специальную группу по связям с религиозными объединениями, а в направлениях, отделах, отделениях воспитательной работы видов Вооруженных Сил, округов, групп войск, флотов, родов войск, армий и флотилий, военных академий предусматривалось введение должности — офицер по связям с религиозными объединениями. В том же году директивой начальника Генерального штаба все эти должности были введены в соответствующие структуры и состоялись назначения. Структура, в задачи которой входило и наблюдение за соблюдением прав верующих военнослужащих, заработала, и заработала довольно хорошо. Однако в ходе перманентных реформирований воспитательных органов Вооруженных Сил вся она через некоторое время была фактически разрушена. Это вызывает тем большее сожаление, чем большее число верующих людей призывается сегодня в армию, чем более сложными становятся проблемы взаимодействия армии и религиозной организации общества в наши дни.

Представляется, что в сложившихся условиях весьма полезным было бы с целью наблюдения за соблюдением прав верующих военнослужащих и с целью их защиты при Комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы образовать Общественную комиссию по делам верующих военнослужащих.

4. Существенным препятствием на пути реализации принципа свободы совести в Вооруженных Силах РФ является отсутствие у силовых министерств, и у Министерства обороны в частности, собственной продуманной политики в области взаимоотношений с религиозными организациями России. Зачастую руководители этих министерств слепо копируют все действия, в том числе и глубоко ошибочные, которые в отношении религии совершают руководители нашего государства.

Грубым нарушением законодательства Российской Федерации о свободе совести является освящение знамен воинских частей, боевой техники, казарм и любого другого военного (государственного) имущества.

На заседании Комиссии по делам религиозных объединений при Правительстве РФ 25 ноября 1996 г., где заслушивался доклад Министерства обороны РФ «О состоянии соблюдения законодательства о свободе вероисповедания в системе Министерства обороны России», представитель Русской православной старообрядческой церкви (Московская Митрополия) — являющийся, кстати, офицером Генерального штаба МО, прямо заявил, что «освящение знамени и боевой техники священником одной религиозной организации верующими других конфессий воспринимается как акт их осквернения».

Поскольку освящение знамен и боевой техники происходит сегодня по инициативе высокопоставленных военачальников, то им со стороны, например Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы, следовало бы напомнить содержание пункта 4 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором, в частности, говорится о том, что должностные лица органов государственной власти, других государственных органов «не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии».

5. Еще одним препятствием на пути реализации принципа свободы совести в Вооруженных Силах России является плохое изучение военным ведомством религиозной ситуации в воинских объединениях.

Наши военные руководители зачастую не знают ни о том, сколько верующих в том или ином подразделении, к каким религиозным конфессиям они принадлежат, ни о том, каков уровень их религиозности и какова степень удовлетворения их религиозных потребностей в условиях воинской службы в данном воинском подразделении. Отсутствие у должностных лиц информации по всем этим вопросам не дает им повода даже задуматься о соблюдении или несоблюдении прав верующих военнослужащих во вверенных им подразделениях.

Думается, что проведение регулярных социологических исследований по изучению религиозной ситуации в Вооруженных Силах России с последующим доведением результатов этих исследований до всего офицерского корпуса смогло бы способствовать более полной реализации принципа свободы совести в Вооруженных Силах.

6. Полноценной реализации принципа свободы совести в Вооруженных силах препятствует отсутствие корректив в воспитательной работе среди военнослужащих с учетом изменения религиозной ситуации в стране и Вооруженных Силах. Известно, что за годы Советской власти в обществе и Вооруженных Силах сложились определенные культурно-идеологические традиции, по своему характеру направленные против религии. Сегодня, с появлением в армии верующих, в воинских коллективах постепенно возникают отношения, которых раньше в воинских коллективах не было. Это отношения между верующими и неверующими, отношения между верующими различных конфессий, отношения между неоднородным по отношению к вере воинским коллективом и его неверующим или верующим начальником.

Для того чтобы эти отношения складывались бесконфликтно, безусловно, необходимы существенные корректировки в воспитательной работе с личным составом. Прежде всего, эти корректировки должны быть направлены на воспитание военнослужащих в духе уважительного отношения к людям, имеющим другой тип мировоззрения или иные религиозные убеждения.

7. Более полной реализации принципа свободы совести в Вооруженных Силах способствовал бы и более высокий уровень демократизации жизни Вооруженных Сил. Известно, что создание религиозных

объединений в воинских частях действующим законодательством запрещено. Однако создание общественных комитетов, культурных центров, музыкальных и других творческих коллективов той или иной религиозной ориентации вполне возможно. В их рамках верующие военнослужащие могли бы реализовывать свои права на свободу вероисповедания более полно.

4. Армия и духовность. Религия и воспитание воинов

Процесс реформирования системы воспитания в Вооруженных Силах Российской Федерации предполагает не только отказ от некоторых прежних источников, формировавших духовный потенциал армии и флота, но и поиск новых. Учитывая произошедшие изменения в духовной сфере жизни нашего общества, к числу таких новых источников сегодня можно отнести и религию. Рост числа верующих в Вооруженных Силах Российской Федерации, с одной стороны, и накопление проблем в духовно-нравственной сфере жизни армии и флота, с другой — все это подталкивает командные и особенно воспитательные структуры к поиску ответа на вопрос: «В какой степени, в чем и каким образом можно опереться на религию в деле воспитания военнослужащих современных Вооруженных Сил?»

Предлагаются следующие ответы на этот важный в теоретическом и практическом отношениях вопрос.

4.1. Какие факторы обуславливают высокую степень эффективности нравственного воспитания в сфере религии?

Религия, чей социальный статус в нашем обществе за последние годы значительно вырос, на протяжении тысячелетий играла и играет важную роль в пропаганде и закреплении в поведении людей высоких норм нравственности, в формировании у них определенного духовного идеала, который определяет поведение и деятельность человека в любой жизненной ситуации, в том числе и в условиях воинской службы. О большой роли, которую религия играет в воспитании воинов, неоднократно свидетельствовали такие выдающиеся полководцы, как А. Невский, А.В. Суворов, М.И. Кутузов. Эффективность нравственного воспитания в сфере религии обусловлена целым рядом факторов.

Во-первых, важнейшее значение имеет положение о богоустановленности морали. Это обуславливает абсолютность моральных предписаний. Мораль по своей природе нуждается в прочной опоре (абсолюте), которая должна возвыситься ее над сиюминутной житейской обыденностью. Этим абсолют в нравственной жизни для верующих людей есть БОГ и его заповеди. Благодаря такому абсолюту именно в религии, как нигде, четко и однозначно решается вопрос о критериях добра зла. Каждый верующий человек имеет четкое знание того, какой тип поведения и образа жизни является праведным и какой неправедным (Пс. 36:3-6).

Во-вторых, в религии всегда есть идеальный пример, призванный служить для человека в качестве цели его собственной жизни «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

В-третьих, в религии есть постоянный «контроль» за качеством исполнения требований, предъявляемых к человеку. Богом контролируются не только все поступки человека, но и его мысли. Эти, безусловно, существенно влияют на поведение человека (Пс. 138).

В-четвертых, в религии до самой высшей степени возможного воздействия на человека доведены, пользуясь военным языком, «меры наказания и меры поощрения». Так, например, каждый христианин постоянно помнит, что после смерти ему предстоит предстать перед Богом, держать ответ за свою земную жизнь и по результатам этого ответа отправиться в рай или в ад. Понятно, что наличие таких альтернатив в загробной вечной жизни во многом определяет всю земную жизнь человека и его поведение в частности (Ек. 12:7, 14).

В-пятых, религия никогда не отказывает оступившемуся человеку в надежде на исправление, на возвращение к праведной жизни, давая тем самым ему возможность исправить свое поведение (1 Ин. 1:7—10).

В-шестых, эффективность нравственного воспитания в христианстве (в частности, в православии и католицизме) обусловлена тем, что полученные нравственные знания постоянно подкрепляются таинством покаяния. В соответствии с сущностью и содержанием этого таинства верующий должен регулярно исповедоваться в своих грехах, причем не только в безнравственных поступках, но даже в мыслях о них. Важно отметить, что исповедь происходит без свидетелей, а священник обязан хранить ее в тайне. Таким образом, достигаются условия для предельной правдивости, без чего истинное воспитание вряд ли возможно.

Священник не только выслушивает кающегося, но и дает ему советы, наставления, стремясь исключить повторения приведших к покаянию поступков. Кроме того, когда кающийся беседует со священником, он считает его посредником между собой и Богом, то есть высокоавторитетным лицом. Не трудно представить себе, сколь эффективна эта система, если исповедь, покаяние становятся нормой повседневной жизни и продолжают с детства и до конца жизни.

Откровенная беседа с высокоавторитетным лицом без свидетелей и, как принято говорить, от сердца к сердцу — важнейший путь к воспитанию вообще и в сфере нравственности в особенности.

4.2. Какие качества, необходимые военным служащим, могут формироваться в рамках религиозного сознания?

(Как соотносятся религиозное и воинское воспитание?)

Известно, что воинское воспитание имеет целью выработку у военнослужащих целого ряда качеств личности, а также умений и навыков, необходимых им для успешного решения тех или иных боевых задач [10]. В формировании у военнослужащих умений и навыков военного дела церковь, естественно, никакого участия не принимает, как не при-

нимает она участия и в формировании некоторых качеств личности военнослужащих, относящихся, например, к сфере их политической ориентации. Однако все самые основополагающие качества личности военнослужащего, относящиеся к сфере его нравственных установок, которые определяют весь нравственный мир воина, его морально-психологическое состояние, и линия поведения формируются у верующих военнослужащих под самым непосредственным воздействием религиозных воззрений.

К числу таких качеств, безусловно, следует отнести:

- самое добросовестное (совестливое) отношение к исполнению своих служебных обязанностей;
- дисциплинированность, которая основывается не на угрозе наказания, а на самодисциплине;
- забота о товарищах по службе, готовность помочь им словом и делом и, наконец, готовность отдать свою жизнь «за други своя»;
- стойкость в борьбе с врагом, проявляющаяся в мужественном поведении и отважных поступках;
- патриотизм, готовность защищать «Отечество не щадя своей крови и самой жизни»;
- честность.

Почему солдат-христианин должен быть лучшим

Четыре причины [11,15]

...представьте себе целый полк вымуштрованных солдат, приученных к трудностям, не боящихся смерти, которые 24 часа в сутки желают угождать Богу...

Словосочетание «добрый воин» является одним из типичных описаний дисциплинированной христианской жизни в Библии (1 Тим. 1:18, 2 Тим. 2:3). Размышление над этой великой истиной привело меня к осознанию, по крайней мере, четырех причин, по которым христиане должны быть самыми лучшими солдатами из всех.

В Писаниях говорится: «Итак, переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа». И далее: «Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику» (2 Тим. 2:3—4).

Итак, **во-первых**, преданный христианин знает, что такое выдерживать трудности. И секрет здесь не в физических, а в духовных трудностях. Физическая сила и внешний блеск имеют очень мало общего с «добрым воином». Лишь тот, кто сдержан, кто через личные моральные качества сумел заслужить уважение со стороны товарищей. Кто, как не тот, у кого в буквальном смысле ум Христов, должен быть самым «классным» на поле боя? Умственная работа является неотъемлемой для солдата. И для нас — кто во Христе.

Во-вторых, христианин думает о жизни как о вечности. Его жизнь на земле — это просто первая часть его вечной сознательной жизни с Отцом. И дело христианина не в том, чтобы пытаться продлить эту часть, а в том, чтобы слушаться Бога, Который держит всех нас в Своей руке. Какая уверенность!!! И какая постоянная поддержка при непрерывном стрессе! Это также является ресурсом христианина. «Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности» (Пс. 4:9).

В-третьих, почему христиане должны быть лучшими солдатами, — это их высший долг угождать Богу больше, чем людям (1 Фес. 2:4). Все люди, стремящиеся к успеху, будут добросовестны, если знают, что за ними наблюдают или что их работа будет впоследствии проверена. Они даже будут более усердны, если знают, что успех в работе улучшит их репутацию среди коллег. Но сколько из них будут прилагать усилия к работе, о выполнении которой никто не узнает? Кто-то однажды сказал: «Никакая работа не окажется слишком трудной для того, кому безразлично, кто получит вознаграждение». Зрелый христианин работает именно так, потому что он знает, что «Бог есть судия: одного унижает, а другого возносит» (Пс. 74:8). Это подводит нас к четвертой причине.

И четвертое. Христиане должны быть самыми лучшими, потому что с ними сила Христа. «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» (2 Кор. 9:8).

Если представить на мгновение, что целый полк (или армия!) вымученных солдат, приученных к трудностям, которые 24 часа в сутки желают угождать Богу, независимо от того, видят это люди или нет, все наполненные силой Святого Духа Бога! Ни один гражданин не будет бояться вторжения безбожных атеистических танков, имея на своей стороне такую Армию. В России не такая армия, может быть потому, что не молимся за такую Армию. За христианские семьи, чтобы они отдавали своих дорогих, преданных молодых людей быть частью такой Армии? За набожных лидеров, чтобы вести их? В Библии говорится: «Не имеете, потому что не просите» (Иак. 4:2).

4.3. Каковы, основные принципы, из которых необходимо исходить в работе по воспитанию военнослужащих с опорой на религию?

К числу таких принципов следует отнести как минимум два:

1. Учет в работе по воспитанию военнослужащих с опорой на религию целей и задач воинской службы;
2. Учет в работе по воспитанию военнослужащих с опорой на религию прав человека на свободу совести.

Несколько слов о первом принципе. Известно, что все содержание воинской службы определяется ее природой, которая связана с насилием, предполагающим уничтожение (убийство) своего противника. В

то же время известно и то, что религия отрицательно относится к убийству. Некоторые религиозные направления по этой причине негативно относятся к службе в армии, являясь, таким образом, институтом, пропагандирующим идеи пацифизма, что противоречит целям и задачам военной организации общества.

Таким образом, обращаясь к религии за помощью в деле воспитания военнослужащих, надо помнить как о ее отношении к вооруженному насилию в целом, так и о том, что отдельные религиозные направления, вовлекая в число своих сторонников военнослужащих, делают из них пацифистов. К числу пацифистски настроенных религиозных конфессий, действующих на территории Российской Федерации, можно отнести Католическую церковь, Свидетелей Иеговы, церковь меннонитов, церковь Льва Толстого. Немало пацифистски настроенных верующих имеется среди, евангельских христиан — баптистов, адвентистов седьмого дня [Приложение № 3].

О втором принципе — принципе свободы совести. Сущность этого принципа изложена в статье 44 Конституции Российской Федерации. В ней, в частности, говорится: «Каждому гарантируется свобода совести — право исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные, нерелигиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения Закона». Учитывая особую специфику положения личности в условиях воинской службы, Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. в специальной статье конкретизирует некоторые аспекты принципа свободы совести применительно к военнослужащим.

Статья 8. Свобода совести и вероисповедания

1. Военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

2. Военнослужащие не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

3. Религиозная символика, религиозная литература и предметы культа используются военнослужащими индивидуально.

4. Государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов.

5. Создание религиозных объединений в воинской части не допускается. Религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения (командира) [7].

4.4. Какие обстоятельства, вытекающие из конкретной современной религиозной ситуации в Вооруженных Силах, должны учитывать офицеры в своей работе по воспитанию военнослужащих с опорой на религию?

Первое обстоятельство:

Наличие Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Второе обстоятельство:

Наличие Соглашения о сотрудничестве между Русской православной церковью и Министерством обороны Российской Федерации (подписано 2 марта 1994 года. Патриархом Московским и всея Руси и министром обороны России). Однако, учитывая накопленный опыт взаимодействия, а также в связи с некоторыми кадровыми изменениями в Министерстве обороны и Московской Патриархии, 4 апреля 1997 года министр обороны РФ и Патриарх Московский и всея Руси подписали новый документ — «Соглашение о сотрудничестве». Оно несколько расширило направления и формы сотрудничества.

К сожалению, отдельные руководители воинских коллективов восприняли этот документ как начало кампании по внедрению православной веры в ряды военнослужащих. Кое-где на местах по инициативе командиров началось освящение казарм, военной техники, что вызвало определенное непонимание со стороны неверующих военнослужащих и настороженность у военнослужащих неправославных вероисповеданий. В этой связи следует еще раз напомнить таким офицерам как Закон Российской Федерации о свободе вероисповеданий, так и позицию самой Русской православной церкви, которая считает недопустимым насаждение веры посредством соответствующих приказаний командования. Напомним, что главная цель названного выше Соглашения — обеспечение более благоприятных условий для удовлетворения религиозных потребностей теми военнослужащими, которые исповедуют православную веру, а также для тех, кто проявляет интерес к изучению основ вероисповедания православия, истории Русской православной церкви, ее влияния на различные стороны жизни нашего общества.

Решение Министерства обороны о заключении Соглашения именно с Русской православной церковью продиктовано только тем, что именно верующие этой церкви наиболее многочисленны в Вооруженных Силах России [2,17] и на сегодняшний день именно они ставили вопрос перед командованием частей о расширении своих возможностей по удовлетворению своих потребностей. Русская православная церковь реально оценивает религиозную ситуацию в Вооруженных Силах России, а также свои собственные возможности, и поэтому не стремится искусственно форсировать столь важный вопрос. В этой связи Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сказал на конференции в Гуманитарной Академии в [2,8]:

«Конечно, нам хотелось бы видеть институт военного и морского духовенства восстановленным в самое ближайшее время — восстановленным в полном объеме, соотносимым с дореволюционным временем. Я, однако, прекрасно отдаю себе отчет и в том, что мы не сможем в одночасье к этому прийти... Пастырская и миссионерская работа Церкви в войсках должна учить Богом данную человеку свободу выбора. Навязывание веры никогда не приносило добрых плодов — мы это знаем из истории. Пастырь не должен действовать методом «молниеносной войны», заставляя людей, например, принимать Крещение, когда они ничего не знают о смысле этого великого Таинства. Нужно уважать достоинство человека и, самое главное, достоинство нашей веры, нашей Церкви...»

Третье обстоятельство:

Слабая подготовка офицерского корпуса к работе с верующими военнослужащими. Дело здесь как в содержании их прежнего атеистического воспитания, так и в наличии в их работе сегодня целого ряда других актуальнейших проблем во всех областях жизни руководимых ими воинских коллективов. Поскольку офицерский корпус сегодня таков, каков он есть, а время требует решать обозначенную выше проблему уже сегодня, то другого пути, кроме как переучивание и доучивание офицеров по этому вопросу, просто нет.

Военная печать, теле- и радиопередачи, подготовленные военными редакциями, система общегосударственной подготовки — все это те институты, через которые можно и нужно начать решение этой проблемы. Однако если говорить о качественно новом уровне решения этой проблемы, то решающее значение в этом деле на настоящее время может сыграть только введение курса религиоведения в военных училищах и академиях. С точки зрения образования цель этого курса — вооружить офицеров знаниями об основных вероучениях, культах и организации основных религиозных конфессий, действующих на территории Российской Федерации. С точки зрения воспитания цель курса — формирование у офицеров уважительного отношения к верующим. Только достигнув этих целей, можно рассчитывать на то, что наш офицерский корпус будет способен успешно решать все проблемы в сфере взаимоотношений армии и религии, в том числе и в вопросе воспитания военнослужащих с опорой на религию.

В одном из старейших военно-учебных заведений страны — Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Ф.Э. Дзержинского (ныне имени Петра I) состоялось открытие первого в Вооруженных Силах России факультета православной культуры. В церемонии торжественного открытия факультета приняли участие руководители Русской православной церкви, представители Министерства обороны России, руководящий состав Ракетных войск стратегического назначения, академии и слушатели факультета с членами семей.

Четвертое обстоятельство:

Обострение межконфессиональной борьбы в условиях современной России. Обострение этой борьбы в самых различных формах — реальный факт жизни нашего общества. Понятно, что развертывание этой борьбы несет в себе реальную возможность втягивания в нее и воинских коллективов, в которых служат воины различных вероисповеданий. Перенос межрелигиозных противоречий в воинские коллективы — это, образно говоря, завязывание на шее наших Вооруженных Сил еще одного чрезвычайно сложного и тугого узла проблем. Недопущение этого — прямая обязанность руководителей воинских коллективов. Важную роль в решении этой проблемы призваны сыграть те же средства массовой информации. Однако на сегодняшний день они эту задачу решают еще плохо.

Пятое обстоятельство:

Политизация отдельных направлений некоторых религиозных конфессий.

Бурные политические процессы, протекающие в нашей стране в последние годы, не оставили в стороне и церковные организации. Несмотря на догматические установки о невмешательстве церкви в политические процессы, ряд священнослужителей не считают для себя возможным оставаться в стороне от политической борьбы, протекающей в обществе, и начинают поддерживать те или иные политические силы. Занимаясь духовным окормлением военнослужащих, они не скрывают и своих политических позиций, что весьма сложно ложится на сознание верующих военнослужащих.

Шестое обстоятельство:

Активизация деятельности на территории Российской Федерации так называемых тоталитарных сект.

К ним относятся те религиозные организации, деятельность которых превращает людей в безумных исполнителей черной воли, наносит ущерб их психическому и нравственному развитию. Думается, что командиры воинских частей, в местах дислокации которых действуют подобные религиозные организации, должны принять меры прежде всего разъяснительного характера по предотвращению втягивания военнослужащих вверенных им частей в такие организации.

Седьмое обстоятельство:

Появление в Вооруженных Силах Российской Федерации общественных объединений верующих военнослужащих.

В целом это обстоятельство отражает рост числа верующих военнослужащих, повышение их активности, выражение ими желания заявить о своих законных правах. Многие из этих организаций устанавливают деловые, взаимопользные отношения с командованием в религиозном просвещении и религиозном воспитании военнослужащих, выражающих желание и готовность к такому просвещению и воспитанию.

В апреле 1998 года в Москве создана и получила регистрацию Региональная общественная организация христиан — военнослужащих «Щит веры».

Члены Общества уверены в том, что христианские убеждения способствуют развитию патриотизма, чувства воинского долга, проявлению высоких нравственных качеств при несении воинской службы.

Члены Общества подчеркивают историческую роль христианской веры в прошлом и будущем российской армии и стремятся к восстановлению института военного духовенства.

ЦЕЛИ:

Основными целями Общества являются:

- содействие духовному просвещению военнослужащих, проходящих срочную или профессиональную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, приравненных к ним лиц, военнослужащих, уволенных в запас или вышедших в отставку, а также членов их семей;
- оказание содействия в организации благотворительной помощи семьям военнослужащих российской армии, приравненных к ним лиц, военнослужащих уволенных в запас или вышедших в отставку, создание благотворительных фондов, проведение благотворительных мероприятий.

Руководствуясь этими целями, Общество решает следующие ЗАДАЧИ:

- содействует церкви, в рамках разрешенных командованием Вооруженных Сил России программ, в проведении работы по: а) ознакомлению военнослужащих с духовными основами христианской веры, нормами христианской морали и христианским образом жизни; б) оказанию духовной и материальной поддержки военнослужащим; в) изучению Священного Писания, с учетом конфессиональной принадлежности; г) оказанию практической поддержки служителям церквей при осуществлении церковью программ духовного просвещения военнослужащих и приравненных к ним лиц; д) обеспечению необходимой литературой и иными материалами для изучения Священного писания;
- организывает и проводит молодежные программы, ориентированные на развитие у юношей и девушек чувства патриотизма, уважения к ратному труду и формированию стойких христианских убеждений;
- организывает проведение российских, зарубежных и международных конференций, семинаров, тематических и творческих встреч, иных мероприятий соответствующих целям настоящего Устава;
- создает библиотечный фонд, формирует банк данных, характеризующих состояние национальной и международных программ христианской работы в Вооруженных Силах;
- содействует созданию подобных региональных организаций;

- осуществляет просветительскую и издательскую деятельность, а также изготавливает и распространяет аудио- и видеоматериалы по уставной тематике (в порядке, определяемом действующим законодательством);
- взаимодействует с заинтересованными органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными организациями, образовательными учреждениями, иными негосударственными структурами по вопросам деятельности предусмотренной настоящим Уставом;
- осуществляет иную деятельность, не запрещенную действующим законодательством, настоящим Уставом и направленную на достижение уставных целей и задач.

(Направления деятельности — Приложение № 4)

Адрес: 105187 Россия, Москва, Измайловское шоссе, 71, гостиница «Измайлово» (корпус «Дельта»), ком. 943. Тел.: (7 095)166-56-56, Факс: (7 095) 166-56-58.

Предполагаемую работу в Вооруженных Силах (ВС) мы рассматриваем как первую область, где совместно с командованием конкретных воинских частей нам придется работать для укрепления нравственности и морали. Нас беспокоит состояние дисциплины и правопорядка в ВС. Рассматриваем это как следствие падения в обществе в целом и в ВС в частности духа терпимости, пренебрежения к законам, культивирования в сознании молодых людей только материальной заинтересованности во всем, придавая забвению духовное, в том числе и религию.

Качественные деловые контакты между представителями ВС и религиозных конфессий (как общественная организация наше Общество межконфессионально) способствовали бы в некоторой мере преодолению трудностей, переживаемых ВС, как непрекращающиеся случаи дезертирств, побегов, самоубийств, алкоголизма, наркомании, издевательств над сослуживцами, краж военного имущества и вооружения, воровства личных вещей военнослужащих. Конечно, подобные негативные проявления в конечном счете влияют на состояние боевой готовности войск и моральный климат в них.

Воин, который наряду с денежным, продовольственным, вещевым довольствием может свободно удовлетворять свои духовные потребности, общаться с духовным лицом, которому он доверяет, получать ответы на вопросы, которые ставит жизнь, ничем не отягощен, будет легко переносить все тяготы и лишения воинской службы.

Мероприятия, которые проводятся на сегодняшний день в рамках взаимодействия между ВС и РПЦ, нам кажется, нужно рассматривать как исключительно временные, рассчитанные на небольшой переходный период, на два-три года, которые малоэффективны, но на первых порах, для начального этапа пригодны.

Нам кажется, что представители ВС желают без особых усилий, в том числе и финансовых, брать от религии то, что нужно только им, так сказать, проявляют практический подход, осуществляют заявочный принцип по необходимости приглашать священников для совершения тех или иных религиозных обрядов, способствующих, по мнению некоторых командиров, быстрому подъему морального духа. Такой избирательный подход, эпизодический характер и бессистемность работы в войсках для начала и сгодится, а в дальнейшем будет вредить делу. Будет подрывать веру, а неверующих, наоборот, укреплять. Сюда нужно добавить, что эта работа ложится дополнительным грузом на плечи гражданского духовенства, которые имеют свои достаточные по объему обязанности. В крупных городах, где дислоцированы большие воинские формирования и где офицеры живут в этом городе, работу можно совместить. А как быть на флотах, где пункты базирования кораблей и судов разбросаны по побережью, в отдельных гарнизонах? Кто возьмет на себя бремя финансовых расходов? Кто заменит на время командировки ушедшего духовного лица, при том положении, когда ощущается острая нехватка духовных кадров? И как долго это может продолжаться? Ведь призыв на военную службу проходит каждые шесть месяцев, да и кадровые военнослужащие меняют место службы. Таким образом, приходим к выводу, что работу в войсках нужно проводить постоянно. В настоящее время эту работу могли бы выполнять члены Общества.

Таковы ответы на самые общие вопросы, поставленные в начале, и некоторые рекомендации, вытекающие из реалий сегодняшнего дня. Однако следует, тем не менее, заметить, что, признавая большую роль религии в деле воспитания военнослужащих, мы в то же время должны реалистически оценивать ее возможности в нашей сегодняшней непростой действительности.

5. Институт военных священников: опыт отечественной истории, современная международная практика

5.1. Опыт отечественной истории

В контексте происходящих в России изменений проблемы, связанные с осмыслением деятельности института военного духовенства в досоветский период, и предложения использовать опыт военных священников в религиозном окормлении солдат и офицеров стали не только предметом теоретического осмысления, но и перешли в плоскость практической реализации.

Налаживание контактов между церковью и армией является реальностью, с которой вынуждены считаться даже те, кто изначально скептически относился к этому процессу. Вместе с тем хочется предупредить имеющие место легковесные попытки экстраполировать опыт военного духовенства армии самодержавной России на современную жизнь воинских коллективов.

Дело в том, что наличие в российской армии Правления при прото-пресвитере военного и морского ведомств сообразовывалось с историческим фоном того времени. В соответствии с законодательством Российской империи, все религии делились на господствующую, в качестве которой выступало православие, терпимые — католицизм, ислам, буддизм и иудаизм и гонимые — молоканство, скопчество и другие [1,114]. Поэтому институт военного духовенства, по вполне понятным причинам, рекрутировался только из представителей Русской православной церкви.

Другой важный момент в осмыслении исторического опыта заключается в результатах анализа его структуры и тех задач, которые решали военные священники в тот период. В соответствии с Положением об управлении церквами военного и морского ведомств, высочайше утвержденным 1 июня 1890 года, глава военно-духовного ведомства избирался Священным Синодом, являвшимся в то время государственным органом, и утверждался царем [1,96]. По делам, относящимся к сфере церковного управления, он и учрежденное при нем духовное правление руководствовало только синодальными указами, а по делам, относящимся к сфере военного дела, распоряжениями военного министра или управляющего Морским министерством. Финансировался институт военного духовенства из государственного бюджета, включая денежное содержание дивизионных благочинных и полковых священников.

Исходя из анализа функциональных обязанностей столоначальников, входящих в структуру духовного правления, и документов, относящихся к компетенции военно-духовного ведомства, можно сформулировать направления деятельности института военного духовенства.

Военные священники решали следующие основные задачи [3,47]:

- религиозно-воспитательную;
- военно-патриотическую;
- морально-психологическую;
- противодействия влиянию неправославных конфессий (в основном протестантского толка);
- прозелитскую (связанную с деятельностью по рекрутированию в православие представителей иных вероисповеданий);
- социально-благотворительные, связанные с заботой о больных и раненых, умерших и погибших в боях воинах Российской армии.

Эти задачи осуществлялись в духе господствующих в российском обществе императивов, но деятельность, связанная с их реализацией в воинской сфере, имела свои особенности, обусловленные ее спецификой. В результате военные священники отличались особой толерантностью к представителям неправославных конфессий, не всегда свойственную им в обычных условиях. Она была основана не на личном

желании, симпатиях или антипатиях каждого конкретного священнослужителя, а определена в верхних эшелонах духовной иерархии как мера, обязательная к исполнению.

В руководящих указаниях Протопресвитера военного и морского духовенства от 3 ноября 1914 г. духовенству действующей армии рекомендовалось:

«... избегать по возможности всяких религиозных споров и обличений иных исповеданий, а равным образом зорко следить, чтобы в походные, полковые и госпитальные библиотеки для воинских чинов не попадали брошюры и листовки со встречающимися в них резкими выражениями по адресу католичества, протестантизма и других вероисповеданий, так как подобные литературные произведения могут оскорблять религиозное чувство принадлежащих к этим исповеданиям и ожесточать их против Православной Церкви и в воинских частях сеять пагубную для дела вражду. Подвизающееся на бранном поле духовенство имеет возможность подтверждать величие и правоту Православной Церкви не словом обличения инаковерующих, а делом христианского самоотверженного служения как православным, так и инословным, памятуя, что и последние проливают кровь за Веру, Царя и Отечество».

Однако если эта снисходительность наблюдалась по отношению к «терпимым» религиям, то к представителям «гонимых» религий, выступавших, как правило, против войны и военной службы, отношение было бескомпромиссным. В указаниях руководителя военно-духовного ведомства от 29 июля 1915 года предписывалось [3,48]:

«... принять все возможные меры к пресечению в войсках пропаганды сектантства и иметь неослабное попечение от ограждения наших воинов от этой зловредной пропаганды».

Отрицательную позицию военное духовенство занимало и по отношению к индифферентно настроенным к православной вере офицерам, усматривая корень зла в образовании и влиянии идей Запада. Отношение к таким категориям в армии, как сомневающиеся, неверующие, атеисты, было еще более определенным.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в целом опыт военного духовенства царской армии представляет свою ценность лишь в плане осмысления прошлого в общем историческом контексте развития России. Вместе с тем это утверждение не означает, что в современных условиях проблема духовного окормления военнослужащих снимается. Она стоит в одном ряду с вопросом соблюдения прав человека и безусловно должна быть решена. Имеющиеся наработки в этой области подсказывают, что механизм ее эффективного решения может быть найден при смещении акцентов из институциональной сферы в сферу межинституционального сотрудничества, то есть государственных органы и церкви могут успешно решить этот вопрос в рамках отведенных им полномочий, находя при этом возможности для конструктивного диалога.

Отрадно отметить, что уже сегодня имеются примеры плодотворного сотрудничества на этом пути. Между силовыми ведомствами России и Русской православной церковью на уровне первых лиц подписаны соглашения о взаимном сотрудничестве. В РПЦ создан отдел Московской Патриархии по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, в Российском Союзе ЕХБ работает миссионерский отдел, создаются Общества христиан-военнослужащих. Несмотря на то что этот процесс не всегда и не везде проходит гладко, оснований для пессимизма нет. Его участники с обеих сторон единодушно подчеркивают его общепользную значимость. Остается лишь надеяться: выбранные и в целом верные ориентиры будут приняты и поддержаны другими религиозными организациями России, что уже само по себе обеспечит не только решение названной проблемы, но и создаст условия для широкого и конструктивного диалога людей с различными мировоззренческими взглядами и убеждениями.

5.2. Военно-религиозное взаимодействие и некоторые пути его совершенствования

Со времени возрождения тесных взаимоотношений армии и церкви по сотрудничеству в культурной, научной и благотворительной областях в ВС повысился интерес к религии. Армия переживает своего рода религиозный ренессанс. Результаты социологических исследований, проводимых в 1988-1992 годах, свидетельствовали о **повышении** уровня религиозности. Исследования, проведенные в 1993-1995 годах, зафиксировали его стабилизацию, а затем опять некоторое увеличение. Динамика отношения военнослужащих к религии и церкви характеризовалась следующими показателями. Количество военнослужащих, считающих себя верующими, увеличилось к 1996 году до 33-34% в сравнении с 25% в 1992 году [2,16]. Подобный рост отмечается среди всех категорий военнослужащих.

Столь активное внимание к религии можно, наверное, объяснить действием ряда объективных и субъективных факторов:

Во-первых, создавшимися тяжелыми социально-экономическими условиями, участием войск в боевых действиях в «горячих точках», утратой частью людей жизненных ориентиров.

Во-вторых, отсутствием современной идеологической доктрины или национально-государственной идеи.

В-третьих, расширением информированности общества об исторической роли религии и церкви, особенно на переломных этапах развития страны, в усилении государственности и укреплении нравственных основ.

В-четвертых, изменениями в духовной сфере, в том числе в связи с неблагополучием в нравственной атмосфере общества.

В-пятых, провозглашением и включением в жизнь общества таких ценностей, как свобода слова и совести, зарождение ростков веротерпимости [12,73].

Это сопровождается «уходом в себя» и попытками найти поддержку в обращении к Богу. Ломка прежних идеологических стереотипов, огромный общественный авторитет и высокое признание глав крупнейших конфессий привели к тому, что многие граждане России именно в религиозных ценностях увидели фундаментальные основы общественной и личной жизни.

Поэтому влияние религии на Вооруженные Силы вполне закономерно. Это влияние затрагивает главным образом сферу духовной жизни воинских коллективов, в которых на этапе реформирования Вооруженных Сил военное руководство видит новые источники формирования у воинов нравственных мотивов военной службы. В качестве новой российской идеологии многие сегодня видят возрождение российской духовности как основы воспитания воина-патриота. Поэтому, наверное, в качестве идеологической основы предлагается вера православная.

Действительно, Русская православная церковь имеет богатый многовековой опыт духовного влияния на людей и поэтому нельзя не учитывать наши исторические корни и традиции. Среди святых, почитаемых Русской православной церковью, целый сонм воинов. Среди них — небесный покровитель русского воинства Георгий Победоносец, Дмитрий Солунский, князь Владимир, великие русские полководцы святые благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской. Вера для русских воинов имела огромное значение. Она вселяла уверенность в победе, в правоте своего дела. История сохранила немало тому примеров. Наиболее известный из них — Куликовская битва.

Связь церкви и армии была органичной. Замечательный русский философ С.Н. Булгаков писал: «Русское войско держалось двумя силами: железной дисциплиной, без которой не может существовать никакая армия, да верой. Содержание же этой солдатской веры известно, оно в трех словах: за Веру, Царя и Отечество. Но все эти три идеи нераздельно были для него связаны: вера православная, царь православный, земля тоже православная...

Религиозность народа России была одним из факторов бесстрашия и побед ее армии. «Воины, вот пришел час, который решит судьбу Отечества, — обращался к своему войску Петр 1 накануне Полтавской битвы. — Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь» [13,26].

Император хорошо понимал значение состояния морального духа армии для достижения победы и роль в этом религиозного чувства. И поскольку Петр стремился провести религиозное начало во все стороны жизни и деятельности войск, то он и создал систему, которая позволяла с помощью церкви воспитывать необходимые для воина моральные качества. С этой целью наряду с созданием регулярной армии и флота в начале XVIII века монаршей волей было начато формирование института военного духовенства.

Однако не стоит идеализировать Синодальный период Русской

церкви. Это было сложное время, которое было связано не только и не столько с расцветом, сколько с пороками, порожденными государственным подчинением и принуждением церкви.

Но все же, ввиду того что религия всегда занимала заметное место в формировании нравственного облика защитника Родины и в связи с повышением влияния религиозного фактора на морально-психологическое состояние личного состава, несколько лет назад началось возрождение сотрудничества с Русской православной церковью и другими религиозными объединениями, верующие которых проходят службу в армии.

В Министерстве обороны РФ внимательно изучается исторический опыт религиозно-нравственного воспитания в русской армии, исследуется религиозная ситуация в Вооруженных Силах.

Как уже упоминалось выше, в старой русской армии был накоплен богатый опыт участия духовенства в работе по формированию у воинов необходимых духовно-нравственных качеств. Но этот опыт не может быть скопирован на сегодняшнюю армию ввиду следующих обстоятельств:

- светским характером Российской Федерации и отделением церкви от государства;
- изменившимся составом и низким по сравнению с дореволюционной Россией уровнем религиозности личного состава Вооруженных Сил, преобладанием светских традиций в повседневной жизни военнослужащих и членов их семей, воспитательной работе с ними;
- равными правами всех религиозных объединений России.

Среди основных направлений сотрудничества:

- патриотическое, духовно-нравственное воспитание воинов и призывников;
- формирование морально-психологической устойчивости в боевой обстановке и других экстремальных ситуациях;
- профилактика самоубийств и неуставных взаимоотношений;
- психологическая реабилитация воинов, находящихся на излечении в госпиталях после тяжелых ранений и травм;
- благотворительная деятельность и социальная защита военнослужащих и членов их семей;
- помощь со стороны церкви в реализации их религиозных потребностей.

Многое для развития этих направлений на первом этапе сделал Координационный комитет по взаимодействию между Вооруженными Силами и Русской православной церковью. Комитет успешно работал в 1994—1995 годах и сумел привлечь внимание общественности к армейско-церковным проблемам, придать хороший импульс нашему сотрудничеству.

В результате повсеместно было организовано взаимодействие в деле возрождения российской духовности и традиций верного служения Отечеству. В военных гарнизонах совместно со священниками стали отмечаться основные государственные праздники, Дни воинской славы, юбилеи войсковых объединений. Представители церкви принимают участие в мероприятиях, связанных с пропагандой воинской службы, в проведении Дней призывника, проводят индивидуальные и коллективные беседы с военнослужащими и членами их семей и допризывной молодежью. Под влиянием церкви возродились традиции поминаения воинов, отдавших свои жизни в сражениях за Отечество. Так, ежегодно совершаются панихиды по русским гренадерам, павшим в 1877 году под болгарским городом Плевной, по воинам-«афганцам», по морякам подводной лодки «Комсомолец», крейсера «Варяг» и т.д.

Основными формами участия духовенства в работе с личным составом стали пастырские посещения воинских частей, кораблей, военных академий и училищ, проведение индивидуальных и групповых бесед с военнослужащими.

Военнослужащие индивидуально вступают в религиозные общественные организации, такие как «Центральный благотворительный православный фонд» в Санкт-Петербурге и Общество христиан-военнослужащих «Щит веры» в Москве, Новосибирске, Чите, Хабаровске [Приложение № 5]. Такая практика в целом оказывает положительное влияние на морально-психологическое состояние личного состава.

Однако развитие сотрудничества с религиозными объединениями вовсе не означает подмены духовенством военных психологов или офицеров-воспитателей. Речь идет об объединении усилий. В решении задач воспитательной работы на этапе осуществления реформы Вооруженных Сил успеха можно достичь лишь путем использования всех возможностей. Так, в составе Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ есть офицеры, в обязанности которых входит взаимодействие с религиозными объединениями. В штаты органов воспитательной работы видов Вооруженных Сил, военных округов, флотов, армий, флотилий, корпусов и военных академий введены должности офицеров по связям с государственными органами, общественными организациями и религиозными объединениями. В соединениях, частях и на кораблях взаимодействие с религиозными объединениями организуют командиры и их заместители по воспитательной работе.

Что дает Министерству обороны (МО) взаимодействие с религиозными объединениями?

Прежде всего, понимание того, что мир сложен, мозаичен и общество многоцветно. И если Истина одна, то мировоззрений может быть множество, и все они должны (за исключением деструктивных религиозных культов) и могут мирно сосуществовать и взаимно обогащаться. Надо только научиться не противостоять друг другу.

В общественном мнении военнослужащих укрепляется мнение о необходимости дальнейшего развития взаимодействия армии и церкви.

Так, две трети опрошенных офицеров и прапорщиков считают, что между Вооруженными Силами России и церковью должны поддерживаться самые доброжелательные отношения. Это, по их мнению, даже при отсутствии выраженной религиозности положительно скажется на культуре поведения военнослужащих, патриотическом воспитании, изучении военной истории России, поможет привитию коллективизма, нравственности и гуманизма.

Однако остается множество нерешенных проблем, прежде всего связанных с такими вопросами, как свобода совести, веротерпимость, создание хорошо функционирующего механизма реализации прав верующих военнослужащих. Российская армия, как и все наше общество, по своему составу многонациональна. По данным социологических исследований, проведенных в августе 1996 года, конфессиональное распределение среди верующих военнослужащих представлено следующим образом: 79 процентов составляют православные, около 9 процентов — мусульмане, около 2,5 процента — буддисты, около 1,5 и менее 0,5 процента относят себя к протестантам и католикам соответственно.

Учитывая это, МО не отказывается от сотрудничества с теми, кто ратует во благо российского народа и армии, чьи интересы совпадают с нашими. Например, взаимодействие органов военного управления Уральского военного округа и религиозных объединений Урала и Западной Сибири строятся на основе Соглашения, подписанного командующим Уральского военного округа с представителями Русской православной церкви и Духовным управлением мусульман. Подобные примеры позитивного сотрудничества с мусульманскими лидерами мы имеем на Черноморском и Балтийском флотах, частях Военно-космических сил. Но все же это пока частные примеры.

В первый год своего создания Координационный комитет по взаимодействию между Вооруженными Силами и Русской православной церковью активно решал проблемы, встающие перед верующими воинами православного вероисповедания. Однако во взаимодействии с представителями «инославных» и нехристианских вероисповеданий были (и пока остаются) определенные проблемы. Это можно назвать «болезнью роста».

Нельзя не согласиться с мнением о том, что диалог между исламом и христианством, последователями всех религий будет невозможен без их равноправного положения в обществе. Деление религий на «господствующие» и «терпимые», «первосортные» и «второсортные» в условиях России будет означать деление их последователей и даже целых народов по категориям, так как в общественном сознании существует отождествление национальной и религиозной принадлежности (русский — православный, татарин — мусульманин, еврей — иудей и т.д.). Такой подход делит и самих русских, так как есть среди нас старообрядцы, последователи католицизма, протестантских и других религиозных объединений. Не говоря уже о том, что все-таки большинство людей неверующие или свободомыслящие. (По данным

исследований, количество верующих (практикующих) равно примерно 5 процентам.)

Те, кто стремится сегодня к своей исключительности, «особенности», сродни тем, кто открыто пропагандирует межрелигиозную рознь, провоцирует напряженность. От этого не выиграет никакая конфессия. Государственные органы должны быть твердыми проводниками веротерпимости и пресекать любые попытки экстремизма, откуда бы он не исходил.

К сожалению, умелое, правдивое и тактичное освещение в средствах массовой информации вопросов государственно-церковных отношений, деятельности религиозных организаций, реализации прав граждан на свободу совести и вероисповедания, не допускающее оскорбления религиозных чувств граждан, остается пока проблемой [14]. На повестке дня сегодня стоит задача воспитания веротерпимости, изжития у военных кадров неприятия иного мировоззрения. Думаю, необходимо более активно и конкретно взаимодействовать с религиозными объединениями, конфессиями и церквями, чьи прихожане и последователи проходят службу в российской армии. Вооруженные Силы России, где проходят службу представители различных национальностей и вероисповеданий, но объединенные общей целью — защитой Отечества, должны показывать образец уважения национальных и религиозных чувств воинов, их мировоззренческого выбора.

В качестве механизма взаимодействия могут быть такие общественные институты, как Координационный комитет или Общественный совет.

Еще одной проблемой служит то обстоятельство, что в общественном сознании сегодня еще нет глубокого понимания значения свободы совести и вероисповедания для развития общества и воспитания личности. Только через воспитание уважения к этим основополагающим понятиям можно победить духовное рабство, построить гражданское общество в России. Надо научить командиров видеть в каждом воине личность, которому Богом даны качества свободного человека с правом мировоззренческого выбора. Чтобы воспитать гражданина, надо изжить психологию раба. Только в этом, наряду с законной требовательностью, я вижу путь к искоренению казарменного хулиганства, других уродливых явлений в воинских коллективах.

Таким образом, проблема свободы совести, вероисповеданий и реализации прав верующих военнослужащих, взаимоотношений армии и церкви, использования духовного потенциала религии в целях улучшения морально-психологического климата в воинских коллективах становится актуальной и требует не только всестороннего изучения, но и практического претворения.

Анализ взаимодействия органов военного управления с религиозными объединениями показал, что сегодня в МО не в полной мере учитывается многофункциональное предназначение созданного три года назад института офицеров по связям с религиозными объединениями. Еще только предстоит создать систему взаимодействия с религиозны-

ми объединениями, которая бы включала не только правовые основы сотрудничества, но и решала бы проблему социального регулирования отношений и общественных процессов, позволила с учетом отечественного и зарубежного опыта эффективно решать задачи реализации прав военнослужащих на свободу совести, содействовать процессу гуманизации внутриармейских отношений.

Остро назрела необходимость срочной выработки концепции армейско-церковных отношений как составной части общей концепции государственно-церковных отношений, включая правовую базу, кадровое обеспечение и повседневную практику. Повышение общекультурного уровня военнослужащих и студентов, воспитание их на лучших образцах высокой духовной культуры, накопленной человечеством, многовековых традициях России, привитие им чувства патриотизма.

Армии также нужны специалисты в области государственно-церковных отношений, специалисты — религиоведы, люди, хорошо знающие не только теорию государства и права, но и историю церкви, ее обряды, традиции и обычаи народов, населяющих Россию, так как межконфессиональные проблемы в одном узле связаны с межнациональными. И как показывает опыт, потребность в этом с каждым годом будет возрастать. В настоящее время подготовкой специалистов занимается лишь Российская академия Государственной службы при Президенте РФ. Но академия готовит прежде всего управленческое звено государственных служащих и специалистов в области государственно-церковных отношений. В армии же определенная религиоведческая подготовка офицеров проводится только Военным университетом. Однако жизнь уже сегодня ставит задачу соответствующей специальной религиоведческой подготовки юристов, психологов, политологов, журналистов и др.

Вооруженным Силам необходимо иметь свои кадры священнослужителей.

Достаточно иметь нескольких человек на один военный округ, армию, флот, соблюдая определенную численную пропорцию между религиозными конфессиями. Допустим, на десять православных священников приходился бы один протестантский.

Они должны быть офицерами и иметь двойное подчинение, по военной линии Министерству обороны, а по духовной линии своим духовным лидерам: к примеру, аналогично действуют военные прокуроры, медики и т.д.

Их деятельность строилась бы по следующему принципу. По графику, то есть по заранее составленному плану посещать воинские коллективы, встречаться с верующими воинами. Такие поездки должны иметь регулярный характер. Особенно по отдаленным гарнизонам. Работа такая должна проводиться в тесном контакте с местными религиозными организациями.

Почему военный священник должен быть офицером? Во-первых, офицер будет обладать большим авторитетом в воинской среде, так как к человеку, имеющему опыт воинской службы и духовное образование, будет больше доверия, что очень важно: его слово будет весомым. Во-вторых, за религиозную работу в войсках, связанную с частыми поездками в отдаленные гарнизоны на всех видах транспорта, ночевками в гостиницах-бараках, с участием в учениях, дальних походах кораблей, военный священник должен получать сполна, не хуже офицера и денежное довольствие, и вещевое, и продовольственное. Будет решена проблема служебного роста в виде присвоения воинских званий, что будет дополнительным стимулом в работе. Таким образом, была бы решена проблема социальной защиты военных священников и членов их семей, отпадет нужда в дополнительном законодательстве. Из среды военных священников должны быть выделены старшие, которые будут осуществлять общее руководство и надзор за их деятельностью, они должны дислоцироваться в центральных духовных организациях.

Что нужно сделать для этого? Необходимо, не откладывая в долгий ящик, совместно с МО и другими силовыми ведомствами выявлять верующих офицеров, прослуживших не менее пяти лет на офицерских должностях, не старше 35—40 лет, желающих получить духовное образование, отвечающих требованиям, предъявляемым духовному лицу, и желающих продолжить службу в качестве военного священника. Откомандировать их в существующие духовные учебные заведения для получения образования. Учитывая, что они все имеют высшее образование и определенный жизненный опыт, достаточно одного-двух лет.

5.5. *Религиозный плюрализм в Вооруженных Силах США*

Служба капелланов Вооруженных Сил США насчитывает: в армии — 1225, в военно-морских силах — 937, в ВВС — 654. Эти 2816 капелланов 90 различных верований обслуживают 1342000 военнослужащих, принадлежащих к 260 религиозным верованиям и группам [15].

Рассмотрим ряд вопросов, связанных с тем, как осуществить деятельность военных священников в военной среде, в военной организации.

Порой люди четко не представляют разницу между философией и религией. Когда в военной среде, в организации действует священник, есть необходимость четко представлять эту разницу. Религия и философия — это системы верований. Есть три основных ингредиента, наличие которых делает систему верований религией. И когда мы говорим о религиозном плюрализме, мы должны четко представлять себе, что это такое.

Итак, *первый элемент*, который отделяет философию от религии, — это наличие какой-то высшей силы, надчеловеческой. Она выше человека, это нечто сверхъестественное. И она, эта сила, в состоянии влиять на настоящую и будущую жизнь человека, жизнь после смерти.

Второй элемент — это концепция того, что хорошо и что плохо, что верно и что неверно. Это вопрос о моральной стороне, моральный аспект.

Третье — это будущая жизнь, загробная жизнь, жизнь после смерти.

Когда религиозные лидеры говорят о деятельности военных священников, они начинают с того, что такое истинная, настоящая религия. Она основывается не на том, как люди следуют ей, исполняют ее. Истинность религии зависит от того, наличествуют ли три упомянутых элемента: вера в наличие сверхъестественной силы; вера в загробную жизнь и в ее зависимость от того, как прожил человек свою нынешнюю жизнь и как он ее, жизнь, осуществляет. Вот это отделяет философию от религии. И религиозное сообщество считает религию подлинной, настоящей, если эти элементы присутствуют. Если они это все признают, верят в эти соображения, значит, они являются религиозными людьми, и это есть религия.

Итак, религиозный плюрализм в вооруженных силах — это совместная работа капелланов, священнослужителей разных религий, их работа, из сотрудничества.

Религия в Вооруженных Силах, и в частности и в особенности в Соединенных Штатах, основана на двух вещах:

Во-первых, институт военных капелланов имеет общественный мандат на свою деятельность. В Соединенных Штатах это Конституция США. Об этом более подробно будет говорить капеллан Паркер — один из наилучших капелланов Соединенных Штатов. Он будет обсуждать ряд конституциональных и других элементов этой проблемы.

Во-вторых это организация и структура, которая должна быть в наличии в Вооруженных Силах для осуществления нормальной деятельности капелланов. Я не знаю, как вы поступите — это ваше дело, но если институт военных священников будет развиваться в российской армии, то возникнет необходимость создания своей структуры, своего, так сказать, отдела или департамента военных священников.

В повседневной деятельности военных священников возникает ряд вопросов. Во время моих встреч с религиозными руководителями, выступлений в университете и в других местах возникал вопрос о том, как действует принцип евангелизации в работе капелланов в американских вооруженных силах? Некоторые религиозные руководители опасаются, что возможно перетекание людей из одной религиозной группы в другую, так сказать, переманивание людей из одной религии в другую. Но для любой религиозной группы евангелизация, то есть распространение своей религии и привлечение новых членов в нее, — это один из основных принципов работы. Конечно, любая религиозная группа хочет привлечь и обратить в свою веру других. Вопрос в том, как это происходит и имеет ли это место в вооруженных силах.

Процесс переманивания людей из одной религиозной группы в другую называется прозелитизм (это еще из времен Иисуса Христа).

Мы в составе вооруженных сил имеем капелланов от разных религий, работающих со своей паствой. Их деятельность осуществляется в соответствии с программой религиозной работы, одобряемой командованием. Для ее осуществления требуется кооперативный, кооперирующий плюрализм. Прежде всего, капеллан должен работать со своей религиозной группой.

Но, кроме того, в его обязанности входит обеспечение для представителей других религиозных групп возможности совершать обряды и другую необходимую религиозную деятельность в соответствии с требованиями их религии. Правда, это не значит, что капеллан должен осуществлять такую работу с представителями всех религиозных групп, имеющих в данной войсковой части. В одних случаях он обеспечивает молельню и место для встречи представителей определенной религиозной группы. В других — находит местного гражданского священника для той группы верующих, для которой нет военного священника в части.

Так может ли иметь место прозелитизм? Ответ — да, утвердительный. Но только в том случае, если инициатива исходит от самого военнослужащего. Если он хочет поменять веру — пожалуйста, он имеет на это полное право. Люди могут действовать так или иначе по их выбору, и военный священник в своей повседневной деятельности с этим сталкивается. Но инициатива, как было сказано, может исходить только от военнослужащего как осуществление его права, его свободы совести, свободы религии.

Имеет место и такое явление, когда человек верит, придерживается какой-то веры про себя, но никак внешне этого не проявляет. Он может верить в Бога вообще, не связывая себя с каким-то конкретным религиозным течением. Этим объясняется то, что многие из тех, кто примыкает к тому или иному религиозному течению, — это люди потенциально верующие, но не входившие прежде в какую-либо конкретную религиозную группу.

Еще один из вопросов, которые мне часто задавали здесь, в России, такой — если имеется несколько капелланов разных религий, как они ладят между собой? Здесь необходимо учитывать вот что. Капеллан — это, во-первых, офицер, во-вторых, священник. Точнее трудно сказать, что здесь действительно первое. Он и офицер, и священник. И он совсем не обязан принимать принципы той или иной религии, соглашаться с ними. Достаточно уважать людей этой веры.

В реальности повседневная деятельность выглядит так. Многие теоретические вопросы и проблемы обсуждаются на высоком уровне. Но в повседневной совместной работе капелланы ладят хорошо и работают дружно. Их взаимоотношения у нас никогда не были проблемой. Вопрос же здесь просто в уважении друг к другу. Главное, что мы должны обеспечить, — это возможность реализации свободы совести и свободы религии для каждого военнослужащего. Важнейшим же вопросом в подготовке военного священника является подготовка к бою.

Военный священник — это один из источников и успокоения, и повышения морального духа для военнослужащих перед боем. Общение с военнослужащими перед боем — это один из важных и очень личных вопросов, которые приходится решать капеллану с личным составом. Духовная помощь — это один из важнейших элементов для людей, которые идут в бой и встают перед проблемой жизни и смерти. Отправляя в бой людей и осознавая то, что многие из них погибнут, командир понимает важность духовной помощи со стороны священника. Военный священник понимает последствия этого общения и важность этого момента. Отказать в таком общении невозможно — это значит предать человека.

Если нет плюралистического религиозного подхода, то какой еще подход возможен? Если в соответствии с конституцией не обеспечивать свободу религии, свободу совести, то как еще это можно сделать? В Соединенных Штатах продуктивная рабочая философия — это сотрудничество, операция в плюрализме, оперирующий плюрализм, то есть когда представители разных религиозных течений и групп работают совместно. Это обеспечивает и конституционные гарантии, и гарантирует свободу религии для военнослужащих. Людям необходима духовная помощь и она должна осуществляться в соответствии с теми условиями, которые создает конституция.

6. Духовная реабилитация военнослужащих в ходе и после участия в вооруженных конфликтах

6.1. О духовной реабилитации военнослужащих

Проблема духовной реабилитации военнослужащих в ходе и после участия в вооруженных конфликтах представляется одной из самых актуальных и имеет поистине международный характер. Проблема душевных (психологических) травм, называемых также боевыми психическими травмами (БПТ), находится в поле постоянного внимания исследователей в разных странах мира.

Так, данные российских научных исследований [9] показывают, что почти у 60% участников современных боевых действий имеются посттравматические стрессовые расстройства (стрессу или ПТС), а, 34% военнослужащих психические расстройства не связаны с боевыми действиями и лежат в сфере общественных и социальных отношений.

Симптомы ПТС

Можно выделить целый ряд основных реакций ПТС, которые характерны для солдат и ветеранов, прошедших через войну.

Основными являются:

- Депрессия
- Гнев
- Проблемы со сном

- Кошмары, тяжелые сны
- Недоверие к властям
- Чувство вины
- Проблемы в проявлении чувств и любви
- Немые эмоции
- Неконтролируемые воспоминания и мысли
- Плохая память
- Тенденция к самоубийству
- Повышенная нервозность
- Проблемы во взаимоотношениях
- Тенденция к реагированию в режиме боя.

Некоторые из этих реакций на стресс могут быть вам знакомы. Но часто военнослужащие отрицают воздействие на них войны, хотя втайне знают о нем. Это обычная реакция отрицания среди военнослужащих, потому что их учили быть «твердыми» и никогда не проявлять слабость. Но признать, что война сильно повлияла, — это не значит признать свою слабость, это значит быть честным, а это первый шаг к улучшению. Могут быть и другие признаки или намеки на то, что человек страдает ПТС.

Эта проблема актуальна не только для военных, но и вообще для людей, побывавших и оставшихся в живых в экстремальной ситуации, такой, например, как уфимская катастрофа — гибель двух пассажирских поездов от взрыва газа и пожара или жертв кораблекрушения на «Адмирале Нахимов».

Люди, спасшиеся в экстремальной ситуации, долгое время испытывают те или иные патологические изменения в психической сфере — посттравматический синдром. По наблюдениям исследователей, среди психопатологических изменений после экстремальных ситуаций бывают: депрессивные состояния у 56% потерпевших, психогенный ступор — у 23%, общее психомоторное возбуждение — у ПУО, бредо-галлюцинационные состояния — у 5%, неадекватность — у 3%, кошмары во сне — у 90%, а также раздражительность, чувство вины, потеря желания жить и пр. [16,62].

По данным некоторых исследователей, количество самоубийств среди бывших американских военнослужащих, воевавших во Вьетнаме, за двадцать лет стало сопоставимо с числом погибших во время боевых действий.

Известна также печальная статистика самоубийств российских военнослужащих, совершенных в мирное время.

Специалисты считают, что для будущих войн будет характерен значительный удельный вес боевых психических травм.

Стресс — состояние психического напряжения, возникающее у человека под влиянием сильных воздействий, особенно в экстремальных условиях (угроза жизни, ответственность за выполнение задачи, нару-

шение режима сна и т.д.), может иметь сильное и длительное действие, которое способно привести к летальному исходу. Среди причин развития стресса у военнослужащих в мирное время могут быть самые различные события (болезнь и смерть близких людей, неприятности в служебной деятельности, финансовые затруднения, неудачи в личной жизни), непривычные условия деятельности (климат, ландшафт), иные режимы труда, отдыха и питания, особенно внутриколлективных отношений.

Сильно сказываются на психическом состоянии военнослужащих характер морально-психологической атмосферы в воинском коллективе, стиль отношений командиров с подчиненными, общественное мнение, преобладающие личностные и групповые настроения и традиции.

Поэтому представляется не случайным, что среди основных направлений реформирования Вооруженных Сил России до 2005 года наряду с сохранением и повышением боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил за счет оптимизации структуры, состава и численности, подъема качественного уровня их технической оснащенности, подготовки и обеспечения ставится задача повышения социального статуса военнослужащих. Таким образом, с определенной долей уверенности можно сказать, что реформирование Вооруженных Сил к 2005 году станет своеобразной вехой современного демократического этапа истории России [9].

Религиозная вера человека в военной форме и возможность реализации своих религиозных потребностей могут явиться не только надежной опорой в адаптации к новым, «необычным» условиям жизни, но и своеобразной защитой от различных негативных (стрессовых) воздействий как на поле боя, так и в повседневной гражданской (мирной) жизни.

6.2. Взгляд боевого командира на духовную поддержку военнослужащих в ходе и после участия в вооруженных конфликтах

Для осуществления духовной поддержки воинов надо прежде всего быть христианином, затем солдатом. Я полностью укрепился в своей вере в Христа в феврале 1947 года [17]. «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12).

С июня 1948 по май 1979 года я был воином времен «холодной войны». И как патриот, я готов с гордостью отдать жизнь за свою страну. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

И я был там, во Вьетнаме, на самом деле. В качестве примера приведу вам несколько строк из своего вьетнамского дневника, который я вел с 29 августа 1967 г. по 28 августа 1968 года. Итак, «4 июля 1968 г. — Той Нин. Сегодняшние боевые действия можно сравнить с любым из триллеров Хичкока. Сначала... Дау Тинг подвергся невероятному шквалу мин, ракет и гранат. Мой моторный парк был разнесен в клочья. Примерно 6-8 казарм получили прямые попадания... За обстрелом после-

довала мощная наземная атака. Вьетконговцы разнесли три блиндажа... и сумели продвинуться ко второй линии обороны.

Следующим событием дня стали две засады, в которые попала разведгруппа. Оба раза вьетконговские ракеты промазали, и атакующие повернули назад. Третьим событием дня была 30-минутная схватка между ротой Б и вьетнамскими рейнджерами (спецназ)... Вслед за массированным огнем из ракет и стрелкового оружия, а также после заградительного огня артиллерии они прочесали местность, но ничего не обнаружили. Вьетконговцы отступили. С нашей стороны потерь не было. (В этот день на нашу долю выпали еще испытания...)

В ходе всех этих разнообразных событий сегодняшнего дня я горячо молился за своих солдат, чтобы Бог послал им чудесное избавление и чтобы Он поддержал их командира. В любом случае верующий офицер, руководя своими подчиненными, должен полагаться на Господа».

Пять вещей, в которых военнослужащие нуждаются больше всего:

А. Главная цель жизни, ради которой они и находятся там, где сейчас находятся, — в опасности.

Б. Сознание того, что они кому-то дороги, что они чьи-то сыновья, братья, что их жизнь не будет напрасно подвергнута опасности людьми, которые не ценят их или сами не знают, что делают.

В. Товарищеские отношения с другими военнослужащими — не хотят подвергаться унижениям, подобно трусам!

Г. Видеть своих офицеров рядом, разделяющими с ними опасность. Командир должен часто общаться с военнослужащими на два ранга ниже его собственного.

Д. Чтобы система обеспечивала все необходимое для достижения победы, нужно хорошее материально-техническое обеспечение.

Несколько способов духовной поддержки военнослужащих командиром-христианином:

А. Он сам в первую очередь является человеком веры, ведущим истинно христианский образ жизни. Лицемеры и безнравственные, неэтичные лидеры не способны поддержать солдат (напротив, солдаты не станут за них сражаться).

Б. Командир изыскивает источники духовной поддержки для своих подчиненных (чаще всего прибегая к помощи капеллана).

Вот что для этого делается совместно командиром и капелланом:

1. Регулярное проведение богослужений, изучение Библии и помощь в затруднительных положениях.

2. Во время битвы, когда командир руководит боем, капеллан находится в полевом госпитале.

3. Командир осуществляет вызов капеллана после боевых действий.

4. Командир отвечает за проведение поминальных служб, которые проводятся капелланом. Командир не должен бояться открыто выражать свои эмоции.

5. Командир и капеллан всегда готовы дать совет и поддержать военнослужащих во время пребывания в военном лагере.

6. Капеллан следит за тем, чтобы командиры части вели переписку с родителями солдат.

7. Командир лично обеспечивает духовную поддержку подчиненных и без помощи капеллана (когда таковая требуется), но пьющий, некомпетентный в этих вопросах командир не способен на это.

Есть и множество других способов.

Таким образом, командир-христианин и его капеллан представляют собой хорошую команду. Один без другого — как без рук.

Заключение

«И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» (Ин. 2:15).

Вопрос о совместимости воинской службы с христианским званием не нов. Он поднимался уже на церковном Соборе в Арле в 314 году, где впервые церковь документально засвидетельствовала свое отношение к проблеме. «Отлучаются от Причастия те христиане, которые бросают оружие во время мира (в некоторых редакциях — «во время войны»)» — таково постановление Собора [18,3].

Христианское отношение к воинской службе естественно вытекает из ответов церкви на самые фундаментальные вопросы веры — такие, как происхождение зла, природа насилия, возможность применения силы в борьбе со злом. Церковь не разделяет тех взглядов, согласно которым источником всех зол общественной жизни являются частная собственность, государство или цивилизация. Еще более чужды церкви теории, воспевающие насилие как движущую силу прогресса и провозглашающие «войну всех против всех» нормой общественных отношений. Объясняя происхождение зла и насилия в мире, церковь исходит из двух самых существенных положений христианского вероучения: о грехопадении человека и его искуплении Сыном Божиим.

Библия учит, что зло не было сотворено Богом, но получило доступ в наш мир через падение первых людей (Быт. 3). Вместе со злом в мир вошло насилие. Отношения любви и взаимного доверия, связывавшие человека и Бога в раю, сменились отношениями власти и подчинения. Но такие отношения могут строиться только на силе, и вот сразу вслед за изгнанием человека возникает у входа в рай грозная фигура херувима с пламенным обращаемым мечом (Быт. 3:24) — первого вооруженного стража порядка, поставленного Самим Богом.

Оставленная божественной благодатью падшая человеческая душа стала не в силах добровольно удерживаться от зла, и уже в первом поколении сыновей Адама вспыхивает вражда, заканчивающаяся страш-

ным грехом братоубийства. Для того чтобы ограничить разгул насилия на земле, Бог учреждает гражданскую власть и наделяет ее правом вершить расправу над преступниками вплоть до смертной казни. «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукой человека» (Быт. 9:6) — таков один из пунктов завета, данного Богом родоначальнику послепотопного человечества Ною.

Так уже в первых библейских главах нам дается откровение о том, что глубинным источником любых социальных несправедливостей, войн и конфликтов являются не какие-то исторические ошибки человечества, а первородный грех — внутренняя испорченность человеческой природы. И потому правомерно отвергать утопические представления о наступлении на земле светлой эры (коммунизма и т.п.), в которую исчезнут вражда и преступления и ненужными станут войска и тюрьмы. Это не значит, что зло непобедимо. Напротив, христиане верят в то, что победа над злом во вселенском плане уже состоялась. Своей Крестной смертью и воскресением Христос одолел силу ада и смерти. Но эта победа не освобождает автоматически человека от рабства греху. Зло так глубоко укоренилось в человеческой природе, что освобождение от него достигается только перерождением этой природы, начинающимся с покаяния, крещения и заканчивающимся смертью тела. До той поры, пока существует наша Земля и мы на ней, должны оставаться власти и воинства, призванные противостоять разрушительной силе зла.

Библиография

1. *История евангельских христиан-баптистов*, Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, М., 1989.
2. *Христианство и армия*, Ассоциация военно-политических и военно-исторических исследований, М., 1994.
3. *Религиозно-этические аспекты воспитания военнослужащих*, МНЭПУ, М., 1998.
4. А.В. Пчелинцев, *Право не стрелять*, М., Паллада, 1997.
5. *Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства*, № 17, 1919.
6. *Религия и право*, информационно-аналитический журнал, № 1-2 (4-5), 1998.
7. *Федеральный закон «О статусе военнослужащих»*, от 6 марта 1998 г. п. 1-5, ст. 8.
8. *Закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях»*, п. 5, ст. 4; п. 4, ст. 16.
9. *Материалы Коллегии МО*, 1998.
10. *Устав Вооруженных Сил РФ*, Воениздат, 1997.
11. *Сотник Корнилий*, журнал Общества христиан-военнослужащих, № 1, 1998.
12. Т.А. Кудрина, *Религия и культура. Государственно-церковные отношения в России*, М., РАГС, 1995.
13. *О долге и чести воинской в Российской армии*, Сборник материа-

лов, документов и статей, под редакцией доктора военных наук В.Н. Лобова, М., Воениздат, 1991.

14. Б. Лукичев, *Бойся данайцев, дары приносящих*, Независимое военное обозрение, № 42, 1998.

15. *Роль института военных священников в зарубежных армиях*. За рубежом военное обозрение, № 3, 1997.

16. Чак Дин, *Солдатская книга. Путь от войны к миру*, Библиотека Конгресса США, каталожный № 91-091309, 1991.

17. Кинг Дж. Коффман, *Из воспоминаний*.

18. *Напутствие воину-христианину*, сост. Ф.Н. Козырев, СПб., 1995.

19. *Адвентистский вестник*, № 4, 1995.

Приложение № 1

Название государства	Наличие действительной военной службы	Возможность отказа от военной службы и основания	Форма и срок замены военной службы
Украина	24 месяца	р Да. Религиозные убеждения	36 месяцев в социальных и государственных учреждениях
Беларусь	18 месяцев	Нет. Запланировано принятие закона	Предусмотрено 36 месяцев
Киргизия	18 месяцев	Да. Религиозные, а также семейные обстоятельства и по состоянию здоровья	36 месяцев в социальных и государственных учреждениях
Финляндия	8-11 месяцев	Да. Религиозные, философские, этические мотивы	11 месяцев службы без оружия или 395 дней социальной службы
Австрия	На учения (запланировано 7+1 месяц)	Да. Религиозные, философские, этические мотивы	В социальных и государственных учреждениях
Швеция	7—20 месяцев в зависимости от вида ВС	Да. Религиозные, философские, этические мотивы	7—12 месяцев гражданской службы в социальных учреждениях
Швейцария	331 день	Да. Религиозные, философские, этические мотивы	Существует возможность службы без оружия аналогично военной по продолжительности. Отказник может получить замену работами, в 1,5-2 раза большими, по сроку только через суд
Турция	Проживающим за границей после уплаты налога разрешается не служить в армии.	Нет	
Польша	18 месяцев (запланировано 15 месяцев)	Да- Этические мотивы	24 месяца службы по охране окружающей среды, в здравоохранении, обществ, учреждениях
Чехия	12 месяцев	Да. Религиозные, философские, этические мотивы	18 месяцев службы в социальных учреждениях
Эстония	12 месяцев	Да. Религиозные, философские, этические мотивы	Рабочая служба до 24 месяцев

СПРАВКА

О призывниках, изъявивших желание проходить альтернативную гражданскую службу (Весенний призыв 1995 г. по состоянию на 15.06.95 г.)

Военный округ	Всего	В том числе					
		Род занятий			Причина отказа		
		работает	учится	без занятий	убежден.	иероисп.	иные
РОССИЯ	532	175	36	321	15	350	167
ЛенВО	73	29	3	41	1	32	20
СКВО	195	45	14	136	5	188	2
ЗабВО	6			6		5	1
ДВО	16	4	2	10	1	12	3
СибВО	109	65		44	1	49	59
МВО	ПО	28	13	69	7	29	74
ПриВО	21	2	4	15		13	8
УрВО	2	2				2	

Отношение Церкви адвентистов седьмого дня к вопросу о воинской повинности (современные тезисы)

Историческая и принципиальная позиция Всемирной церкви адвентистов седьмого дня по вопросу о воинской повинности основана на Священном Писании. Мы исходим из следующих положений:

В Ветхом Завете церковь отождествляется с теократическим государством. В Новом Завете функции церкви и государства раздельны, поэтому нельзя механически переносить ветхозаветные принципы священных войн эпохи израильской теократии на современную христианскую церковь.

Государство ныне видит свою функцию в защите граждан от нападения извне и от насильников и грабителей изнутри — это его неотъемлемое право и обязанность.

Церковь же занимается духовным просвещением людей и приведением их ко спасению. Согласно учению Иисуса Христа, Его Царство не от мира сего (Мф. 18:36), а также и Церковь Его не от мира сего (Ин. 17:16). Однако она оставлена в мире сем для совершения порученного ей служения. Священное Писание (Быт. 9:6; Ис. 33:1; Мф. 26:52; Отк. 13:10) определенно осуждает насилие и кровопролитие. В то же время оно также учит, что христиане всегда должны быть лояльными к своему правительству, насколько это не противоречит Слову Божьему (Рим. 13:1-7; Пет. 2:3; Мф. 22:21; Деян. 5:29).

На основании вышеизложенного позиция церкви АСД по вопросу воинской повинности следующая.

1. Как в мирное, так и в военное время мы уклоняемся от участия в актах насилия и кровопролития.

2. Мы не рекомендуем нашим членам идти на добровольную военную службу или быть наемниками по контрактам.

3. В случае обязательной воинской повинности мы должны заявить о своих религиозных принципах и искать возможности альтернативной службы.

4. Молодых людей, находящихся на действительной военной службе, мы поощряем к сохранению их духовной жизни с Богом, к молитве и соблюдению Его заповедей.

5. Советуем молодым людям, которым предстоит военная служба, приобретать медицинскую специальность, чтобы иметь возможность служить в медицинских частях.

Приложение № 6

На сердце моем лежит сказать: «Здравствуй, дорогой брат или сестра!»

Я не знаю, кто сейчас держит в руках это письмо: взрослый человек или ребенок, я не знаю, на какой социальной лестнице ты стоишь: рабочий, фермер, военнослужащий, домохозяйка или учащийся. Я хочу рассказать тебе в этом письме, что сделал со мной Господь Иисус Христос! По милости Своей, благодати и великой любви Он вывел меня из грязи этого мира в Свет Жизни, в Свет чистоты и правды Христовой! Он дал мне Свободу! Он сделал это для меня, человека греховного, падшего, бывшего военно-служащего бывшего СССР, прослужившего почти двадцать лет в армии, начиная со службы в войсках КГБ командиром взвода, политработником, секретарем комитета ВЛКСМ батальона. Он сделал это для меня, бывшего пьяницы, который пил 26 лет из своих 50, тридцать один год курил, сквернословил, воровал, вел аморальный образ жизни.

Я начал свою молодую жизнь, как и все мои сверстники, со школы, работы, службы в армии. В той жизни все события, будь то день рождения, первая получка, проводы в армию, будь то радость или горе, сопровождались выпивкой. Я не понимал, а вернее, не соглашался с тем, что алкоголь стал руководить моей жизнью. Он стал управлять мною тихо и незаметно. Я начал пить в малых дозах — в компаниях, на вечерах, с начальниками и подчиненными. Стал лстыть и был рабом тех людей, от которых, как мне тогда казалось, зависело мое благополучие, продвижение по служебной лестнице. Сначала я не заметил, да и не хотел замечать, как стал рабом того мира, как дух алкоголя стал руководить моим сознанием, служебным и семейным положением, а потом уже не было сил вырваться. Пришло время, когда я стал никому не нужен. Ни тем людям, которым угождал и лстыл, ни родным и близким, ни даже своей семье. Во времена СССР считалось, что пьяниц в нашей армии нет, и таких военнослужащих, как я, увольняли из армии по болезни, точнее, отправляли в психбольницы. И однажды это случилось со мной. Я был отправлен в психбольницу, где по заключению ВВК (военно-врачебной комиссии) был признан негодным к службе в армии в связи с психическим расстройством. Согласно медицинскому заключению, я не мог работать даже простым слесарем, не мог учиться, руководить людьми, водить машину. Я был

выброшен из общества, я стал никому не нужен. С большим трудом я устроился на завод подсобным рабочим. И тогда я стал задавать себе вопрос: «Почему так со мной происходит? Почему все отвернулись от меня? Почему? Почему?» Ответ я не находил ни у себя, ни у людей. И снова пьянство, наркологические больницы. Так длилось почти 13 лет.

И вот однажды, сейчас я знаю это твердо, Господь Иисус Христос через одну женщину дал мне в руки Евангелие, Благоую весть, которая изменила всю мою жизнь, мои мысли, поступки, дала мне жизнь ради Жизни светлой, чистой, праведной. Я не сразу пришел к вере в Иисуса Христа, не сразу поверил, что Он живой, что это реальность. Я не сразу пришел в церковь (что в переводе с греческого означает «собрание»), где собираются люди, изучают Библию, где поклоняются Богу живому. Было много сомнений, размышлений, переживаний. И вот четыре года назад, в 1993 году, я пришел в церковь и услышал Его слово, обращенное ко мне. Я покался и сказал: «Господь, Иисус Христос, я пойду за тобой. Я не хочу, чтобы у моей дочери был такой же муж, как ее отец!» Я принял Иисуса Христа своим Господом и Спасителем. Я принял водное крещение и открыл свое сердце Иисусу Христу, доверился Ему. Он есть моя Истина, Путь и Жизнь! И Он не замедлил с ответом: Он вернул мне мою семью — жену и дочь — дал закончить высшее учебное заведение, дал работу (сейчас я ИТР-работник), дал мир и покой моей семье и моему сердцу. Он подарил мне свободу и Свою любовь. Я больше не раб этого мира, мира алкоголя, воровства, наркотиков, денег, проституции и лжи. Я Его новое творение! Господь мой Иисус Христос сделал так, что я теперь проповедую о Нем в больницах, в отделениях милиции, на заводе, на улице, в воинских частях. Господь привел меня в Военно-христианский центр России. Я проповедовал и вел служение в той части, из которой был уволен. Жизнь моя изменилась, она стала интересной и прекрасной. Иисус Христос дает мне силы и понимание, как противостоять тем трудностям и проблемам, которые возникают в моей жизни. Я, наверное, обману тебя, мой дорогой друг, если скажу, что у меня нет проблем. Они есть, как и у всех нас, — проблемы с деньгами, с воспитанием дочери, с работой, со здоровьем. Я болею одной болезнью вот уже 15 лет, и верю в то, что эта болезнь уйдет от меня. Эту Веру, Надежду и Любовь дает мой Бог, мой Иисус Христос!

Дорогой мой друг!

Приди и отдай свою жизнь Иисусу Христу. Он говорит в слове Своем: «Придите ко мне все страждущие и обремененные. Я успокою вас, Я дам жизнь с избытком, жизнь вечную!» Да благословит тебя Господь! Пусть мир и любовь Господа нашего Иисуса Христа будет в доме твоём и в твоём сердце! Аминь! (Да будет так!)

Июль 1997 г. Стае.

Языковые коллизии в истории перевода

Г.А. Савин

Введение

Вся история существования христианской церкви, от ее истоков до наших дней, тесно связана с герменевтикой Священного Писания, с попыткой понимать и применять записанный текст. И это вполне естественно, поскольку религия — это область повышенного внимания к слову. Религиозно-конфессиональные факторы во все века играли выдающуюся роль в судьбах языков и даже можно сказать шире — в истории человеческой коммуникации. Такое могло случиться потому, что по характеру своего содержания язык и религия занимают в ряду других форм общественного сознания крайние точки: это полярные противоположности. Язык включает в себе самую простую, элементарную картину мира; религия — самую сложную, при этом в содержание религии входят компоненты разной психической природы (чувственно-наглядной, логической, эмоциональной, интуитивной, трансцендентной). Язык выступает как предпосылка и универсальная форма, оболочка всех других форм общественного сознания; религия — как универсальное содержание, исторически первый источник, из которого развилось все последующее содержание общественного сознания. Можно сказать, что язык — это универсальное средство, техника общения; религия — это универсальные смыслы, транслируемые в общении, заветные смыслы, спасительные слова, самые важные для человека и общества (Н.Б. Мечковская, с. 4).

Труднее увидеть и объяснить обратную зависимость — религии от языка. Конечно, эта зависимость не такая явная и определенная, как конфессиональный фактор в истории литературных языков. Однако парадоксальным образом «заветные смыслы» оказались как бы неотделенными от тех слов, на которых они впервые были сказаны. Это создавало внутреннюю и «множественную» зависимость «заветных смыслов» от всей языковой формы. Именно поэтому в истории христианской церкви (как и в истории других религий) вопросы языка часто приобретали жизненную важность. Перевод Писания на новые языки нередко приводил не к распространению учения, а к его видоизменению. Потребность в новых переводах или новых толкованиях могла оказаться проявлением и фактором различных еретических и диссидентских движений.

Драматизм и парадоксальность связи языка и религии в том, что язык, являясь «всего лишь» коммуникативной техникой, оказывается

способным быть предпосылкой (или одной из предпосылок) и формой проявления религиозных противоречий, что в конечном счете вело к изменениям в содержании «заветных смыслов».

Религия мыслится каждым верующим как связь между Высшей и Вечной Сущностью, которую мы называем Богом, и людьми. Религия поднимает вопросы конечной (ультимативной) заботы верующего человека то, что определяет бытие или небытие (Тиллих, с. 21) и сообщение данной реальности людям. Эта реальность сообщается в самых разных понятиях, связанных с передачей информации: *откровение, Божественное слово (логос), Завет, пророчество, Благая весть, апостол, проповедь, молитва* и т.п. История религии находится в движении и изменении некоторой специальной информации — в ее территориальном распространении или сокращении, в ее той или иной трансляции — передачи пересказе, переводе, перетолковании, разъяснении. Именно поэтому в сфере религии (христианской религии особенно) впервые, но во весь рост встала проблема понимания — т.е. та проблема, ради которой существует филология.

Основные виды филологической работы в сфере церковной коммуникации

Герменевтические проблемы, т.е. проблемы, связанные с пониманием сообщения, существуют на всех уровнях религиозной коммуникации. Эти проблемы так или иначе решаются во всех видах той вспомогательной деятельности, которая направлена на расширение и совершенствование внутрицерковной коммуникации. В своей технической, методологической основе эта вспомогательная деятельность носит филологический характер — именно потому, что общая забота всех служб такого рода — это забота о понимании сообщения.

Можно выделить три основных вида филологической работы (герменевтической) работы, обслуживающей религиозную коммуникацию, и соответственно три источника (фактора) религиозных конфликтов, связанных с проблемами понимания. Это, во-первых, перевод текста на другой язык; во-вторых, истолкование (интерпретация) текста; в-третьих, исправление (редактирование) текста. Во всех трех случаях проблема понимания является ведущей и основной: текст переводится так, чтобы передать на другом языке то содержание, которое в нем понял переводчик; истолкование — это выявление (если требуется, то аргументированное, со ссылками, с привлечением какой-либо дополнительной информации), того содержания, которое имеется в тексте или которое усматривает в тексте толкователь; исправление (редактирование) текста — это внесение в текст изменений в соответствии с тем пониманием текста, которое имеется у редактора. В целом все коллизии исторического бытования книг Священного Писания связаны с проблемой аутентичности сакрального текста его богодухновенному источнику (Н.Б. Мечковская, с. 232).

Септуагинта — греческий Ветхий Завет в переводе семидесяти

Септуагинта (часто сокращенно обозначаемая как LXX, «семьдесят») является эллинистической греческой версией Библии. Ее название возникло благодаря легенде, сохранившейся как в «Письме Аристия» (примерная датировка — конец II в. до н.э.), так и в талмудических источниках. Согласно этой легенде, перевод был выполнен семьдесятю двумя старейшинами («семьдесятю толковниками»), приглашенными из Иерусалима в Александрию Птолемеем II Филадельфом (283-246 до н. э.) Перевод был сохранен церковью, и для большинства ранних христиан составлял то, что они называли «Ветхим Заветом» (ἡ Παλαιὰ Διαθήκη). Канон Септуагинты был шире, чем канон еврейской Библии, и включал разные апокрифические сочинения¹. Греческая Библия была построена по принципу разделения на жанры: закона, исторических книг, поэзии и пророчества. В результате порядок книг в Септуагинте радикально отличался от порядка книг в еврейской Библии. Порядок еврейской Библии основывался на времени канонизирования той или иной книги и, как следствие, принадлежность к Торе, Пророкам, или Писаниям. Это отражало степень боговдохновенности, которая приписывалась ее автору самой книгой или позднейшей традицией.

Септуагинта стала оформляться в III в. до н.э., явившись ответом на нужды alexandрийской еврейской общины. Изначально в целях богослужения и обучения была переведена только Тора. Возможно, что в число переводчиков входили ученые из Палестины, и не исключено, что сам проект получил поддержку со стороны царя. Однако и не исключена также вероятность, что данный текст возник как устный перевод, использовавшийся при богослужении, и лишь позднее был отредактирован и записан. Во II в. до н. э. были также переведены книги поздних, а затем и ранних пророков. Часть Писаний была переведена к

¹ Слово аяокрифсх; (тайный, сокровенный) в церковной литературе имело двоякое значение. Иногда апокрифы противоплагаются книгам бебнцщеуоц, т.е. таким, которые находятся в употреблении во время церковных собраний. В таком случае апокрифы — то же, что и *secretae et non volgatae scripturae, absconditae* — книги тайные, сокрытые, но слово гатокрьфос, могло также означать сочинение, происхождение которого не известно. В этом случае апокриф — то же, что сочинение подложное, неподлинное. По Августину, апокрифической книгу делает именно *occulta origo* (тайное происхождение). И тот и другой признаки стали потом сливаться (Энциклопедия *Христианство*, с. 97). Таким образом, исключение книги из общественного употребления обуславливается неясностью ее происхождения. Апокриф в христианской традиции стал означать все неправильное, извращенное. Кроме того, апокрифы распадаются на две группы: апокрифы Ветхого Завета и апокрифы Нового Завета. Апокрифы, применительно к Ветхому Завету, в целом представляют собой разнородную группу текстов, имеющих мало общего по содержанию, тем немногим, что их объединяет, является их написание примерно в один и тот же исторический промежуток времени и их вход в Септуагинту.

началу II в. до н. э., в то время как другие появились на греческом языке лишь в I в. Переводы различных библейских книг циркулировали в большом количестве, они представляли собой не связанные между собой рукописи, независимые друг от друга. Отсутствие стандартного фиксированного текста могло стать одной из причин того, что в конце концов грекоязычные евреи предпочли Септуагинте другие переводы, возникшие позже. Различия между Септуагинтой и еврейским текстом, который был призван авторитетным мудрецами Явны (ок. 100 — 80 до н.э.), вероятно, привели со временем к более жестким возражениям против использования этого перевода (Шифман Л., с. 94).

Септуагинта не была просто дословным переводом. В ряде случаев переводчики не переводили некоторые слова, транслитерируя их греческими буквами, а также использовали эллинистические греческие фразеологизированные обороты, которые делали текст понятным для греческого читателя, но в то же время незаметно изменяли его смысл. Иногда переводчики привносили в текст эллинистические идеи или использовали для перевода еврейские тексты, отличавшиеся от тех, которые получили наибольшее распространение в Палестине. Последнее явление теперь во многом прояснилось благодаря свиткам Мертвого моря (Кумранские рукописи). В остальных случаях Септуагинта отражает знание палестинских экзегетических традиций, вошедших также и в раввинистическую литературу.

Часть современных исследователей утверждает, что текст еврейской Библии должен быть пересмотрен на основании текстуальных расхождений с греческим переводом. Действительно, некоторые из чтений Септуагинты подтверждаются в результате обнаружения древних рукописей. В последние годы ученые особенно подчеркивают важность Септуагинты как документа эллинистического иудаизма.

Переводы Аквилы Прозелита и Феодотина

Два новых греческих перевода были созданы во II в. н.э. Аквилей Прозелитом и Феодотином; оба они были евреями. Эти переводы следовали еврейским текстам, которые сочли авторитетными палестинские мудрецы и не противоречили возникающей экзегезе талмудов.

Аквила (греч. АкиАосс; лат. *Aquila*) по своему происхождению был язычником. По словам отцов церкви Иренея и Епифания, он был родом из Понта в Малой Азии. Еврейская легенда описывает переход Аквилы от язычества к еврейской религии. Склоняясь к иудаизму, Аквила боялся афишировать свои взгляды, пока находился в Риме в ближайшем окружении императора Адриана. Когда Адриан позволил Аквиле совершить длительное путешествие с коммерческими целями, Аквила воспользовался этим мероприятием для осуществления своей заветной мечты, не имеющей ничего общего с его формальным намерением. Аквила приехал в Палестину и там ревностно принялся за изучение Торы, что удивило знаменитых еврейских учителей, раввинов Элиезера и Акибу, глу-

биной вопросов, которые предлагал им новоиспеченный ученик. На рассмотрение этих великих таннаев Аквила представил дело всей своей жизни — собственный греческий перевод Ветхого Завета (Еврейская энциклопедия, т. 1, с. 20).

Большинство внепалестинского еврейства, и даже значительная часть палестинского знали Библию только по александрийскому переводу «семидесяти толковников», который, соблюдая греческую грамматику, прежде всего синтаксис, не мог передать многие особенности еврейского текста и, главное, не противоречить шепетильному талмудическому толкованию каждого библейского слова. Кроме этого, Септуагинта, допуская различные, совершенно отличные от талмудического толкования варианты интерпретации ветхозаветного текста, была сильным орудием в борьбе христианства с еврейством.

Свитки Мертвого моря свидетельствуют о том, что имели место и более ранние попытки пересмотреть Септуагинту. Симмах, который несколько позднее перевел еврейскую Библию на более литературный греческий язык, мог быть самаритянином, христианином или евреем. Все эти переводы отражали новые требования жизни. Евреи нуждались в переводе, который соответствовал бы доминирующему теперь раввинистическому подходу к иудаизму, христиане придерживались того, который следовал их интерпретации Священного Писания.

Тетрапла и Гекзапла Оригена

Одним из первых исследователей канонического текста Нового Завета стал христианский богослов и философ Ориген (185—254), сын грека, живший в Александрии и Палестине. Ориген провел систематическое грандиозное сопоставление шести разных текстов Библии. Специально для того, чтобы исследовать и переводить Священное Писание с еврейского языка на греческий, Ориген выучил еврейский язык. По словам Евсевия Кесарийского, он приобрел у евреев в собственность подлинники священных книг, написанные еврейским шрифтом, и выискивал переводы, существующие помимо «семидесяти» и кроме общепотребительных переводов Аквилы, Симмаха и Феодотиона. Сведя все переводы вместе, разделив их на строфы, взаимно сопоставив и сравнив с еврейским подлинником, он и оставил нам так называемую Гекзапла. Переводы же Аквилы, Симмаха и Феодотиона вместе с переводом «семидесяти» поместил в Тетрапле (Евсевий, с. 231). На широких пергаментных листах в шесть параллельных столбцов (колонок) были внесены тексты на древнееврейском языке, его греческая транслитерация и четыре различных греческих перевода Библии, в числе которых была и легендарная Септуагинта. Специальными знаками Ориген последовательно отметил все пропуски, разночтения и искажения текста. Сопоставление некоторых версий одного текста впоследствии позволило реконструировать текст Библии, максимально близкий к его первоначальному виду. Известно, что на труд Оригена опирался перевод-

чик Ветхого Завета на латынь блаженный Иероним (создатель знаменитой Вульгаты в 390-405 гг.).

Гекзапла Оригена сгорела в 633 г. в Кесарии, при взятии города арабами. Однако филологические идеи Оригена, сама техника его анализа получили широкое распространение в европейском гуманизме, в эпоху Возрождения и Реформации, в особенности в издательско-филологической практике Эразма Роттердамского.

По сути, Ориген стал зачинателем той отрасли филологических исследований, которую сейчас называют критикой текста, или текстологией. Текстологический анализ произведения, на основе изучения его истории, источников, обстоятельств создания, стремится очистить текст от наслоившихся за века ошибок переписчиков и издателей, понять первоначальные значения слов, приблизившись к собственному смыслу текста. Если произведение сохранилось в нескольких списках или вариантах, то текстолог, готовя памятник к научному изданию, исследует взаимоотношения списков и редакций, для того чтобы как можно точнее понять состав текста, первоначальный смысл написанного и последующую историю его изменений.

Вульгата

Несомненно, самый влиятельный из всех переводов Библии на латинский язык — Вульгата (лат. *vulgata* — народная, общенародная). Примерно в 328 г. н.э. папа Дамасий поручил Иерониму пересмотреть латинские тексты Библии и сделать полный перевод. Иероним провел над этой работой около 20 лет. По природе своего ума не философ, Иероним не увлекался богословием, но прекрасно овладел филологической техникой. Он знал греческий язык, но выучил еще и древнееврейский, чтобы иметь возможность сравнивать греческий текст Септуагинты с оригиналом и составлять независимые суждения. Иероним переводил Ветхий Завет по Септуагинте и древнееврейским оригиналам, пользуясь Гекзаплой Оригена, а Новый Завет — по греческим источникам. Вульгата, завершенная к 405 г. н.э., стала стандартной версией Западной церкви. В 1546 г. Тридентский собор объявил этот перевод богодухновенным и подлинным текстом Библии, каноническим и самодостаточным для римско-католической церкви. Несмотря на стилистическое совершенство, Вульгата вытеснила прежние переводы только к VIII — IX вв. Ее влияние, несмотря на все ошибки и неточности, вряд ли можно переоценить. И тем не менее одной из таких ошибок, оказавшей страшное влияние на богословие и религиозную практику средних веков, является перевод Иеронимом понятия *покаяние*. Он перевел древнееврейский глагол *shuv*, что значит «вернуться», «развернуться», словосочетанием *poenitentiam agere*, «нести покаяние», что привело католических богословов и простых читателей к мысли о необходимости заглаживать свою вину перед Богом делами. Этот перевод практически не отразил смысла греческого *λογισμός*, что зна-

чит «перемена сознания», который употреблен в Новом Завете. (Когган Д., с. 37). Перевод Иеронима изменил смысл Священного текста, сместив акцент от веры на дела, что в конечном счете привело к появлению учения об индульгенциях, абсолютно противоречащего духу и букве Писания.

Церковно-славянская Библия

Начало славянскому переводу Священного Писания положили в 863 г. славянские первоучители св. Константин (Кирилл) Философ и его брат св. Мефодий. Существенно, что в числе их переводов были не только четьи книги канона, но и книги служебные (текст литургии, два апракосных Евангелия, служебные Минеи, Требник, молитвы, а также проповедь). До того времени в Западной Европе богослужение проходило на латыни, в Византии — на греческом языке. Писание переводилось на народные языки, но это были четьи книги, не для собственного богослужения. Только в 813 г. народные языки были разрешены в проповеди (решением Турского собора), но не для обращения к Богу. Поэтому создание славянского богослужения было смелым и мужественным шагом первоучителей.

Миссия Кирилла и Мефодия в Великой Моравии продолжалась несколько лет. В 869 г. в 42 года умер Кирилл. Баварские епископы осудили Мефодия на пожизненное заточение, но через два года его выпустили, и Мефодий еще несколько лет переводил на славянский язык церковные книги, проповедовал и готовил учеников. И все же после его смерти (в 885 г.) учеников Кирилла и Мефодия изгнали из Моравии, а славянское богослужение запретили.

Однако изгнанных учеников с почетом приняли в Болгарском царстве. Славянское богослужение, а вместе с ним и книжные школы, училища, очаги книгописания распространились в Болгарии, Сербии, на славянском Востоке. Язык кирилло-мефодиевских переводов (его называют старославянским, а его продолжение после XI в. — церковнославянским языком) стал первым литературным языком славянства и сыграл выдающуюся роль в истории славянской культуры.

В книжных центрах православного славянства продолжалась переводческая работа над славянской Библией. Полный свод библейских переводов был подготовлен в 1499 г. в Новгороде, на «книжном дворе» архиепископа Геннадия (это так называемая Геннадиевская Библия). В 1581 г. рукописный свод Геннадиевской Библии издается в Остроге, в типографии православного магната князя Константина Острожского. Острожская библия была переиздана в Москве в 1663 г. Епифанием Славинецким. На ее основе в 1751 г. была издана двухтомная Петровско-Елизаветинская Библия. К этому тексту восходят современные церковно-славянские издания православной Библии.

В отличие от римско-католической церкви, официально признавшей каноничность Вульгаты, православная церковь не нашла нужным

отдать предпочтение какому-либо одному тексту той или иной священной книги. Православие не имеет догматизированного текста (Догматической богословие, 36).

Заключение

«Консервативное» отношение церкви к переводам

Необходимость и вынужденность перевода — это главная филологическая коллизия в истории формирования канонов различных христианских конфессий. Миссионеры, несущие учение новым народам, стояли перед дилеммой: учить ли Новообращенных языку Писания или перевести для них священные книги? Здравый смысл подсказывал, что лучше учить на понятном языке — иначе невозможно достигнуть души человека, его мыслей и чувств. Однако такой подход внушал опасения: не утратит ли Писание святость при переводе на простой (профанный) язык? Можно ли выразить «то же», не растеряв ни крупинки драгоценного смысла, но в другом языке?

Удивителен тот факт, что и по сей день перед церковными людьми, этот вопрос стоит так же остро и встречает ожесточенное сопротивление со стороны церковных иерархов различных христианских конфессий. Это имеет место, несмотря на наличие уже созданных замечательных переводов, практически подтверждающих, что переводить важно и необходимо. Со времен древних переводов по день настоящий создано большое количество профессиональных, качественных переводов, которые более или менее адекватно передают смысл текстов Писания, записанных на языке оригинала. Существуют гласно или негласно канонизированные переводы на латинский, церковно-славянский, староанглийский, немецкий и другие языки, которые в консервативных кругах уже не принято критиковать, однако каждый новый перевод, пусть даже намного более качественный, чем его предшественник, встречает порой ожесточенную критику и категорическое отвержение. Если говорить о нашей православной культуре, то в ней бытуют странные идеи о наличии «особых языков Богообщения», представляющих собой «словесную икону», «место встречи Бога и человека». Таким образом, делается вывод, что роль языка общения с Богом уже занята славянским языком, и русский язык, как бы мы его ни любили, не сможет полноценно заменить славянский в этом его значении (Камчатнов А. М., с. 4), а значит, и вопрос о новом, современном, более понятном переводе просто не имеет места.

Такое «осторожное» отношение к переводам Писания привело к тому, что христианизация Европы шла по двум основным моделям: принятие новой религии в языке, который требует постоянного перевода для массового сознания верующих, как латынь у романских и особенно у германских народов; христианизация в родном (или близком, не требующем перевода) языке, как это было изначально среди славянских народов. Предреформационная эпоха и Реформация придали вопросу

о переводе Писания на родные языки новую остроту. Протестантские требования в отношении перевода Писания на родные языки и доступность этого перевода мирянам были включены в общую антикатолическую программу, что вызывало яростное неприятие Рима.

Непонятность церковно-славянского языка для современного человека уже давно не вызывает никаких сомнений, исключение составляет лишь консервативно настроенное меньшинство Русской православной церкви. Однако проблема заключается и в том, что даже такой распространенный перевод, как Синодальный (так его стало принято называть) наряду с явными достоинствами не лишен ощутимых недостатков. Это значит, что многим современным христианам следует задуматься о создании современного перевода, отвечающего духу и букве Писания.

Библиография

1. С. Аверенцев, *Апокрифы* // Христианство, Т. 1, М., Большая Российская энциклопедия, 1993.
2. Евсевий Памфил, *Церковная история*, М., Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.
3. А.М. Камчатнов, *История и герменевтика Славянской Библии*, М., Наука, 1998.
4. Д. Коган, *Перевод Библии со времен ранней церкви до наших дней* // Перевод Библии, М., Институт перевода Библии, 1996.
5. Н.Б. Мечковская, *Язык и религия*, М., Фаир, 1998.
6. П. Тиллих, *Мужество быть* // Избранное, Теология культуры, М., Юрист, 1995.
7. Л. Шиффман, *От текста к традиции*, М., Герашим, 2000.
8. *Догматическое богословие РПЦ*, М., 1994.

Права и обязанности пресвитера в поместной церкви ЕХБ

С. Черепанов

Вступление

Приступая к рассмотрению прав и обязанностей пресвитера в поместной церкви, прежде всего надо отметить, что Российский Союз ЕХБ самой главной и первой задачей ставит образование и воспитание пресвитеров для поместных церквей. «Развитие духовного пробуждения и возникновение церквей евангельских христиан и баптистов России, выдвинуло на первый план необходимость богословской подготовки служителей» (1,268). Выступая на отчетно-перевыборном собрании Тюменской области, заместитель председателя Российского Союза ЕХБ Сипко Ю. К. сказал: «Если мы сегодня в перспективе думаем за десять лет создать пятьсот церквей, то мы должны, прежде всего, подумать о подготовке и воспитании пятиста пресвитеров для этих церквей».

По утверждению председателя Российского Союза ЕХБ Коновальчика П. Б., только половина церквей нашего братства имеют служителей, из которых не все являются пресвитерами. Каким же образом получилось так, что во все времена церкви евангельских христиан и баптистов главной своей задачей ставили воспитание и подготовку служителей, а в результате в большинстве церквей пресвитеров не оказалось. Здесь нельзя дать однозначного ответа, на данную ситуацию повлияло много факторов. Это и постоянное притеснение со стороны государства, запрещающего иметь образовательные учреждения, и выезд с начала 90-х. годов служителей в Европу и США. Но автор считает, что одним из таких факторов является и то, что большинство пресвитеров не знает своих прав и обязанностей. А если и знают, то часто пренебрегают ими или неверно их используют. Часто в церквях нашего братства можно увидеть печальную картину, когда церковь во главе с престарелым пресвитером, занимавшим эту должность 20-30 лет, молится о том, что бы Господь послал откуда-то замену пресвитеру. Сам пресвитер за все время управления церковью так и не подготовил себе достойной замены. Часто пресвитер, оценивая свое служение, руководствуется не библейскими критериями. К примеру, пресвитер дает оценку своему служению относительно того, где и как он нашел финансы для церковных программ, но за всю свою деятельность он так и не научил церковь жертвовать Господу десятую часть. Отсутствие знания пресвитером прежде всего своих обязанностей приводит его служение к бесплодию и неправильному мышлению. Пресвитер церкви Питер Вивчарук гово-

рит, что подобные проблемы в любом руководстве, в том числе и пресвитерском, происходят по двум причинам: «Во-первых, у нас не было ясно поставленных целей, которые следует достичь в данный период времени. Во-вторых, у нас обычно нет реалистичных описаний должностных обязанностей для конкретных людей, которые необходимы для выполнения практических задач» (2,20).

Данная работа освещает практику пресвитерского служения, в котором пресвитер может допустить крайности, ошибки и пренебрежение своими правами и обязанностями, и дает практические советы, как избежать этих ошибок, а если они допущены, как их исправить, помочь пресвитеру осознать, на каком основании он осуществляет свою деятельность в церкви. В работе дается простая систематика прав и обязанностей пресвитера, но правильное применение которых поможет пресвитеру быть эффективным в служении Господу и Его церкви. В особенности эта работа предназначена для тех пресвитеров, у которых не было возможности видеть в практическом служении своих предшественников.

1. Божественный авторитет пресвитера

Пресвитер, это человек, облеченный властью и авторитетом Бога в церкви. Прежде всего, начиная говорить о правах и обязанностях пресвитера, необходимо подчеркнуть Божественный авторитет пресвитера по двум причинам.

Во-первых, потому, что в церкви существует категория людей, задающая вопрос пресвитеру, как некогда его задавали Моисею: «Кто поставил тебя начальником и судьей над нами?» (Исх. 2:14). Этот вопрос задавали и Иисусу Христу: «Какою властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию?» (Лк. 20:2). Этот вопрос задавали и апостолам: «Какою силою или каким именем: вы сделали это?» (Деян. 4:7). Поэтому пресвитер должен не только верить, но и уметь объяснить на основании Писания, что его авторитет и должность, на которую он избран, утверждены Самим Господом.

Во-вторых, если церковь, избравшая христианина на пресвитерское служение, не осознает Божественного авторитета пресвитера, она обречена на смуты и разделения. Одной из самых проблемных церквей новозаветного периода, была церковь в городе Коринфе. Церковь страдала от постоянных распрей, расколов и греха. И одной из главных причин, вследствие которой церковь оказалась в таком состоянии, была причина их сомнения в Божественном авторитете апостольства Павла (1 Кор. 9:1—3). Практически все второе послание апостола Павла к Коринфянам заключалось в утверждении Павлом своего апостольства и обоснования правильности своих действий (2 Кор. 3:1; 5:12; 10:7—8; 11:5-6; 12:11-13; 13:3). И впоследствии Коринфская церковь возмутилась против своих пресвитеров. Климент Римский в своем первом послании к Коринфянам, датированном 95 г. п. Р. Х., упрекает их за такие

действия: «Постыдное возлюбленные, и чрезвычайно постыдное и христианской жизни недостойное слышится дело: твердейшая и древняя церковь Коринфская из-за одного или двух человек возмущилась против пресвитеров. И этот слух дошел не только до нас, но и до самых врагов наших, так что через ваше безумие имя Господне подвергается поруганию, и вам самим готовится опасность» (3,73).

На примере церкви города Коринфа видно, к чему приводит непонимание или как говорит Климент безумие церкви относительно Божественного авторитета пресвитера. Можно с уверенностью сказать, что, если церковь имеет пресвитера и страдает от разделения, в этой церкви нет должного осознания Божественного авторитета пресвитера. Отсюда вытекают и другие проблемы, церковь, по утверждению Климента, дает врагам повод хулить имя Христово и через это готовит себе опасность. Опасность заключается в том, что церковь в таком состоянии не способна благовествовать и спасать души, вследствие чего она обречена на вымирание. «Если церковь должна считать пресвитера своим правителем (или начальником), то сам он должен считать себя служителем. Проблемы возникают, когда одна или обе стороны меняют содержание этих ролей на прямо противоположные. Пресвитер, который превозносит себя как владыку, — непереносимый тиран; церковь, которая считает пресвитера своим рабом, обречена на духовную гибель» (4, 115). Из всего сказанного ясно насколько важно, чтобы и пресвитер и церковь осознавали Божественный авторитет пресвитера.

Авторитет пресвитера утверждается Иисусом Христом через Его Слово. Необходимо отметить, что Иисус Христос ни в одном из Евангелий не употребляет таких слов, как «пресвитер» или «епископ», но Он утверждает определенную должность, именуемую как «домоправитель» в Лк. 12:42: «Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба». Иисус Христос говорит, и это очень важно отметить в рассуждениях об авторитете пресвитера, что домоправитель поставлен «над слугами». Господь определенных людей, которых Он избрал, ставит выше остальных, для того чтобы они были способны управлять и руководить Его Церковью. Божественный авторитет пресвитера в церкви подтверждается и тем, что Иисус Христос в книге Откровение через апостола Иоанна обращается в первую очередь к пресвитерам этих церквей (Отк. 2:1; 2:8; 2:12; 2:18; 3:1; 3:7; 3:14). В Отк. 1:20 Иисус Христос объясняет, что семь звезд в Его руке — это ангелы семи церквей (пресвитеры), а семь светильников — это семь церквей. Из этого текста ясно видно, что пресвитеры, или, как они названы здесь, ангелы, находятся в правой руке Иисуса Христа, то есть на особом положении.

Авторитет пресвитера утверждается апостолами через их послания поместным церквам и пресвитерам. Н. А. Корнилов, рассуждая об авторитетах в древней церкви, приводит цитату из книги Вильямса «Авторитет в апостольскую эпоху»: «Равным образом поздние новозаветные письменные материалы свидетельствуют о том, что за пастырским

служением стоял авторитет апостолов, а за апостолами, в свою очередь, — авторитет исторического Христа. В Новом Завете нет ни каких явных признаков, какого-либо «назначения приемников», но есть данные, что служители в поздние новозаветные дни чувствовали нужду в апостольском авторитете и, возможно, такие книги, как пасторские послания ап. Павла, которые стали соединительным звеном между апостолами и поместными пресвитерами, их представителями и были написаны в первую очередь для того, что бы удовлетворить эту нужду» (5,20).

Читая пасторские послания апостола Павла, видно, как он заботится об авторитете и положении Тимофея и Тита в тех церквях, в которых он оставил их в место себя. В 1 Тим. 4:12 говорится: «Никто да не пренебрегает юностью твоею». Вопрос возраста и зрелости пресвитера во все времена был немаловажным. Молодые пресвитеры особенно нуждаются, как некогда нуждался Тимофей, в защите своего авторитета. В 1 Тим. 5:17 говорится: «Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении». Выражение «сугубая честь» имеет значение «двойная честь». Павел говорит о том, что пресвитеру необходимо оказывать двойную честь по сравнению с другими верующими. Это также подчеркивает авторитет пресвитера в поместной церкви. В Тит. 2:15 говорится: «Сие говори, увещай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя». Ап. Павел говорит о том, что пресвитер, в данном случае Тит, имеет всякую власть в вопросах церковной дисциплины и церковного устройства. Никто в церкви не имеет права пренебрегать авторитетом пресвитера на любых основаниях. Иоанн Златоуст говорит: «Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога; а кто стал презирать священника, тот постепенно дойдет когда-нибудь и до оскорбления Бога» (6, 247).

Кроме пасторских посланий о повиновении пресвитеру, в 1 Пет. 5:5 говорится: «Также и младшие повинуйтесь пастырям...», в 1 Фес. 5:12-13: «Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их», а в Евр. 13:17: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны...». Апостолы, убеждая верующих повиноваться и покоряться своим пресвитерам и наставникам, тем самым утверждали их авторитет в церкви.

Авторитет пресвитера утверждается через его святую и богоугодную жизнь и через слово Божье неразрывно связан с его практической жизнью и служением. Посредством этого пресвитер подтверждает, что он призван Богом занимать данную должность. Апостол Павел напоминал об этом как Тимофею, так и Титу (Тит. 2:7-8; 2 Тим. 2:15). В настольной книге пресвитера сказано: «Авторитет, как во времена апостолов, так и в наши дни, является авторитетом исключительно духовным. Этот авторитет достигается только при согласовании высокой проповеди с личной высокой духовной жизнью того или иного пастора;

но если отсутствует у пастора живое личное следование за Господом, утрачивается и тот духовный авторитет, которым служитель Божий призван обладать» (7,96). Следует отметить, что пресвитер так же, как любой другой человек, способен ошибаться и согрешать. Апостол Петр, а вместе с ним и Варнава в Антиохии согрешили грехом лицемерия (Гал. 2:11—13). Но пресвитер не должен утратить вследствие своего служения одно хорошее качество — умение каяться и исправляться. В книге Откровение во 2-й и 3-й главах Иисус Христос из семи ангелов (пресвитеров), к которым Он обращается, четырем из них говорит: «покайся». Пресвитер всегда должен помнить пример апостола Павла, который в конце своей жизни сказал о себе: «...что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1:15). Но тот же самый Павел говорит: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:7). Это говорит о том, что пресвитер, осознавая свою греховность и немощь пред Господом, должен стремиться верно исполнить то служение, которое Господь вверил ему. Сперджен, рассуждая об авторитете пресвитера, говорит: «Какое положение может быть более благородным, чем положение духовного отца, не претендующего ни на какую власть и тем не менее всеми почитаемым, слово которого дается только как добрый совет, но имеет силу закона. Прислушиваясь к желанию других, он видит, что их первым желанием является знать, что он посоветует им, и, полагаясь на желания других, он видит, что они всегда рады положиться на него. Проявляя горячую и милосердную любовь, он является начальником всех, потому что сам является слугой всех» (8, 227).

Пресвитер, понимая, что Бог наделил его Своим авторитетом, все-таки не имеет права требовать от церкви рабского повиновения себе. Только проявляя уважение к другим, он будет уважаем церковью. Пресвитер должен помнить, что Божественный авторитет дан ему для того, что бы сохранить церковь от людей дерзких и беспорядочных, которые часто приводят церковь к расколам и смутам. Ярким примером является апостол Павел. Он доказывал и утверждал свой апостольский авторитет, там, где его противники, умаляя и унижая его как апостола, привели Коринфскую церковь к состоянию хаоса. Но в Фессалоникийской церкви, где его апостольский авторитет не ставился под сомнение, Павел и его сотрудники были тихи, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими (1 Фес. 2:7).

2. Права пресвитера в поместной церкви

Пресвитер, имея власть, право и привилегии, всегда должен помнить о двух вещах. Первое — это то, что любовь к церкви должна предшествовать его правам. Ап. Павел в Флм. 1:8—9, обращаясь к Филимону, говорит: «Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, по любви лучше прошу...» Ап. Павел, имея от Господа право приказывать Филимону, как правильно он должен поступать, опи-

рается не на власть апостола, а на братскую любовь. «При своем сближении с членами паствы пастырь должен руководиться во всех своих действиях одной только любовью. Только любовь даст пастырю возможность проявить себя полностью, быть отзывчивым, приветливым, внимательным, общительным. Отсутствие подобных проявлений христианской любви к людям сказывается губительно на всей деятельности пастыря» (7,113). И второе, что должен знать пресвитер, это то, что он не имеет права пренебрегать правами членов церкви. В Иов 31:13-14 Иов говорит: «Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною, то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал?» Иов, будучи господином и имея в управлении множество слуг и служанок, никогда не пренебрегал их правами. Поэтому и пресвитер, если он хочет, чтобы его права не пренебрегались церковью, сам не должен пренебрегать правами членов церкви.

2.1. Рукоположение служителей

Первое послание Петра, датированное 64 г. по Р.Х., обращенное к церквям Понта, Галатии, Канпадокии, Азии, Вифинии, говорит о том, что практически каждая церковь этих областей имела своего пресвитера (1 Пет. 5:1). Всего за 30 лет существования христианства все церкви Малой Азии имели своих пресвитеров. Это говорит о том, что нововведение служителей через рукоположение было широко распространено. Ап. Павел, как никто другой, осознавал тот факт что, до тех пор, пока в церкви нет пресвитера, дело церковного устройства не закончено. Он говорит в Тит. 1:5: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал». Этот апостольский приказ обращен не только к Титу, но и ко всем действующим пресвитерам современных церквей. Господь пресвитерам вручил право рукополагать новых служителей, и они в ответе перед Ним за то, как они реализуют данное право. К сожалению, пресвитеры не всегда разумно используют данное право. Одни по властолюбию и желанию первенствовать медлят с рукоположением новых служителей, другие без тщательного исследования и срока испытания (1 Тим. 3:10) рукополагают недостойных. «Рукоположение есть установление Божье для строгого соблюдения порядка и благочиния в церкви, чтобы немногие в ней делались учителями, так как оно ограничивает и возлагает особую ответственность на избранных служителей. Жизнь показала, что там, где к рукоположению служителей отнеслись легкомысленно, церкви подверглись многим духовным заболеваниям» (14,59). Писание предостерегает современных пресвитеров от этих двух крайностей, с одной стороны, умышленная медлительность, с другой — поспешность (1 Тим. 5:22). Пресвитер, имея право рукополагать, должен избегать этих двух крайностей. Писание и история Церкви говорит о том, что рукоположение пресвитеров происходило при участии церкви избравшей пресвитера и при согласии апостолов, пресвитеров. Ж. Кальвин говорит: «Итак, мы полагаем, что призвание служителя,

вводимого в должность словом Божиим, имеет место тогда, когда обладающий соответствующими качествами человек рукополагается с согласия и одобрения народа. Но пастыри должны председательствовать при избрании, дабы собрание народа не впадало в легкомыслие и не пыталось действовать путем интриг или беспорядков» (9,61). Поэтому ни пресвитер, ни пресвитерский совет не имеют права без согласия церкви рукоположить кого-либо в служители для данной церкви.

Пресвитер со всею ответственностью должен подходить к рукоположению новых служителей. Практика первой церкви показывает, что возложение рук всегда сопровождалось молитвою и постом (Деян. 6:6; 13:3; 14:23). Написание «Шести бесед о священстве» Иоанном Златоустом обусловлено его трепетным отношением к его рукоположению в епископы, от которого он отказался, считая себя недостойным этой чести. Сам пресвитер и вся церковь должна познавать волю Божию относительно вновь избираемых служителей, так как именно здесь церковь подстерегает большая опасность избрать тех, кого Бог не призвал на служение. Ап. Павел предупреждает Тимофея (1 Тим. 5:22) от поспешного возложения рук, чтобы не стать участником в чужих грехах. Св. Санников говорит: «Итак, действительность возложения рук зависит и от человека, и от духовного мира. Она заключается в том, что Бог или другая духовная сила по Своей воле, через канал веры производит духовное отождествление и, таким образом, духовное свойство одного становится достоянием и другого человека (15,16). Поэтому пресвитер, участвующий в рукоположении, не должен возлагать рук на тех, жизнь которых не беспорочна. Для этого нужен испытательный срок. Автор свидетель, как в одной церкви, избирая второго пресвитера, церковь предложила шесть кандидатур, у пяти из которых жены были неверующими. Это говорит о невежестве некоторых членов церкви, которые по прихоти своей предлагают одного за благосклонность к ним, другого за красивый голос. Иоанн Златоуст говорит о невежественных избираемых: «такой-то должен быть избран, потому что он происходит из знатного рода; другой — потому, что он владеет великим богатством и не будет иметь нужды содержаться за счет церковных доходов; третий — потому, что он добровольно перешел к нам от противников наших; и стараются предпочесть другим один своего приятеля, другой — родственника, а иной даже льстеца; но никто не хочет смотреть на способного и сколько-нибудь узнать душевные качества» (12,437). Невежество народа четвертого века не изменилось до наших дней, поэтому пресвитер должен быть мудрым в вопросе избрания, для того чтобы не грешить при рукоположении недостойного. Пресвитер также должен знать и то, что Бог призвал его быть пресвитером. Некоторые пресвитеры смотрят на то, как человек проповедует, и если хорошо, то заключают, что он достоин быть пресвитером. Ч. Сперджен говорит: «Нам нужен Дух Святой как Дух проницательности, потому что Он знает разум людей, как Он знает разум Божий, а нам это знание крайне необходимо, когда мы имеем дело с трудны-

ми характерами. Некоторым можно позволить проповедовать, но они никогда не должны быть пасторами» (8,226).

Пресвитер при рукоположении не должен прельщаться аскетизмом и благочинием избираемого кандидата. Иоанн Златоуст говорит: «Не удивляйся, если вместе с этой строгостью жизни я требую еще опыта душевного мужества. Пренебрегать яствами, напитками и мягким ложем для многих, как мы видим, не составляет труда... но переносить оскорбление, клевету, язвительное слово, насмешки от низших необдуманные и обдуманные, напрасные и тщетные укоризны от начальников и подчиненных могут не многие» (12,433). Поэтому от того, насколько пресвитер будет серьезно относиться к рукоположению и к кандидатуре рукополагаемого, будет зависеть и то, какими пресвитерами он наполнит церковь и область.

2.2. Церковное содержание пресвитера

Право получать пресвитером средства от церкви никогда не подвергалось сомнению. Сомнению подвергалась кандидатура, получающая эти средства, насколько пресвитер стоит того, чтобы платить ему средства. Новый Завет говорит о том, что брать плату за свой труд или не брать, решает не церковь, а пресвитер. Поэтому членские собрания по поводу, платить или не платить зарплату пресвитеру неуместны. Ответ однозначный, как этот вопрос решит пресвитер с Богом. Церковь имеет право только установить сумму заработной платы. Новый Завет показывает нам как оплачиваемое служение, так и служение, при котором служитель отказывается от оплаты. Иисус Христос в Мф. 10:8 говорит: «...даром получили, даром давайте». Ап. Павел в Деян. 20:33-34 говорит: «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал; сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии». Но Писание в других текстах (1 Кор. 9:14; 1 Тим. 5:17—18) говорит о том, что пресвитер также имеет право получать заработную плату за свой труд. Пресвитер вопрос своего содержания церковью должен решить в молитве к Господу. Внешние обстоятельства также будут говорить о том, работать ли своими руками или быть на содержании церкви. Автор данной работы, являясь пресвитером, предпочел работать своими руками, так как график работы в пожарной охране позволяет совершать и служение. Есть и другое внешнее обстоятельство, говорящее в пользу самообеспечения, — это строящийся молитвенный дом. Также внешним обстоятельством того, что пресвитер может находиться на самообеспечении, является малочисленность общины. Могут быть и другие внешние обстоятельства, говорящие в пользу того, что пресвитер должен быть на самообеспечении. Но если Бог и внешние обстоятельства говорят в пользу того, что пресвитер должен получать содержание от церкви, то, по словам Ч. Сперджена, «должен прямо сказать, что он думает, потому что в этом нет ничего зазорного, но будет более позорным, если он обесчестит себя и дело Божье, погрязнув в долгах. Он должен поговорить по существу надлежащим образом и с соответствующими

людьми и покончить с этим делом, а не жаловаться за спиной» (8,359). Но пресвитер, решивший получать содержание от церкви, должен знать и об искушениях, которые его могут подстергать.

Писание говорит о том, что пресвитер должен быть несребролюбив. Пресвитер, как и любой другой человек, подвержен искушению получать больше денег. Особенно если пресвитер талантлив, востребован не только церковью, но и различными христианскими организациями и миссиями, которые платят ему заработную плату, может пасть жертвой греха корыстолюбия. Пресвитер, находясь на содержании церкви и миссий, а также имеющий другие доходы, должен опасаться уподобиться Валааму (2 Пет. 2:15), который ничего не делал бесплатно. Ж. Кальвин говорит: «Если кто-либо из епископов превышал меру и выказывал пристрастие к роскоши или пышности, он тут же подвергался порицанию со стороны других епископов, а если по-прежнему не желал воздерживаться, то подлежал низложению» (9,70). Лучшим средством избежать такого падения при большом количестве денег — это жертвовать на нужды церкви и бедных братьев и сестер.

Второй опасностью для пресвитера могут стать люди, которые будут постоянно подозревать его в том, что он каким-то образом ворует церковные деньги. Если ап. Павел, не взявший ни одной копейки от Коринфской церкви, не избежал такого обвинения (2 Кор. 8:20; 12:16—18), то тем более пресвитер, находящийся на содержании. Иоанн Златоуст говорит: «Ни от какого греха столько не далеки мы, как Павел от хищения; и, однако, он, столь далекий от этого худого дела, не пренебрег подозрением народа...» (12,476). Опасность здесь заключается в том, чтобы пресвитер, получающий содержание, не был подавлен чувством досады и обиды и из-за нескольких человек не оставил служения церкви. Всегда необходимо помнить, что его содержат не 2 или 3 клеветника, а церковь, которой он служит. Лучшее средство избежать такой опасности при наличии таких людей — предоставить все финансовые дела верным ответственным людям.

Третьей опасностью для пресвитера, находящегося на содержании, может стать сама церковь. Ап. Павел во 2 Тим. 4:3 говорит: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху». Джон Стотт говорит: «Некоторые церкви устанавливают настоящую тиранию и почти шантажируют своих пасторов, чтобы те проповедовали только то, что хочется собранию» (16,185). В этом случае пресвитер должен пересмотреть то, что он проповедует и как проповедует. Церковь вправе, оплачивая труд служителя, потребовать от него более качественных проповедей. Но если церковь требует от пресвитера, чтобы он в угоду церкви в проповеди поощрял их прихоти, то истинному пресвитеру стоит оставить служение в такой церкви.

Четвертой опасностью может стать пассивность церкви в служении Богу и ближним. Многие, когда пресвитер призывает их к труду на ниве Божьей, говорят: «У меня своих дел дома хватает, ты получаешь

зарплату, вот и трудись». Пресвитер должен сделать все возможное, чтобы не подавать повода к таким мыслям. Автору известен случай, когда миссионер отказался от служения по той причине, что не получил зарплаты в установленный срок. Пресвитер всей жизнью должен говорить о том, что он трудится не из-за денег, а для Господа.

Опасности, подстерегающие пресвитера, который находится на самообеспечении:

1. Пресвитер, находясь на собственном обеспечении — это может быть и работа в миссии, а не только на производстве, — может посчитать себя независимым от мнения церкви, о его служении. Он может поддаться искушению, относиться небрежно к своему служению, оправдывая себя тем, что церковь ему не платит. Поэтому и спроса с него быть не может. Пресвитер всегда должен помнить о том, платят ему или нет, он должен делать все как для Господа, а не для человека (Кол 3:23).

2. Если церковь велика, а пресвитер работает на производстве и не имеет возможности достойно совершать свое служение. В такой церкви рано или поздно начнут возникать серьезные духовные проблемы.

3. Работа на производстве может пагубно сказаться и на духовном состоянии самого пресвитера. Пресвитер не способен, работая на производстве, постоянно пребывать в чтении, учении, наставлении. Пресвитер, работая на производстве, подвержен большим искушениям со стороны начальства и коллектива, что неизменно отражается и на его семье и на служении в церкви. Иоанн Златоуст сказал: «Человек, слишком занятый делами настоящей жизни, не может надлежащим образом усваивать предметов небесных; но по необходимости, заботясь о тех, лишается этих» (12,49).

4. Пресвитер, работая на производстве, должен хранить себя от превозношения, считая себя по этой причине героем веры. Работает ли он на производстве, находится ли на содержании церкви, он не становится от этого более святым в глазах Иисуса Христа. Мак Артур говорит: «Какой бы они не сделали выбор, это не окажет влияния на их статус пресвитеров» (10,225).

3. Обязанности пресвитера в поместной церкви

Прежде всего, говоря об обязанностях пресвитера, необходимо сказать, что он должен знать важный принцип, которому учит Библия. Обязанности пресвитера должны стоять выше его привилегий и прав на пользу ближнему, но не в ущерб общине и Евангелию. Ап. Павел в 1 Кор. 9:12 говорит: «Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову». Павел отказался от права брать деньги за проповедь Евангелия, чтобы кто-то не сказал, что он проповедью зарабатывает себе на жизнь. Обязанности пресвитера должны стоять выше его желаний. Ап. Павел в Рим 1:11 говорит: «Ибо я весьма желаю увидеть вас...» В Рим. 15:20-29

Павел говорит о двух обязанностях: это проповедь Евангелия там, где еще не слышали о Христе, и передача материальных средств для бедных в Иерусалиме. Павел дает важный принцип, что, только исполнив свои обязанности, пресвитер имеет право исполнить свое желание. Пресвитер также должен помнить о том, что он не обязан делать. В Ин. 4:2 сказано: «Иисус не крестил, а ученики Его». Иисус не был послан Отцом, что бы крестить, и он этим не занимался. Ап. Павел в 1 Кор. 1:17 говорит: «Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать...» И хотя Павел некоторых крестил, но это не было его обязанностью. Так и пресвитер не должен допускать того, чтобы второстепенные дела препятствовали ему исполнять основные обязанности.

3.1. Проповедь слова Божьего

Проповедь слова Божьего является основной обязанностью пресвитера в его служении. Единственное, что отличает пресвитера от диакона по тем требованиям, которые предъявляет к ним слово Божье, это то, что пресвитер в отличие от диакона должен быть «учительным». В 1 Тим. 3:2 и Тит. 1:9 сказано: «... чтоб он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать». Проповедь слова Божьего — это тяжелейший труд, поэтому некоторые пресвитеры под разными предлогами уклоняются от проповеди слова Божьего. Одни это делают, откровенно ссылаясь на то, что у нас много молодых проповедников, пусть учатся проповедовать, другие делают в более мягкой форме, занимаясь подведением итогов после трех сказанных проповедей другими братьями. Ап. Павел, как никто другой, осознавал свою обязанность и ответственность в отношении проповеди, в 1 Кор. 9:16 он говорит: «... горе мне, если я не благовествую». В Деян. 6:2 апостолы говорят: «... не хорошо нам, оставивши слово Божье, пешись о столах». Мак Артур говорит: «именно пресвитерам поручено учить, питать и охранять церковь, и именно они несут отчет перед Богом за церковь. Однако, встречаясь с пресвитерами и пасторами различных церквей по всей стране, я обнаружил, что многие из них не понимают либо серьезности своей роли, либо не осознают потенциальных возможностей, заложенных в этом труде» (10, 206).

Обязанность пресвитера не просто выйти за кафедру и что-то говорить, но учить церковь понимать истины, которые Бог открывает в слове Божьем. И первое, что пресвитер должен осознавать в проповеди слова Божьего, — это какова цель и предназначение проповеди. В Еф. 4:11-12 сказано, что первая и главная цель проповеди и ее предназначение — это назидание церкви, вследствие чего христиане уподобляются Иисусу Христу. Второй целью проповеди в церкви является призыв неверующих к покаянию. В 1 Кор. 14:24—25 сказано: «Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или не знающий, то он всеми обличается, всеми судится, и таким образом тайны сердца его обнаруживаются; и он падает ниц, поклонится Богу и скажет: «истинно с вами Бог». Если эти две цели через проповедь пресвитера не достигаются,

надо сказать, что он не исполняет своей главной обязанности, а просто делает вид, что проповедует. Автор данной работы присутствовал на членском собрании одной церкви, на котором пресвитер отчитывался о своей работе так: «за этот год было сказано 300 проповедей, совершенно 12 хлебопреломлений, пожертвовано 10 тыс., крещено 3 человека, 5 человек похоронено, 2 человека отлучены от церкви». Все это читалось с большим удовлетворением и с чувством выполненного долга перед Богом и церковью. Пресвитера совсем не волновало, как церковь изменилась через 300 услышанных проповедей и почему церковь уменьшилась на 4 человека. Ч. Сперджен говорит: «Истина, которая есть Иисус Христос, должна быть преподана людям так, чтобы они не только услышали ее, но и поняли ее значение» (8,75). К сожалению, некоторых пресвитеров совсем не интересует, поняли ли слушающие их проповедь или нет. Что же необходимо сделать пресвитеру для того, чтобы его проповеди достигали вышеуказанных целей и понимались слушателями?

На сегодняшний день написано и переведено на русский язык десятки книг по гомилетике. Автор данной работы советует прочитать две книги: это «Изложение проповеди» Хэдона Робинсона и «Лекции моим студентам» Чарлза Сперджена. В этих книгах изложено множество принципов, исполняя которые пресвитер будет эффективным проповедником. Но в данной работе внимание будет уделено принципам, находящимся во главе угла.

Первым и самым важным принципом в проповеди является то, что проповедь должна быть сосредоточена вокруг одной ясно изложенной темы. Хэдон Робинсон говорит: «Эффективная речь должна быть сосредоточена вокруг одного специфического предмета — центральной идеи» (17,27). Большинство проповедей остается не понятыми слушателями именно по причине того, что проповедь не была сосредоточена вокруг одной темы. Одна четко выраженная тема является нитью, которая связывает отдельные части проповеди в одно целое. Результатом того, что проповедь имела одну тему, является то, что слушатели поняли, к чему призывал их пресвитер. Автор является свидетелем того, что большинство проповедей не понимается в результате того, что в проповеди есть несколько разных тем. Также важно отметить, что тема проповеди должна быть четко выражена. Тема проповеди должна состоять из предмета, то есть о ком или о чем говорится, и дополнения, что я хочу сказать об этом предмете. Например: предмет — верность Бога, дополнение — и ее неизменность, проявляющаяся в исполнении Божьих обетовании христианину. Слушатель сразу поймет, что речь в проповеди пойдет не о верности мужа жене или о верности собаке человеку, а о верности Бога. Дополнение поясняет, как верность Бога проявляется в отношении христианина. Хэдон Робинсон цитирует Джоуэта: «Я глубоко убежден, что проповедь не готова к тому, чтобы быть изложенной письменно, пока мы не выразили ее тему одним коротким и содержательным предложением, чистым, как кристалл» (17,28).

Вторым важным принципом является то, что проповедь должна иметь яркое, краткое вступление, которое стимулирует внимание слушателей и концентрирует его на излагаемой теме. Хэдон Робинсон говорит: «Если в первые 30 секунд проповедник не захватит внимание слушателей, он может так и не привлечь его вообще» (17,126).

Большинство хороших проповедей не слушается только потому, что они имели слабое вступление. Проповедник не смог привлечь внимание слушателей к своей проповеди, в результате чего проповедь не была выслушана. Пресвитер не должен обманываться тем, что все идут в церковь в хорошем настроении, готовыми с жадностью слушать проповеди. Иисус Христос не провозгласил Себя Мессией до тех пор, пока не добился того, что глаза всех в синагоге были устремлены на Него (Лк. 4:20—21). Христос начал излагать истину, добившись внимания слушающих. Пресвитер через вступление должен сделать то же самое. Какая польза излагать истину, когда тебя не слушают? Вступление может выглядеть в виде яркого жизненного примера, иллюстрации, краткого изложения исторического фона, яркого афоризма или емкой цитаты авторитетного человека. Надо помнить о том, что вступление может быть эффективным в том случае, если оно касается нужд и проблем слушателей. Хэдон Робинсон говорит: «Эффективное вступление также содержит представленную нужду. Проповедник должен превратить неосознательное внимание слушателей в сознательное, для того чтобы люди слушали его проповедь не только потому, что они должны слушать, но и потому, что они хотят слушать» (17,127).

Третьим важным принципом эффективной проповеди является наличие четкой структуры основной части. В основной части должны быть четкие логические этапы, для того чтобы слушатель легко мог следить за развитием темы проповеди. Опыт показывает, что очень легко усваиваются проповеди, имеющие четкую структуру. Например: Лк. 10:40-42 — «К чему приводит забота и суета о многом». Первое — это упрек Господа в том, что Ему безразличны мои нужды. Марфа говорит: «Господи! Или Тебе и нужды нет...» Второе — это упрек ближнего в его невнимании к моим нуждам. Марфа говорит: «... что сестра моя одну меня оставила служить». Третье — это попытка манипулировать Господом в удовлетворении моих нужд. Марфа говорит: «... скажи ей, чтобы помогла мне». Таким образом, проповедь строится, имея три логических этапа. Х. Робинсон говорит: «Хотя содержание можно передать и без особой формы, определенная структура проповеди придает ей порядок, единство и успех... Тщательно составленные переходы помогают слушателям думать вместе с проповедником и вместе проходить через всю проповедь» (17,102).

Четвертым важным принципом эффективной проповеди является ясное заключение. Если вступление в большинстве проповедей отсутствует, то заключение бывает долгим и нудным, когда истина, уже всеми понята, снова и снова представляется в разных вариациях. Золотым правилом для любого проповедника, в том числе и для пресвитера явля-

ется то, что он должен закончить проповедь, когда его еще слушают. Х. Робинсон говорит: «Цель заключения — подвести итог, а не просто закончить проповедь» (17,131).

Заключение также может быть в форме примера, подтверждающего тему проповеди, в форме цитаты или вопроса.

Пятым важным принципом эффективной проповеди является наличие в ней практического применения библейских истин, освещаемых примерами и иллюстрациями.

Без практического применения слушатели станут просто умными, но они не будут знать, как использовать услышанную истину на практике. Примеры и иллюстрации в проповеди помогают усвоить услышанную истину и иметь представление, как в практике применить эту истину. Сегодня можно удивляться, насколько скудны проповеди иллюстрациями и примерами. Евангелия буквально испещрены притчами, которые являются иллюстрациями и примерами из повседневной жизни. Это пример того, что одной из составных частей проповеди должны быть примеры и иллюстрации. Х. Робинсон поясняет их главное предназначение: «Один из методов приземления нашей проповеди лежит в использовании примеров. Хорошо подобранные и мастерски использованные примеры повторяют, объясняют, доказывают и показывают практическое применение идей, соотнося их с реальными переживаниями людей» (17,117).

Если пресвитер действительно хочет исполнить свой долг в отношении проповеди слова Божья и достигать поставленных целей: назидание церкви и обращение грешников, то он должен исполнять на практике эти пять основных принципов.

3.2. Самообразование пресвитера

Пресвитер церкви, как никто другой, должен осознавать свою обязанность в отношении самообразования и самодисциплины. Апостол Павел в 1 Кор. 9:25—27 сравнивает самого себя и всех христиан со спортсменами. Он говорит: «Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного». Спортсмены, для того чтобы победить, тренируют свое тело, воздерживаются от определенной пищи, у них жесткий распорядок дня, так и христиане в духовном отношении должны быть подобны спортсменам, а тем более пресвитер церкви. Также ап. Павел в 2 Тим. 2:3-4 говорит Тимофею: «Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику». В этом тексте ап. Павел сравнивает Тимофея, который является пресвитером, с воином. Воин еще более, чем спортсмен, должен держать себя в постоянной боевой готовности, так как от его готовности зависит его жизнь. В 1 Тим. 4:7 сказано: «... упражняй себя в благочестии». Тимофей должен был постоянно тренировать себя в благочестии. Далее по контексту мы видим, что значит упражнять себя в благочестии. Это значит заниматься чтением, наставлением, учением, развивать духовные

дары, вникать в себя и в учение, причем это делается не время от времени, а постоянно. Но, к сожалению, очень много пресвитеров не осознают своей обязанности самообразования и находятся в состоянии духовного паралича. Отсюда возникает очень много других проблем как в его личной и семейной жизни, так и в жизни церкви. Пресвитер, который сам не растет духовно, но всеми усилиями пытается увеличить количество членов церкви, с течением времени запутывается во всевозрастающем количестве церковных проблем. Прежде всего, он теряет свой духовный авторитет, теряет к себе доверие людей и то, что он говорит из-за кафедры, не воспринимается церковью.

Автор данной работы поделится своим личным опытом в самообразовании и самодисциплине, а также опытом пресвитеров, на которых нам стоит равняться.

Во-первых, пресвитер церкви не сможет быть эффективным, если он не пребывает в слове Божьем. Конечно, все пресвитеры, кто больше, кто меньше, читают Библию и размышляют над ней, но есть одно, что большинство пресвитеров и служителей не делают: они не учат Слово Божье наизусть. Брюс Мецгер в книге «Текстология Нового Завета» приводит исторический факт о том, что христианин не мог быть пресвитером или диаконом, не заучивая Писания наизусть. «Знание наизусть отрывков Писаний было необходимым условием для рукоположения в диаконы и священники, сообщает коптский остракон, изданный Курмом. Согласно этому остракону, Самуил, Иаков и Аарон, которые подавали прошение епископу Аврааму о рукоположении их в диаконы, должны были хорошо знать Евангелие от Иоанна и выучить его наизусть к окончанию Пятидесятницы и цитировать его по памяти. Известно, что Афу, епископ Оксиринхский, требовал от диаконов при рукоположении знания наизусть 25 псалмов, двух посланий Павла и отрывка из Евангелия; священнику же кроме перечисленных текстов полагалось знать еще и отрывки из Второзакония, Притчи и книги пророка Исайи» (18,87).

Апостол Павел в Кол. 3:16 говорит: «Слово Христово да вселяется в вас обильно...» Иисус Христос в Ин. 15:7 говорит: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите и будет вам». Есть и много других текстов, говорящих о том, что Слово Божье надо учить наизусть. Любой пресвитер, если даже не имеет возможности учиться в каком-либо богословском заведении, может учить Писание наизусть.

Что дает заучивание Писания наизусть:

1. Библия становится его первой и главной книгой. Есть много пресвитеров и проповедников, которые только говорят, что любят Библию, на самом деле это не так, они уделяют ей в день 15-20 минут, но часами могут сидеть за компьютером или за чтением другой литературы.

2. Пресвитер, знающий Слово Божье наизусть, практически не привязан к окружающим его обстоятельствам. Где бы он ни находился, он может читать Слово Божье.

3. Знание наизусть позволяет анализировать и синтезировать в разуме тексты Писания, сопоставлять тексты между собой. Этот процесс похож на то, как корова жует жвачку.

4. Знание наизусть какой-то книги Библии помогает видеть ее от начала до конца, понимать сущность книги, видеть контекст.

5. Знание наизусть помогает просеивать всю информацию, приходящую в разум через Библейское сито. Ап. Павел в 2 Кор. 10:5 говорит: «... пленяем всякое помышление в послушание Христу».

6. Знание наизусть помогает как в проповеди, так и в благовестии, когда христианин способен найти нужное место в Библии и показать, где это написано.

Автор данной работы имеет 7-летний опыт заучивания Писания наизусть и свидетельствует, что это для любого пресвитера может стать стержнем и фундаментом самообразования. Одним из решений синоптической проблемы (схожесть Евангелий Матфея, Марка и Луки) является наличие в первые годы церкви устной традиции. Меррил Тенни говорит: «Теория устной традиции предполагает, что относящиеся к Иисусу факты были собраны и рассортированы, а потом заучены наизусть и, наконец, переданы устно в довольно определенном виде» (19,146).

Во-вторых, пресвитер, занимаясь самообразованием, должен читать богословскую литературу. Ч. Сперджен сказал: «Изучайте Библию, дорогие братья, изучайте ее тщательно, прибегая к помощи доступной вам богословской литературы. Помните, что простые христиане имеют теперь гораздо больший доступ, чем во времена наших отцов, и потому вы должны быть богословами, если хотите, чтобы вас слушали ваши прихожане» (8,235). К сожалению, сегодня часто можно встретить пресвитера или проповедника, у которого квартира обставлена дорогой мебелью, есть дорогостоящая машина, но очень «жидкая» библиотека, если таковая вообще существует. Пресвитер просто обязан в целях своего самообразования постоянно расширять свою библиотеку. Если у пресвитера нет средств для этого, необходимо сказать об этом церкви, чтобы церковь, если она хочет расти духовно, выделяла пресвитеру средства для приобретения нужной литературы. Здесь сам пресвитер должен разбираться, какие книги на данный момент он способен осилить, и не тратить церковные деньги на литературу, которая будет пылиться у него на полках. При чтении богословской литературы необходимо карандашом подчеркивать хорошие мысли и на полях книги кратко писать, о чем этот отрывок. Для лучших мыслей нужно завести особую тетрадь и туда записывать эти мысли, у кого есть компьютер, нужно иметь для этой цели отдельный файл. Это понадобится как для проповеди, так и для диплома, реферата, если пресвитер учится в богословском заведении.

Пресвитер, по мнению автора, должен стремиться к узкой богословской специализации, то есть быть профессионалом в какой-то одной, а может двух или трех богословских дисциплинах. Пресвитер дол-

жен определиться, к чему у него есть большие способности и расположение. Человек не может знать всего и быть специалистом во всех отраслях производства. Так и пресвитер не может быть специалистом во всех богословских дисциплинах. Пресвитер всегда должен помнить слова Сперджена: «Как бы щедро природа ни одаривала талантами своих избранных, только трудом и учением можно достичь их развития и полного совершенства» (8,139).

3.3. Душепопечительство в церкви

Попечение душ — это обязанность, занимаясь которой пресвитер должен быть не только богословски грамотен и начитан, но он должен быть и хорошим психологом. Цель душепопечительства — помочь христианину развиваться как полноценной духовной личности, помочь ему осознать свою индивидуальность и ценность для Господа и осознать свое предназначение и единение в Теле Христовом. Пресвитер церкви совершит большую ошибку, если не осознает и не будет стремиться исполнить эту цель. Автору, к сожалению, приходилось видеть духовно искалеченных людей, людей, раненых жестокостью и невниманием со стороны пресвитера.

«Здесь в наставлении, научении необходимо проявлять христианское, отцовское долготерпение и любовь, чтобы подрастающих духовных детей не запугать, не задержать, не привести их тем самым к тупости и возможному отчаянию неоднократными замечаниями, ежеминутными одергиваниями, криками на них» (7,123).

Качества душепопечителя:

Прежде чем перейти к практическим советам относительно папсовых, надо сказать о качествах душепопечителя, которыми должен обладать пресвитер. И первое качество заключается в том, что он должен быть человеком молитвы. Библия, вопреки мнению некоторых, не дает ответы на все вопросы жизни, она и не была предназначена для этой цели. В 1 Кор. 7:25 сказано: «Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет...», также в 1 Кор. 7:40 сказано: «Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю и я имею Духа Божья». Из этих текстов ясно видно, что относительно некоторых вопросов у ап. Павла не было ответа из Писания, но он давал советы, руководясь Духом Божиим. Пресвитеру в душепопечительской работе часто придется давать советы, особенно относительно семейной жизни, подтверждения которым в Писании он может и не иметь. Но пресвитер, давая советы, обязательно должен быть водим Святым Духом. И молитву в этом отношении нельзя заменить ничем. Автор данной работы многие ответы в душепопечительской работе получал во время молитвы, общаясь с Господом. Иов должен являться примером для многих пресвитеров в отношении молитвы. В Иов 1:5 сказано: «Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал за ними и освящал их, и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили, и похулили Бога в сердце своем».

Эта молитва совершалась один раз в неделю, так как у Иова было семь сыновей. Сказано также — всесождения возносились по числу всех их, то есть за каждого отдельно. И следующий момент говорит о том, что Иов беспокоился за внутреннее состояние своих детей, не похулили ли они Бога в сердце своем. Автор, являясь пресвитером церкви, один раз в неделю молится за всю церковь, за каждого поименно, за их семьи, за их нужды, за их духовный рост. Если церковь очень велика, то пресвитер должен молиться за служителей, лидеров малых групп, ответственных за различные служения, а они, в свою очередь, должны молиться за вверенные им души. Молитва к Господу о людях — это фундамент душепопечительской работы.

Следующее качество душепопечителя показано в Евр. 5:2 — здесь говорится о качествах первосвященника, главным делом которого было ходатайствовать за народ пред Богом, но качество заключалось в следующем: «Могущий снисходить невежествующим и заблуждающим; потому что и сам обложен немощью». Пресвитер, исполняя обязанность душепопечительства, должен быть снисходительным к невежественным и заблуждающим. Нельзя человека судить строго, если он по немощи и незнанию согрешил или оступился. Ап. Павел являлся примером в этом отношении, сказав во 2 Кор. 10:6: «И готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится». Иными словами, Павел говорит, что мы не спешим с наказанием до тех пор, пока не увидим, что вы, уже осознав свое непослушание Господу, будете продолжать грешить. Поэтому в душепопечительской работе пресвитер к тем, кто еще чего-то недопонимает или понимает, но, согрешив, слезно раскаивается, должен быть снисходительным. Григорий Богослов говорит: «Иные, надмеаясь мыслью, что дела их тайны, о чем они и заботятся, считают себя умнее других и, в таких надобно тщательно наблюдать все, даже самые маловажные поступки; а в других лучше иного не замечать и, как говорится, видя не видеть, слыша не слышать, чтобы, подавив их ревностью обличений, не возбудить к упорству» (11,301). Поэтому пресвитер не имеет права, проявляя попечение о душе к каждому согрешившему, иметь один и тот же подход, невежествующие и заблудшие — это особая категория людей. Ап. Павел в 1 Фес. 5:14 говорит: «...вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем».

К сожалению, некоторые пресвитеры подобны первосвященнику Илие, который Анну, находящуюся в великой скорби, счел за пьяницу и чуть не прогнал с места молитвы (1 Цар. 1:10-17). Зато сыновей своих, которые спали с женщинами у входа в скинию (1 Цар. 2:22) и делали много других грехов, он не замечал. Так, некоторые пресвитеры очень строги к одним там, где нужно снисхождение, и снисходительны в тех случаях, где надо проявить строгость и власть к согрешающим родственникам.

Следующим качеством пресвитера-душепопечителя является толерантность, то есть терпимость и проявление любви к людям, которые

причиняют ему боль. Если пресвитер научится этому качеству, он приобретет авторитет и у противников, из которых многие могут стать самыми ревностными его помощниками. Как легко пресвитеру поддаться искушению начать гонение на людей, не угодных ему в церкви, и как трудно вырабатывать в себе терпимость и любовь. Давид, хотя и имел власть и силу для того, чтобы уничтожить Семея, злословившего его, но этого не сделал (2 Цар. 16:5—14). К сожалению, некоторые пресвитеры употребляют свою власть не по назначению и, поддаваясь своим чувствам, а иногда и амбициям, изгоняют таких людей из церкви, чем вредят своему доверию по отношению к ним. Иоанн Златоуст говорит: «...его судят и за взгляд; самые простые действия его многие строго разбирают, примечая и тон голоса, и положение лица, и меру смеха. С таким-то, говорят, он громко смеялся, обращался с веселым лицом и разговаривал возвышенным голосом, а со мною мало и небрежно. Если в многолюдном собрании он обращает глаза во время разговора не во все стороны, то также считают это обидой для себя... нужно мужество переносить неприятность этих укоризн» (12,445).

Пресвитер всегда должен помнить о том, что у всех великих мужей веры были противники: у Моисея — Корей, у Давида — Саул, Семей и другие, у Иеремии — Анания, у Христа — религиозная элита Израиля, у Павла — иудействующие христиане. И до тех пор, пока их укоризны и сплетни не нарушают церковное спокойствие, пресвитер должен переносить все укоризны мужественно. Но пресвитер должен знать, что не всякий критикующий его христианин является его противником. Ч. Сперджен говорит: «Мы знаем людей, которых самое справедливое и разумное замечание приводит в ярость, и они считают искреннего друга злейшим врагом, исходящим в восторг, если он сможет найти у вас недостатки. Такое искажение добрых намерений друга может вызвать у него раздражение и закончится ссорой. Насколько лучше проявить великодушие и выдержку» (8,362).

Поэтому пресвитер, если хочет быть истинным душепопечителем, должен быть толерантным и терпеть всякие укоризны и критику.

Следующим качеством пресвитера-душепопечителя является умение его хранить тайны других. К сожалению, некоторые пресвитеры не просто открывают чужие тайны другим, но даже шантажируют людей, доверившихся им. В Пр. 20:19 сказано: «Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщаясь». В конечном итоге с пресвитером, который открывает чужие тайны, люди не будут общаться, и вряд ли он сможет быть их душепопечителем в будущем. «Бывает, что беседа пастыря располагает открыть ему свою душу в надежде, что пастырь мудро подойдет к ряду их мучительных вопросов. В подобных случаях истинный пастырь должен сохранять тайну исповеди и не делать ее достоянием гласности. Иначе он быстро потеряет доверие и авторитет» (7,114). Некоторые пресвитеры часто с кафедры разглашают тайну исповеди, не называя только имен и фамилий, и по этой причине считают,

что тайну они не раскрыли, так как никто не знает, о ком говорилось. Такие вещи делать недопустимо, так как человек, тайна исповеди которого была разглашена, будет уверен, что в частных беседах пресвитер скажет и его имя.

Первая категория верующих, на которую пресвитер должен обращать внимание, это вновь обращенные люди. В Деян. 14:22 сказано: «Утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божье». Из этого текста видно, что ап. Павел не бросал вновь обращенных на произвол судьбы, но заботился об утверждении душ уверовавших. Часто приходится видеть, что вновь обращенные практически брошены на произвол судьбы. В лучшем случае с ними проведут несколько занятий, в худшем — их просто не замечают. Особенно эта ситуация очевидна в больших церквях. Прежде всего, пресвитер должен поговорить с каждым отдельно, при возможности навестить на дому. В дальнейшем, если пресвитер хочет, чтобы вновь обращенные были здоровыми христианами, он должен организовать их обучение. Книга Деяния Апостолов ясно указывает на этот принцип (Деян. 2:42; 11:26; 18:11; 19:10). Эти тексты говорят о том, что вновь обращенные в течении года, полутора, двух лет обучались и возрастали. Из этих людей потом выйдут новые служители. «Духовное воспитание — это наставление, научение, в котором, естественно, нуждаются вступающие в церковь. При правильном воспитании и нормальном духовном возрастании членов церкви они будут неуклонно совершенствоваться, и присущие их младенческому детскому возрасту мышление, разговор, поступки, недостатки и даже малые проступки будут соответственно исчезать и без применения к ним мер взыскания» (7,123). Пресвитер, оставляющий без своего попечения вновь обращенных людей, лишает себя замены в будущем, а церковь обрекает на вымирание.

Вторая категория верующих, на которую пресвитер должен обращать внимание, — это люди ущербные, то есть больные, одинокие, инвалиды. В 1 Кор. 12:24 сказано: «... но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение...» Бог намеренно дает церкви людей ущербных, чтобы сильные, заботясь о немощных и больных, росли в любви. Пресвитер не только сам должен опекать такие души, но и побуждать других членов церкви опекать таких людей. «В каждой церкви есть хронические больные и инвалиды. Им трудно и порой невозможно посещать собрания. Лишенные той духовной пищи, которая доступна всем посетителям богослужений, они особенно нуждаются в братском общении и поддержке. Этих больных, насколько возможно, необходимо посещать и восполнять для них тот урон, который несут они, пребывая по немощи своей вне духовной жизни церкви» (7,115).

Книга Иова — это богатейший материал для пресвитера, который занимается душепопечительством ущербных людей. Изучая эту книгу, пресвитер не допустит тех ошибок, которые допустили друзья Иова.

1. На основании книги Иова можно увидеть, что болезнь не всегда является следствием греха. Друзья Иова считали, что горе и болезнь, постигшие Иова, — это наказание за его собственный грех (Иов 4:7-8); за грехи его детей (Иов 8:4-6) и наказание, которое его постигло, еще недостаточное (Иов 11:6). Пресвитер не должен сразу подозревать больного в тайном грехе, иначе он будет жалким утешителем (Иов 16:2).

2. Пресвитер, разговаривая с больным, должен войти в его положение, не осуждать за то, что он не может прийти на служение, или за то, что он привлекает к себе много внимания, и ни в чем не упрекать. В книге Иова 16:4 Иов говорит: «И я мог бы так же говорить, как вы, если бы душа ваша была на месте души моей...» Если пресвитер снизойдет к немощам больного хотя бы на одну минуту, поставит себя на его место, он не будет подобен друзьям Иова.

3. Пресвитер, разговаривая с больным, должен внимательно слушать больного, и это уже будет утешением для больного. Иов говорит: «Выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас». Часто пресвитер не способен даже и на это, он говорит без остановки, давая советы.

4. Люди, находящиеся в состоянии болезни, часто сконцентрированы на страданиях как на негативе, где-то даже обвиняя в этом Бога. Пресвитер, подобно Елиу, должен постараться сконцентрировать их на Боге как на Милосердном и Благом, но пути Которого неисповедимы (Иов 37:23-24).

5. На основании Иак. 5:14-15 пресвитер, совместно с другими пресвитерами, обязан по зову больного быть готовым помолиться за его выздоровление с возложением рук и помазанием маслом, но исцеляет, прежде всего, молитва веры. Молитва пресвитера о выздоровлении больного также является частью душепопечительской работы. Если же исцеление не произойдет, не надо упрекать больного в маловерии, этим можно нанести еще более глубокую рану. Писание говорит о том, что Бог не всегда исцеляет (2 Кор. 12:8; 1 Тим. 5,23). В этом случае пресвитер должен уподобиться Иову, который говорит: «Я был глазами слепому и ногами хрому». Можно сказать, что Иов, когда видел слепого, брал его за руку и отводил куда надо, если видел хромого, он помогал ему добраться куда необходимо. Пресвитер, придя к слепому, может почитать ему слово Божье, чего он сам сделать не в силах, или позаботиться о том, чтобы хромы и парализованные могли хотя бы изредка присутствовать на богослужениях, это также является частью душепопечительства.

Есть и другие категории людей, в Тит. 1:10-2:9 говорится о еретиках, старцах, старицах, замужних, неженатых, рабах, к каждому пресвитер должен иметь особый подход, для того чтобы, как говорит ап. Павел в Кол. 1:28, «...вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе».

3.4. Церковная дисциплина

В вопросах церковной дисциплины пресвитеру необходимо иметь мудрость от Бога и терпение. Потому что церковная дисциплина может служить как орудием разрушения, так и орудием созидания. Новый Завет показывает две крайности в церковной дисциплине — обе разрушают церковь.

Первая показана в Отк. 2:20, Иисус говорит: «Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное». В этом тексте видно нерадение пресвитера в вопросах церковной дисциплины. Там, где пресвитеру было необходимо проявить власть, данную ему Христом, для того чтобы остановить распространение лжеучения, он бездействовал. Ж. Кальвин говорит: «Таким образом, дисциплина подобна узде, которой укрощают и обуздывают восставших на вероучение, и шпорам, с помощью которых подстегивают медлительных и нерадивых, а также отцовской розге, служащей для того, чтобы незлобиво и с христианским терпением наказывать совершивших более тяжкие прегрешения. Итак, мы видим, что Церковь подвергается опустошению и разрушению, если не будет средства сдерживать народ в повиновении Господу» (9,220).

Другой крайностью в дисциплине является чрезмерная строгость, и даже жестокость, к согрешившему человеку. В 2 Кор. 2:6—8 сказано. «Для такого довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью; и потому прошу вас оказать ему любовь». В этом тексте видно, что церковь даже после покаяния человека в грехе не простила его и через это, как говорит ап. Павел во 2 Кор. 2:11, диавол может причинить ущерб церкви. Ж. Кальвин говорит: «Однако нельзя забывать о том, что строгость в Церкви непременно должна сочетаться с кротостью и человечностью. Следует всегда избегать той опасности, чтобы наказываемый человек, по заповеди ап. Павла, не был поглощен чрезмерною печалью (2 Кор. 2:7). Если не соблюдать этой умеренности, возникает опасность, что дисциплину мы обратим в геенну, а из целителей превратимся в палачей» (9,225). Поэтому пресвитер, занимаясь дисциплиной, должен избегать губительных крайностей, чтобы быть терапевтом, а не патологоанатомом. То есть предупреждать болезни, а не говорить о причинах смерти.

Следующим моментом, который необходимо отметить в дисциплине, является то, что пресвитер не должен заниматься церковной дисциплиной в одиночку. Некоторые пресвитеры, желая сохранить церковь от различных соблазнов, пытаются в одиночку исправить грешника. Из первом этапе это допустимо, особенно если согрешивший исповедал грех и раскаялся в нем. Но если грешник продолжает грешить, а пресвитер, зная об этом, не доводит это до сведения церкви, он является соучастником его грехов. Автор свидетель того, как в одной церкви пресвитер, посещая одну деревенскую церковь, в течение двух лет исповедовал

христианина в грехе пьянства и тут же давал ему участвовать в причастии. Когда церковь об этом узнала, были большие проблемы.

Иисус Христос Сам установил принцип церковной дисциплины в Мф. 18:15—18. В первую очередь, обличение наедине, если нет раскаяния, — обличение при свидетелях, если согрешивший противится обличению, пресвитер обязан довести до сведения церкви о согрешающем. Пресвитер должен понимать, что церковная дисциплина — это не только его обязанность, но и обязанность всей церкви. Поэтому пресвитер не имеет права на потворство или личную неприязнь, он должен поступать, как говорит Павел в 1 Тим. 5:21, без предубеждения и не по пристрастию. Ж. Кальвин говорит: «Бывает так, что приходится обращаться как с верующими и со своими братьями, так и с такими людьми, которых мы не считаем достойными этого, но которых Церковь по общему согласию все еще терпит в теле Христовом. Следовательно, в том, что касается нашего частного суждения, не будем одобрительно относиться к этим членам церкви, но не станем и оспаривать за ними принадлежность к народу Божьему, пока эта принадлежность не будет отнята у них законным путем» (9,19). Поэтому пресвитер должен оставить свое личное мнение при себе, если церковь решила иначе. Сложности возникают тогда, когда церковь, рассматривая вопрос о мерах церковного взыскания к согрешившему, разделяется во мнениях. К сожалению, водительство Духа Святого и Библия не всегда бывают основополагающими факторами в церковной дисциплине. Часто на решение некоторых христиан влияют родственные связи, дружеские отношения или всепоглощающая жалость, а иногда и ложная святость. Ж. Кальвин говорит: «Всегда находились люди, убежденные в своей совершенной святости, как если бы они были райскими ангелами, и презиравшие общество тех, в ком замечали какую-нибудь слабость... Есть и другие, кто грешит не столько подобной заносчивостью, сколько чрезмерным рвением к справедливости» (9,23). В таких случаях пресвитер должен стремиться к единству церкви в решении, а не занимать позицию тех, точка зрения которых импонирует пресвитеру. Если грех отдельного человека послужит к греху всей церкви через раскол и разделение, тогда пресвитеру нет оправдания. Единство и мир в церкви должны стоять выше субъективных взглядов на меры церковного взыскания. Жан Кальвин говорит: «Если отдельные члены Церкви заметят, что пресвитеры проявляют небрежение к исправлению пороков, они, тем не менее, не должны в знак возмущения удаляться от церкви. Равным образом, пастыри не должны оставлять свое служение или возмущать церковь неумеренной суровостью, если им не удастся очистить и исправить все прегрешения своей паствы, как им того хотелось бы» (9,128) и цитирует Киприана Карфагенского: «Итак, пусть человек милосердно исправляет то, что может, а что не может, пусть терпеливо сносит, вздыхая о том с любовью» (9,229).

Необходимо также обратить внимание на то, что меры церковного взыскания, о которых говорит Писание, разные по форме и силе.

Они должны применяться последовательно и по мере тяжести греха. Ж. Кальвин говорит: «... нужно соблюсти еще одно различие — между легкими прегрешениями и тяжкими грехами. Ибо неразумно карать незначительный проступок столь же сурово, как преступление» (9,224).

И первой мерой церковного взыскания является обличение. Обличение входит в обязанность пресвитера (2 Тим. 4:2). Это первый шаг к исправлению согрешающего. Мудрый пресвитер должен уметь делать обличения, так как именно они больше всего ранят искренних христиан. Человек, близкий к отлучению за свои грехи, не столь сильно огорчится, узнав, что он отлучен, так как сердце его уже ожесточилось грехом (Евр. 3:13), насколько сильно опечалится искренний христианин при неправильном обличении. Форма обличения бывает разная — Иисусу стоило только взглянуть на Петра, и он осознал свой грех (Лк. 22:61-62), в других случаях форма обличения может быть строгой (Тит 1:13). Но пресвитер всегда должен помнить о том, что первым обличителем является Святой Дух (Ин. 16:8), и, прежде чем идти обличать согрешившего, необходимо определенное время молиться за него (1 Ин. 5:16).

Второй мерой церковного взыскания является увещание (1 Тим. 1:3). Увещание отличается от обличения тем, что делается в течение продолжительного времени. Оно, как говорится в «Настольной книге пресвитера»: «... может применяться вообще к делам веры» (7,125). Или к таким грехам, как лень и духовная инертность. Послание к Евреям названо автором увещанием (Евр. 13:22), и их грехом была лень (Евр. 6:12), и не полное доверие Богу (Евр. 10:22), и оставление собрания (Евр. 10:25). Увещание еще можно сравнить с вразумлением, когда Павел в 1 Фес. 5:14 говорит: «... вразумляйте бесчинных».

Третьей мерой церковного взыскания является запрещение (2 Тим. 4:2). В «Настольной книге пресвитера» сказано: «Право сделать увещаемому запретительное предупреждение принадлежит церкви, а также и пресвитеру с церковным советом...» (7,125). Запрещение может касаться участия в хлебопреломлении и участия в служении.

Четвертой мерой церковного взыскания является замечание (2 Фес. 3:14). Не все согрешающие осознают свою вину за короткий период времени, для этого и существует замечание. «Согрешивший оставляется на замечании церкви на известный срок по усмотрению церкви или церковного совета, но не свыше 6 месяцев, в течение которого он должен прийти к сознанию и исправиться, после чего с него замечание снимается, или он — при нераскаянности — отлучается от церкви» (7,126). Поставить на замечание имеет право только церковь, а если церковь велика или нет возможности собрать ее, то церковный совет. В 2 Фес. 3:14 слово «имейте» употреблено во множественном числе. Поэтому пресвитер не имеет права единолично ставить кого-то на замечание. Есть также указание, что человека на замечании нельзя считать за врага, что часто случается.

И последней мерой церковного взыскания является отлучение от церкви (1 Кор. 5:2—13). «Отлучение есть полное разобщение, потеря всяких прав членом церкви и указывает на его обособленность от церкви» (7,127). Пресвитер также не имеет права отлучать кого-то единолично, что иногда случается с некоторыми пресвитерами, когда они питают личную неприязнь к кому-то. Слово «извергните» в 1 Кор. 5:13 также подразумевает церковь или церковный совет.

Пресвитер должен всегда помнить, что церковная дисциплина — это не карательное орудие, но исправительное.

В практике церковной дисциплины пресвитер не должен уподобляться друзьям Иова и должен быть свободным от духа подозрительности. Ч. Сперджен говорит: «Необоснованное подозрение — еще даже большая подлость, чем подозреваемая вина» (8,364). Пресвитер, занимаясь дисциплиной в церкви, должен работать по фактам, а не по предположениям. Он, как сказано в книге (Иов 6:24), должен указать, в чем состоит грех.

Пресвитер обязан заниматься дисциплиной только в той церкви, где он избран пресвитером. В 1 Пет. 5:2 сказано: «Пасите Божье стадо, какое у вас...» Это говорит о том, что пресвитер одной церкви не имеет права вмешиваться во внутренние дела другой церкви. Ж. Кальвин говорит: «И потому, по общему правилу, такое разделение мест должно, по возможности, соблюдаться, дабы каждый пастырь удерживался в определенных границах и не вмешивался в дела другого» (9,55).

Заключение

В заключение следует сказать, что права и обязанности в служении пресвитера — это как шест в руках канатоходца. Григорий Богослов говорит: «Вообще же известно нам, что как для ходящего по высоко натянутому канату не безопасно уклоняться в стороны... так и в нашем (пасторском) деле, кто по худой жизни, или по невежеству уклоняется в ту и другую сторону, для того очень опасно, что и сам он впадет в грех и вовлечет в него управляемых» (11,302). Поэтому пресвитер должен осознавать все полноту ответственности своего служения пред Господом. Аминь.

Библиография

1. *История Евангельских христиан-баптистов в СССР*, Издательство ВСЕХБ, М., 1989.
2. Питер Вивчарук, *Христианское руководство*, Издательство Библейский колледж МО «Свет Евангелия», Киев, 1992.
3. *Антология «Раннехристианские Отцы Церкви»*. Издательство Жизнь с Богом, Брюссель, 1978.
4. *Евангельский словарь библейского богословия*. Под редакцией Уолтера Элуэлла, Издательство «Библия для всех», СПб., 2000.

5. *Путь Богопознания*, выпуск № 2, Московская Богословская Семинария, М., 1997.

6. Иоанн Златоуст, *Избранные Поучения*, Издательство Православного братства святого апостола Иоанна Богослова, М., 2000.

7. *Настольная книга пресвитера*, Издательство ВСЕХБ, М., 1982.

8. Ч. Сперджен, *Лекции моим студентам*, Издательство Библия для всех, Богомыслие, СПб., 1998.

9. Жан Кальвин, *Наставления в христианской вере*, том 3, книга 4, Издательство РГГУ, М., 1999.

10. Джон Ф. Мак Артур, *Пастырелогия*.

11. *Святоотеческая хрестоматия о святых отцах и учителях древневселенской церкви*. Под редакцией протоиерея Николая Благоразумова, Типография М.Н. Лаврова, М., 1883.

12. Св. Иоанн Златоуст, *Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста*. Том 1, книга 2. Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1898.

13. Н. Тальберг. *История Христианской Церкви*. Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. М., 2000.

14. *Братский Вестник*, № 1, 1973.

15. С.В. Санников. *Возложение рук*. Издательство Протестант, М., 1990.

16. Джон Стотт. *Послание к Галатам*. Издательство Мирт, СПб., 1995.

17. Хэдон Робинсон. *Изложение проповеди*. Baker Book House, 1980.

18. Брюс М. Мецгер. *Текстология Нового Завета*. Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея. М., 1996.

19. Меррил Тенни. *Мир Нового Завета*. Издательство Духовное Возрождение, М., 1988.

«Если вы Тело Христово...»

Вопросы самоопределения современной Церкви

Ричард Вилсон

В кульминационный момент евангельской истории Иисус задает своим ученикам два вопроса: «За кого почитают Меня люди?» и «за кого вы почитаете Меня?»¹. Эти вопросы волновали не только ранних последователей Иисуса, они также имели (и должны были иметь) влияние на формирование характера Церкви с первого по двадцать первый век. Целью настоящей работы является рассмотрение вопросов самоопределения в их отношении к Церкви Христовой². Для того чтобы вопросы идентификации Христа можно было бы отнести к Церкви, необходимо предварительно сконструировать три моста, соединяющих определенные этапы развития, рассмотрев их в соответствующем контексте.

Первый мост пролегает между детством Иисуса и Его зрелостью, которая обозначена провозглашением Иисуса Христом. В развернутом повествовании о рождении и детстве Христа, представленном у Луки, есть два знаменательных пассажа, характеризующих возрастание и созревание Иисуса. Лука завершает рассказ о возвращении Иосифа и Марии в Назарет коротким обобщающим предложением: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем»³. После этого предложения в Евангелии содержится лишь один эпизод из детства Иисуса, описывающий Его посещение Иерусалимского Храма в двенадцатилетнем возрасте. Позднее в Иудаизме возраст в двенадцать лет стал символической вехой, знаменующей переход ребенка во взрослое состояние. Далее Лука описывает продвижение Иисуса к Своей зрелости сходной обобщающей

¹ Мк. 8:27, 29. Только синоптические Евангелия — от Матфея, от Марка и от Луки — доносят рассказ о вопросах, касающихся идентификации, которые Иисус задает Своим ученикам. В каждом из этих Евангелий данные вопросы помещены примерно посередине общего повествования.

² С четвертого века до нынешних дней споры, касающиеся идентификации Христа, носили почти исключительно доктринальный характер. От Никей до Халкидона среди христиан велась дискуссия относительно соотношения человеческой и божественной природ Христа. Эта дискуссия, в важности которой не стоит сомневаться, упускала, однако, контекст вопросов идентификации в евангельском повествовании, которые возникают там в связи с возрастанием веры во Христа и поисками самоопределения Самого Иисуса.

³ Лк. 2:40.

фразой: «Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков»⁴. Этот первый мост указывает на динамическую природу Иисуса. Подобно другим детям,двигающимся по пути от младенчества к совершеннолетию, Он постоянно сталкивается с новыми реалиями взрослой жизни. Поскольку первая обобщающая вставка покрывает период от рождения до двенадцатилетнего возраста Иисуса, вторая вставка может быть интерпретирована как обобщение переживаний Иисуса от эпизода в Храме до начала нового этапа в Его жизни, открывающегося событиями крещения, искушения и выходом на служение.

Второй мост ведет читателя Нового Завета от образа Иисуса — «просто некого человека» к Иисусу — Помазанному Сыну Божьему. Опять же Лука передает этот момент более выразительно, чем остальные евангелисты. В начале своего повествования Лука переплетает судьбы Марии и Елизаветы и параллельно описывает события, связанные с рождением их сыновей. Теперь же он представляет в единой связке характеры Иоанна и Иисуса во взрослой жизни. С меньшим драматизмом, чем Матфей и Марк, Лука рассказывает о крещении Иисуса, свершившееся когда, Тот «был лет тридцати»⁵. Лука не утверждает прямо, что Иоанн крестил Иисуса, хотя намек на это столь силен, что не оставляет никаких сомнений. Однако же Лука явно показывает чрезвычайно публичный и противоречивый характер проповеди и крещения Иоанна. Публичность служения Иоанна, которая достигает своего апогея ко времени его ареста Иродом, резко контрастирует с глубоко личным переживанием присутствия Бога в момент крещения Иисуса. Лука пишет: «Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился, — отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!»⁶ В этой спокойной сцене Евангелия от Луки происходит утверждение самоопределения Иисуса как Сына Божия. Небесный голос здесь звучит эхом Второго Псалма, являющегося коронационным гимном, обосновывающим установление династии Давида в Древней Иудее. Слова, нисходящие с Небес во время помазания нового Царя, декларируют Его перерождение в качестве Божьего Сына. Таким образом, во время крещения Иисуса мы наблюдаем слия-

⁴ Лк. 2:52. Ссылки на возрастание Иисуса дублируются единственной ссылкой, упоминающей Иоанна, сына Захарии и Елизаветы, растущего одновременно с Иисусом (см. Лк. 1:80). Эти *три* пассажа звучат как эхо повествования о созревании Самуила, мальчика, ставшего первосвященником-пророком, помазываемым на царство в Израиле (см. 1 Цар. 2:21, 26; 3:19). Похоже, Лука моделирует свое повествование детства, основываясь на ранних рассказах о детстве Самуила.

⁵ Лк. 3:23.

⁶ Лк. 3:21—22. Версия повествования о крещении Иисуса, представленная Лукой, существенно отличается от того, что мы читаем у Матфея, у которого глас с небес адресован народу, собравшемуся, чтобы послушать проповедь Иоанна, и, возможно, креститься от него.

ние титулов «Мессия» и «Сын Божий». Этот второй мост будет особо важен, когда мы будем устанавливать контекст для обоснования главной идеи нашего исследования. Но сначала необходимо сконструировать третий мост.

За поколение до того, как Евангелие оформилось в письменном виде, оно проповедовалось апостолами в устной форме. Некоторые апостолы к тому же писали послания определенным группам верующих, которые они опекали и, возможно, были их основателями. Эти послания редко упоминают какие-либо детали из жизни Иисуса Христа, подразумевая тем самым, что их первые читатели и сами знали истории, составляющие евангельское повествование. Однако многие послания дают христианскому сообществу нечто очень важное, а именно чувство самоопределения в качестве Церкви Христовой. Например, 1 Послание Петра развивает образ Церкви как собрания верующих, желающих разделять страдания Христовы. Эффект данного послания должен был заключаться в преобразовании христианской общины в сообщество страдальцев Христа ради, воплощающее своим страданием жизнь Христа в Церкви.

Ап. Павел развил наиболее яркий образ, описывающий послушную Церковь. Отвечая на вопрос Коринфян о «дарах духовных», Павел создает понятие Церкви — Тела Христова. В контексте 1 Послания Коринфянам характеристика Церкви как Тела Христова — это не просто метафора. На самом деле это описание организма в его динамике, организма, ищущего пути к своей зрелости. После скрупулезного обсуждения «даров», присутствующих в Церкви, Павел раскрывает свое понимание Церкви, являющейся Телом Христа:

«Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело?

Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один

член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены»⁷.

Это органическое, биологическое понятие Церкви как Тела Христа, которое Павел развивает в 1 Послании Коринфянам, является третьим мостом, предлагаемым в данной статье. Понимание Церкви как организма, в противоположность суждению о Церкви как об организации, служит связующим звеном между Церковью и личностью Иисуса, которого Церковь признает Христом. Теперь динамическая картина бытия Церкви видна во всей полноте. Младенец Иисус «возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем»⁸; отрок Иисус «преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков»⁹, достигнув Своей зрелости в момент крещения и выхода на служение. В Павловом описании Церкви как Тела Христова взаимосвязь Христа и Церкви проявляется полностью. Таким же образом, как Иисус подчинялся необходимости расти и продвигаться к зрелому возрасту, Церковь должна принять ответственность за свой духовный рост. В контексте 1 Послания Коринфянам Павел пишет: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое»¹⁰. Спустя главу Павел выражает эту идею напрямик: «Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни»¹¹. Если Церковь — это Тело Христово, тогда Церковь должна сосредоточиться на своем созревании, повторяя путь созревания Иисуса.

Куда ведут нас эти три моста? В контексте Нового Завета и в контексте современной культуры эти мосты ведут нас в пустыню, в место, где происходит очищение и встреча с новыми испытаниями. В пустыне вопрос самоопределения встает со всей остротой. Первые три Евангелия связывают крещение Иисуса с искушениями, ожидавшими Его в пустыне. Боговдохновенные писатели отмечают, что Иисус был ведом в пустыню Духом¹², показывая тем самым, что переживания Иисуса в пустыне были продолжением событий Его крещения. Более того, утверждение самоопределения Христа, выраженное в Божественных словах: «Ты (или «Сей» у Матфея) — Сын Мой...», вновь появляется в формуле искушения: «Если Ты — Сын Божий...»¹³.

⁷ 1 Кор. 12:12-27. Образ Церкви-Тела Христова также появляется в Рим. 12:2—8, но он не столь органичен как в 1 Кор. 12.

⁸ Лк. 2:40.

⁹ Лк. 2:52.

¹⁰ 1 Кор. 13:11.

¹¹ 1 Кор. 14:20.

¹² Мк. 1:11-12; Мф. 4:1-11; Лк. 4:1-1.).

¹³ Только Матфей и Лука повествуют о содержании искушений Иисуса, но даже и они не согласуются в последовательности этих искушений. Однако в каждом из Евангелий реплики искушителя открываются ссылками на заявление самоопределения Иисуса, которое является связующим звеном между эпизодами крещения и искушения.

Даже неподготовленный читатель повествования об искушении Христа услышит эхо и увидит тени переживаний Израиля во время Исхода. Годы пустыни были для Израиля временем очищения и испытаний, которые привели к тому, что Израиль осознал себя народом Божиим. Сорок лет хождения по пустыне во времена Исхода и сорок дней искушения Иисуса в пустыне связывают эти два повествования, по крайней мере в том, что и там, и там пустыня есть то место, где происходит становление самоопределения перед лицом испытаний.

Важной чертой повествования искушения является роль Духа Божия. Матфей, Марк и Лука называют Дух движущей силой, которая вела Иисуса через Иордан в пустыню. Стоит ли Дух за искушением? Повествование подразумевает, что это именно так, по крайней мере, это следует из контекста описания искушения. Является ли Дух искушителем? Безусловно, нет! Однако Дух присутствует во время испытаний Иисуса.

Роль Духа в повествовании поднимает вопрос о характере искушения. В популярном представлении искушение — это всегда нечто негативное. Люди обычно говорят об «искушении ко греху», но редко вспоминают об «искушении во благо». Разумнее относиться к искушению как вещи нейтральной самой по себе либо как к возможности утвердиться в своем самоопределении и характере. Искушения представляют собой развилку дорог, распутье жизни, когда люди решают, по какому пути идти дальше, зная, что от их выбора зависит то, кем или чем они станут, в конце концов.

Критики современной культуры¹⁴, особенно те из них, чья критика основывается на их христианском самоопределении, называют наше время периодом пустыни, суровой, засушливой, требующей крайнего напряжения сил в борьбе за преуспевание, популярность и власть. Современная культура основана на философии успеха, в которой все имеет денежный эквивалент. Те же критики современной культуры, вследствие своей веры во Христа, призывают Церковь оставаться Церковью и сопротивляться перекраиванию характера Церкви на светский манер.

В данной работе я присоединяюсь к критикам современной культуры и к тем, кто считает, что Церковь должна оставаться Церковью. Название данной статьи — «Если вы Тело Христово...» — не случайно. Оно демонстрирует мосты, пролегающие между Иисусом, Сыном Божиим, и Церковью, Телом Христовым. Эта фраза также основывается на утверждении, что искушение имеет нейтральный характер, являясь развилкой дорог, предлагающей выбор, от которого зависит становление самоопределения искушаемого. Таким образом, мы будем исследовать искушения Иисуса, прилагая их к Телу Христову, задавая вопросы самоопределения перед лицом переживания опыта пустыни.

¹⁴ В данный момент я имею в виду западную культуру, в особенности североамериканскую.

Я буду придерживаться последовательности трех искушений Иисуса в том виде, как они находятся в Евангелии от Матфея. Матфей и Лука выбирали последовательность представления искушений, основываясь на собственном понимании образа Иисуса¹⁵. Рассмотрение вопросов самоопределения современной Церкви согласно канве повествования Матфея позволяет мне проследить последовательность испытаний, с которыми сталкивается Церковь, начиная от ее стремления к экономическому процветанию популярности и кончая искушением властью.

Искушение покормить вместо того, чтобы вскармливать

Первое искушение — «если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами»¹⁶, — было отточено 40 днями непрерывного поста. На первый взгляд искушение заключается в том, чтобы немедленно утолить голод, но в действительности оно гораздо глубже. Иисус отвечает: «не хлебом одним будет жить человек»¹⁷. Слово «одним» существенно. Позднее в Евангелии Иисус будет преумножать хлебы, раздавая пищу толпам народа, следовавшим за Ним. Суть искушения не в том, чтобы сотворить хлеб или даже поест этого хлеба и накормить им других. Искушение касается вопроса вскармливания.

Между кормлением и вскармливанием можно провести ясное различие. С одной стороны, не все, что употребляется в пищу, можно отнести к вскармливанию. С другой стороны, вскармливание подразумевает употребление пищи, питание. В первом искушении Иисус не столько отвергает пищу, сколько отвергает выдвижение пищи на первое место в духовном упражнении поста. Можно поест, но не быть вскормленным, но нельзя быть вскормленным без употребления пищи.

¹⁵ Повествование Матфея построено по образцу истории Моисея. Начнем с того, что повествование Рождества и Младенчества Иисуса отражают рассказ о рождении Моисея и его пребывании в Египте. Далее книга Матфея раскладывается на пять частей, так же, как и Тора. Наконец, завершение Евангелия, в котором Иисус посылает Своих учеников, чтобы те находили себе учеников во всех краях земли, смоделировано по образцу Вт. 34, где Бог показывает Моисею Землю Обетованную. В Евангелии от Матфея последнее искушение — это искушение поклониться искушителю, с тем чтобы получить все царства мира; оно предвкусывает конец Евангелия, в котором Иисус поручает своим последователям приобретать учеников во всех народах.

Повествование Луки основывается на его убеждении, что Иерусалим — это город, в котором сосредоточен конфликт между Царством Божиим и царством человеческим. В так называемой «Специальной Секции» (9:51-19:27) Лука подчеркивает намерение Иисуса идти в Иерусалим. Подобным образом, в книге Деяния Апостолов последнее путешествие ап. Павла — это путешествие в Иерусалим, где Павел подвергается аресту и оттуда препровождается в Рим.

¹⁶ Мф. 4:3.

¹⁷ Мф. 4:4.

Превращение камней в хлебы: соблазн смещения приоритетов

Как первое искушение звучит для современной Церкви: «Если вы Тело Христово», то какие представляются возможности?

В современной культуре Церковь присоединилась к списку социальных организаций, конкурирующих между собой за внимание и кошельки людей. В результате многие церкви тратят огромное количество энергии и денег на то, чтобы обеспечить свое продвижение на социальном рынке. Их деятельность варьируется от распространения рекламы и внедрения маркетинговых технологий до создания программ и служб, прямо направленных на привлечение наибольшего количества людей в организацию под названием «Церковь».

В результате рыночного поведения Церкви возникает ожесточенная конкуренция между поместными конгрегациями и деноминационными группами, каждая из которых стремится привлечь в свои ряды наибольшее количество людей, которые, в свою очередь, будут обеспечивать финансирование программ и служб, отвечающих за привлечение людей в определенную конгрегацию. Зачастую дух конкуренции оказывается сильнее стремлений к объединению даже внутри одной деноминации.

Борьба за средний класс, ибо именно эта относительно узкая прослойка общества может обеспечивать финансирование программ, предлагаемых церковными «рыночниками», приводит к тому, что люди, которые действительно нуждаются: бедные, старики, представители маргинальных слоев общества, — оказываются вне поля зрения Церкви. Когда Церковь только и стремится к саморекламе, она начинает кормить лишь себя и становится неспособной вскармливать.

Превращение камней в хлебы: соблазн дисбаланса в представлении Евангельского учения

Есть две опасности неправильного понимания Церковью слов Иисуса: «не хлебом одним будет жить человек». В каждом случае ошибка ведет к дисбалансу в представлении Евангельского учения. С одной стороны, Церковь иногда слышит в этих словах отвержение физических нужд мира вокруг нее и, в результате, считает своим долгом отгородиться от реальностей повседневной жизни. В конце концов, мы видим самодовольную церковь, которая больше заинтересована в удовлетворении собственных потребностей и укреплении своих позиций в обществе, чем в исполнении евангельской заповеди сострадания к нуждающимся. В этом заблуждении считается, что Евангелие относится только к «духовным нуждам» и не затрагивает «физических нужд» людей.

С другой стороны, существует опасность услышать в ответе Иисуса искустителю только слово «одним». Другими словами, можно понять эти слова так, что Иисус не отвергает важность хлеба, настаивая, что хлеб не должен превалировать над словом Божиим. Такое пони-

мание заставляет Церковь создавать программы и открывать миссии, направленные на разрешение определенных социальных вопросов от проблем бедности и голода до притеснения маргинальных групп общества. Интерес к материальному служению в ущерб духовности создает дисбаланс, столь же деструктивный для Церкви, как и ее самодовольство и замкнутость. Социально ориентированная церковь с гипертрофированным интересом к материальному являет собой дисбаланс не в меньшей степени, чем церковь, которая чересчур одухотворяет Евангелие.

*Превращение камней в хлебы: соблазн <<поп-Евангелия>>
вместо полного Евангелия¹⁸*

Западная культура — это в огромной степени поп-культура, культура ширпотреба как для тела, так и для души. С появлением системы ресторанов «Макдональдс» и подобных заведений быстрого питания, совпавшим с расцветом индустрии развлечений, стало совершенно ясно, как можно кормить, не вскармливая, не давая полноценного питания. Люди в Соединенных Штатах страдают от ожирения чаще, чем в любой другой стране. Аналитики связывают проблему ожирения с развитием системы быстрого питания и увеличением разнообразия развлечений, предлагаемым телевидением, компьютерами и шоу-бизнесом.

Ширпотреб проникает и в духовную сферу. «Христианский ширпотреб», включающий пошив футболок и свитеров с христианской символикой, производство «христианских» наклеек на бамперы и конфет в «христианских» упаковках, съемку обучающих видеокурсов, играет значительную роль в экономике США. Христианский ширпотреб лучше всего характеризуется призывом к моментальной «духовной» отдаче. Купи футболку или наклейку на бампер с цитатой из Библии, и ты уже «провозглашаешь Евангелие» любому, кто умеет читать. Христианский ширпотреб, не навязывая никакой ответственности, дает потребителю чувство самодовольствования (а заодно обогащает производителей и продавцов «христианской продукции»).

В пустыне Иисус отказался от подобной дешевой популярности, предпочтя ей вскармливание истинным хлебом Слова Божия. В этом искушении Иисус не только отказывается от легкого способа найти пищу для Себя, но и отвергает возможность использовать дармовой хлеб для быстрого завоевания славы.

¹⁸ В оригинале используется игра слов *Sugar-pill* (сахарная пилюля) и *Gos-pill* (искаженное *Gospel* — Евангелие, созвучие к *God's pill* — Божья пилюля). В примечании автор пишет: «Двадцать пять лет назад, будучи студентом Южной баптистской семинарии, я слышал проповедь Гордона Кингсли под названием «Принимая *Gos-pill* во всей полноте» (*On taking the whole Gos-pill*). Образ этого проповедника остается для меня постоянным напоминанием того, что Евангелие многогранно в своих требованиях». — *Примеч. переводчика.*

Искушение сыграть на публику, вместо того чтобы провозглашать Благою весть

Обстоятельства второго искушения Иисуса (так, как оно описывается у Матфея) немедленно вызывает в памяти образ Соломона. Сын Давида унаследовал от отца горячее желание построить Храм в Иерусалиме¹⁹ и исполнил свою мечту, воздвигнув великолепное здание, о котором шла молва по всему Древнему Востоку. В то же время конец истории Соломона не столь великолепен. Соломон строил Храм в течение семи лет, и тринадцать лет он строил свой собственный дворец. Вдобавок Соломон прославился расширением границ своего царства и своими неисчислимыми богатствами. Но его легендарная мудрость сошла на нет вследствие его столь же легендарной глупости. В конце царствования Соломон отвратил сердце от Бога своего отца Давида и обрек Израиль на постепенный упадок, который имел место после смерти этого царя²⁰.

Во время второго искушения сатана поставил Иисуса на вершину Храма и побуждал Его сброситься вниз, чтобы заставить Бога явно показать Свое присутствие через чудесное спасение. «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею»²¹. С первого взгляда видно, что второе искушение — это призыв разыграть определенный спектакль, устроить шоу. Если бы Иисус спрыгнул с крыла Храма, оставшись невредимым, то Он сразу стал бы «любимцем публики». Отказ Иисуса проделывать этот трюк — это, тем не менее, нечто большее, чем просто нежелание прибегать к элементу зрелищности в Своем служении. Позднее в Евангелии Иисус будет совершать очень эффектные чудеса — начиная от исцеления больных и кончая воскрешением мертвых, — чем привлечет огромные толпы народа. Второе искушение касается сохранения определенной перспективы в соотношении методов и мотивов поступков. Иисус отказывается от зрелищности не потому, что Он отвергает зрелищность в принципе, но потому, что Он не приемлет зрелищность как самоцель.

Прыжок с крыла Храма: соблазн сенсационности

Как второе искушение Христа отзывается в Церкви? «Если вы Тело Христово...», то что из этого следует? В современной Церкви есть люди, которые вносят в общины дух соперничества в русле основной куль-

¹⁹ 1 Пар. 22—29 описывает приготовления Давида к постройке Храма под предводительством Соломона. Историк, следующий традиции Второзакония (т.е. автор книг Царств. — *Примеч. перев.*), умалчивает об этих приготовлениях.

²⁰ 3 Цар. 3—11 содержит описание возвышения и падения Соломона.

²¹ Мф. 4:6.

туры общества. Церковные здания, живописно простирающиеся на фоне ландшафта, выглядят зачастую весьма эффектно. Часто в городах Америки такие здания составляют конкуренцию строениям деловых и административных центров. В последнее время помещения для богослужений становятся все больше похожими на холлы гостиниц или театров.

Иногда Церковь должна задавать себе вопросы: «Чем Благая весть отличается от хорошего шоу? Помогают Церкви ли эффектные здания нести миру Евангелие во всей полноте?» Если стремление к эффектности начинает влиять на характер христианства, это означает, что Церковь не устояла перед вторым искушением.

Прыжок с крыла Храма: соблазн развлекательности

В наше время Церковь находится в мире, где индустрия развлечений играет значительную роль. В любом случае Церковь в большей степени подвергается влиянию окружающей культуры, чем сама влияет на нее, подтверждая тем самым слова Мартина Лютера Кинга, что современная Церковь — это «задняя подсветка, а не передние фары»²². Во многих общинах богослужение превратились в чисто развлекательное мероприятие. Храмы уступили место «центрам богослужений» с широкими подмостками и новейшим электронным оборудованием, заставляя посетителей чувствовать себя как на концерте или телешоу.

Становится все более ясно, что развлекательный бизнес включил христианство в сферу своих интересов. Такие организации, как Ассоциация религиозных радиостанций и Христианская музыкальная ассоциация, демонстрируют, что бизнес не считает с Евангелием в своем стремлении «сделать хорошее шоу».

Прыжок с крыла Храма: соблазн занять место Бога

Ответ Иисуса во время второго искушения помогает сосредоточиться на вопросе взаимоотношения между методами и мотивами деятельности Церкви. Иисус говорит: «не искушай Господа Бога твоего»²³. Стремление к зрелищности ведет к попыткам вынудить Бога освятить и поддержать «шоу». Иногда в ожидании эффектных результатов общины возлагают неоправданные надежды на церковных лидеров, обладающих определенной харизмой.

Несколько лет назад я был назначен служителем, временно исполняющим обязанности пастора, в маленький городок, некогда процветавший за счет текстильного комбината, расположенного там. Когда я приехал, я был поражен размахом, с которым был построен комплекс церковных зданий, занимавший почти целый квартал. На углу комплекса

²² Мартин Лютер Кинг, *Письмо из Бирмингемской тюрьмы*, 16 апреля 1963 г.

²³ Мф. 4:7.

находилась старая церковь, скромное строение с хорошо ухоженным двориком. Остальную часть составляли недавно построенные грандиозные здания с колоннами и башенками, увенчанными сверкающими шпилями. Автомобильная стоянка возле церкви была рассчитана на сотни машин.

Я приехал на богослужение с некоторым запасом времени и был встречен группой дьяконов, которые повели меня на экскурсию по церкви. Позднее к нам присоединился студент колледжа, исполняющий обязанности регента. Где-то за полчаса до начала богослужения я прошел в зал, чтобы сделать некоторые приготовления. Внутри церковь была столь же эффектна, как и снаружи. Я прикинул, что зал должен был вмещать человек 700, а то и больше (позже я узнал, что церковное здание было рассчитано на 850 мест). Я удивился тому, что фабричный городок, находящийся в экономическом упадке, покинутый многими своими жителями, может содержать все эти помещения, тем более что, как я узнал, в городе находилось еще несколько баптистских церквей.

Мое удивление превратилось в отчаяние, когда я увидел, что на богослужение пришло не более пятидесяти прихожан. Гнетущее чувство усугублялось тем, что люди рассеялись по огромному залу, что подчеркивало впечатление пустоты в церкви. Несколько месяцев я посещал этот городок и постепенно узнал историю того, почему эта скромная община обладала комплексом зданий, который во много раз превышал ее потребности.

Прежнее церковное здание, рассчитанное примерно на 300 человек, не отвечало амбициям пастора, несшего в этой церкви служение до меня. Несмотря на то что город ветшал, а паства все больше состояла из одних пожилых людей, он вынудил конгрегацию вкладывать огромные средства в строительство, убеждая всех, что Бог пошлет за это особые благословения Церкви. Я читал протоколы, отражающие горячие споры при обсуждении данного вопроса, из которых следует, что сторонники строительства имели минимальное преимущество. Отчеты показывают, что строительство ознаменовалось стойким сокращением числа членов церкви. В конце концов бывший пастор внезапно покинул свой пост, оставив значительно поредевшей общине огромные долги и запоздалое освобождение от всех иллюзий.

Эта история служит наглядным примером того, как Церковь может не устоять перед вторым искушением, предпочтя зрелищность углублению в познании Евангелия. То, что произошло с той общиной, показывает, как люди могут пытаться занять место Бога и что получается, когда стремление исполнить волю Божью уступает место личным амбициям и необоснованным надеждам в сердцах христиан.

**Искушение заставлять принимать Евангелие силой,
вместо того чтобы дать силу народу Божьему**

Последнее искушение касается вопроса применения силы. Сатана предлагает простой выбор: падши, поклонись мне, и получишь все царства мира. Иисус отвергает это предложение не потому, что Он против применения силы, но потому, что Он противится злоупотреблению силой. На протяжении всего Евангелия Иисус провозглашает Царство Божие, которое противоположно царству мира сего, основывающегося на насилии и пытающегося силой утвердить свою власть над теми людьми, которым Иисус провозглашал Благою весть. Евангелие дает людям особую силу — силу, заключенную в Благой вести о приближении Царства Божия, о том, что люди теперь могут жить свободно, неся ответственность за свои поступки непосредственно перед Богом.

Как третье искушение звучит для Церкви? «Если вы Тело Христово...», то что? Современная культура исповедует культ силы. Дизайнеры модной одежды предлагают «сногшибательные галстуки» мужчинам и «убойные украшения» женщинам, намекая на то, что эти аксессуары помогут их обладателям справляться с соперниками. В Америке очень ценятся «сильные связи», потому что все понимают, что порой один разговор «не для протокола» в дружеской обстановке может сделать больше, чем любые официальные обращения. Зачастую даже походка и манера держаться демонстрирует агрессию, желание расправиться с любым конкурентом. Третье искушение заключается в стремлении навязать силу как средство решения всех проблем. Иисус отвергает принуждение в качестве основы для распространения Евангелия. Его Евангелие само дает людям силу.

*Поклонение искусителю: соблазн Евангелия,
не оставляющего выбора*

Суть евангелизма состоит в изложении Евангельской истории, демонстрации благодати Иисуса Христа и провозглашении Царства Божия. Сила проповеди заключается в способности убеждать людей, чтобы те сделали Благою весть основой своей жизни. Сила Евангелия в том, что оно делает слабых сильными. Благая весть предлагает людям свободный выбор, совершаемый наедине с Богом под воздействием Духа Святого. В то же время кое-кто сводит силу Евангелия к железной логике аргументов. В некоторых кругах евангелизм — это словесное «выламывание рук», навязывание своего мнения путем подавления любых возражений со стороны потенциального обращенного. Однако победа в споре редко становится основой долгосрочных отношений. Вера в то, что евангельское повествование само может преображать сердца, — это черта поистине сильных церквей.

*Поклонение искусителю: соблазн Евангелия,
основанного на политике*

В первые три века своего существования Церковь не имела никакого политического влияния. Римская власть держала Церковь на задворках общества, и, несмотря ни на что, Церковь процветала. Все изменилось после обращения в христианство императора Константина. С изданием Миланского эдикта в 313 году от Р.Х. Церковь вдруг оказалась в центре политической арены. В результате в истории Церкви появились мрачные страницы, повествующие о подавлении церковниками, стоящими у кормила власти, любого инакомыслия. В отсутствие свободы совести гонениям подвергались как христиане, чье исповедание не совпадало с официально принятым, так и люди, не разделяющие христианских убеждений.

Баптисты должны быть особенно предусмотрительны в использовании политического влияния для распространения Евангелия. Наши корни нисходят, с одной стороны, к анабаптистскому движению XVI века, с другой стороны, к диссидентам англиканства XVII века, что дает нам весьма весомые основания сомневаться в том, что союз Церкви и государства может иметь позитивные результаты. Очевидно, память у многих коротка. В последние годы постоянно находятся группы баптистов, которые входят в альянсы с политическими партиями и властными структурами. Каждый раз, когда Церковь опирается на силу государства, она отступает от своего диссидентского наследия.

*Поклонение искусителю: соблазн насильственного
единообразия*

В центре образа Церкви, как Тела Христова, находится осознание того, что в Церкви, как в теле, есть различные части, выполняющие различные функции. Единство Церкви не предполагает единообразия; наоборот, именно разнообразие членов делает ее телом. Понимание разницы между единством и единообразием — это ключ к здоровью Церкви. Степень того, насколько в общинах сочетаются единство и разнообразие во Христе, характеризует здоровье и жизнеспособность Церкви. Если Церковь пытается подавить индивидуальность человека, пытается силой внедрять единообразие, то это больная, задыхающаяся Церковь.

Третье искушение предлагает подавлять людей силой, вместо того чтобы дать им силу в евангельской свободе. Ответ Иисуса искусителю — «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»²⁴ — это важное напоминание об угрозе идолопоклонничества, которое не раз посещало Церковь на протяжении ее истории. В каждый исторический период находятся люди, желающие свести Евангелие к догме и подменяющие

²⁴ Мф. 4:10.

силу Божью политической силой. Эти подмены утверждают идолопоклонничество, которое ведет к попыткам внедрения единообразия, к подавлению личности человека, в то время как Церковь, Тело Христово, должна состоять из людей, наделенных силой Божьей.

Заключение

Вопросы самоопределения, как внутренние, так и внешние, необходимы для утверждения Церкви в современном обществе. Если Церковь — это Тело Христово, то она должна пройти через все испытания, стараясь претворять в жизнь свое предназначение «научить все народы»²⁵. В любом случае Церковь должна реагировать на то, что говорят о ней в мире, и должна спрашивать себя, насколько ее жизнь соответствует ее самоопределению²⁶. В любом случае Церковь стоит на развилке дорог. В любом случае Церковь должна иметь ответ на вопрос: «Если вы Тело Христово, то как вы должны поступать?»

²⁵ Мф. 28:19.

²⁶ То, о чем здесь говорится, следует из вопросов Иисуса, касающихся мнения о Нем со стороны народа и Его учеников (см. примеч. 1).

Библейское учение об освящении добрых отношений

М.В.Ганина

Введение

Освящение добрых отношений. Библейский взгляд.

Прежде чем раскрывать данную тему, следует разобраться в терминологии.

Что такое освящение?

Необходимо отметить, что процесс освящения может иметь место только в жизни христианина, а не мирянина. И.В. Каргель, раскрывая сущность освящения, пишет следующее: «Освящение есть простирающееся на нас, нашу жизнь, нашу природу и на все наше существо ежедневно расширяющееся искупление. Оно есть освобождение всех сил души и тела, наших чувств, членов, дарований и способностей, нашего времени и всего, что мы есть и что имеем от служения рабству тления для Бога» [12, с. 5].

Таким образом, процесс освящения необходим в жизни христианина и затрагивает все стороны жизни, в том числе и сферу взаимоотношений между личностями противоположного пола.

Добрые отношения, с точки зрения автора, — это отношения, в которые вступают два человека противоположного пола, начиная с признания друг другу в своих чувствах и заканчивая заключением брачного союза в ЗАГСе.

Более широкое понимание данного словосочетания включает в себя отношения с самим собой и противоположным полом, начиная с пубертатного возраста и заканчивая заключением брачного союза в ЗАГСе.

В период добрых отношений, как в широком, так и узком понимании, у молодых людей возникает актуальный вопрос: «Что делать с моей (нашей) сексуальностью?»

Родители, сделав вид, что не слышат вопроса, отвернутся и промолчат. С экрана телевизора подростки услышат простой ответ: «Купи противозачаточные средства». В школе, в рамках программы полового воспитания, им бесплатно раздадут презервативы. Кто же скажет правду?

По мнению Джона Уайта, даже Церковь не в состоянии ответить на нужды молодежи. Причину он видит в следующем: «Мы чувствуем себя невинными в отношении грехов, которые не совершали, но в то же время неистово осуждаем греховность, наличие которой в себе просто не осознаем. Поэтому старшее поколение евангельских христиан стро-

го порицает сексуальные преступления, но не склонно замечать скупость, гордыню, жажду денег и власти. Если, скажем, человек заработал миллион долларов, то мы легко оправдаем способ, которым он добыл эти деньги, и выберем его в церковный совет. Но если он переспал с женой соседа, то церковь гудит от негодования. Кликушество и снобизм не смущают пламенных проповедников, которые при этом с упоением осуждают мини-юбки или глубокое декольте.

То, что я говорю, относится прежде всего к христианам средних лет. Молодые же евангелисты испытывают отвращение, видя ханжество и лицемерие старших; они мало озабочены нормами сексуальных отношений не из-за того, что сами подвержены грехам, а потому, что, отбросив предрассудки своих отцов, остались без ориентиров в моральной пустыне» [8, с. 18].

Именно осознание актуальности данной проблемы и того ущерба, которое приносит молчание лидеров Церкви и родителей для жизни подростков и общества в целом, и побудило автора размышлять на тему об освящении добрачных отношений.

В данной работе представлен анализ библейских взглядов на сексуальность человека, брак и добрачные отношения, рассмотрены мнения многих христиан, изучающих данную проблему, а также приведены примеры, которые помогут подросткам понять и принять полученную информацию. Поэтому данный реферат может послужить методическим пособием для проведения малой группы для подростков, урока в воскресной школе или родительского собрания.

1. Библия об освящении добрачных отношений

1.1. Ветхий завет

1.1.1. Брак — единственно возможная форма для сексуальных отношений

Чтобы освящать вопрос о рамках в сексуальных отношениях, необходимо ответить на вопрос: «Что такое сексуальность и каково ее происхождение?»

В самой первой главе книги Библии мы читаем следующее: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их (первых людей) Бог и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...» (Быт. 1:27-28).

«Бог создал мужчину и женщину не только нагими, но и сексуальными личностями. Причем все части тела получили высшую оценку Создателя: «Весьма хорошо». Бог создал людей сексуальными индивидами.

Человеческая сексуальность — дар Божественного благословения. Сексуальность дана для обоюдной радости, наслаждения супругов и рождения потомства. Именно такая последовательность должна соблю-

даться! Прежде всего Бог признает необходимость создания супругов друг для друга, создает Адаму помощницу, а потом дает благословение на размножение» [6, с. 17—18].

Джош Макдауэлл определяет сексуальные отношения как способ, с помощью которого мужчина и женщина могут слиться в одно целое, чтобы соответствовать Божьему плану. В книге «Дарите друг другу любовь» он пишет следующее: «Мужчина и женщина были созданы Богом так, чтобы они могли дополнять друг друга. Вот почему Моисей сказал: «...оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Половые отношения — это один из ключевых путей для того, чтобы мужчина и женщина могли стать «одной плотью». Когда мужчина и женщина объединяются, они обладают способностью удовлетворить основные физиологические и эмоциональные потребности друг друга — дать возможность стать людьми в полном смысле этого слова, в соответствии с изначальным планом Бога» [4, 20-21]. Сексуальные отношения не являются только лишь биологической функцией. Они затрагивают самые тонкие струны человеческой души.

«Интимные отношения — это не только производство потомства, но и нормальное следствие счастливого духовного и сердечного общения, выражение гармоничного единения в духе, душе и теле при взаимном уважении друг ко другу. Поэтому израильянину-молодожену было разрешено не идти на войну. Ему полагалось увеселять свою жену (Вт. 24:5), он имел право утешаться ею (Пр. 5:18—19)» (Дж. Граф) [1, с. 18].

С библейской точки зрения мужчина и женщина могут вступать в сексуальные отношения только в рамках брака. Теолог Дж. Уайт поясняет закономерность брака следующим образом: «Чтобы брак был браком, необходимо, чтобы в нем состояли оба партнера. Так было на протяжении всей истории. В книге Бытия говорится о том, как мужчины «брали» женщин «в брак». Договор заключался в присутствии свидетеля и в соответствии с местными обычаями. Брак христиан ничем не отличается от брака язычников. Брак, подобно солнцу и дождю, дается Богом равно всем людям. Прелюбодеяние — грех. Брак сам по себе священен» [8, с. 75].

В Моисеевом законе относительно сексуальных отношений мы находим следующую заповедь: «Не прелюбодействуй» (Вт. 5:18).

Этой заповеди большое внимание уделяется в книге Притчей Соломоновых.

«Когда мудрость войдет в сердце твое... тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя... дабы спасти тебя от жены другого, от чужой...» (Пр. 2:10-16). А вот обращение к юноше: «Сын мой! Отдай сердце твое мне (мудрости) и глаза твои да наблюдают пути мои, потому что блудница — глубокая пропасть, и чужая жена — тесный колодезь...» (Пр. 23:26-28). Мудрый отец остерегает своего сына, говоря: «Да не уклоняется сердце твое на пути ее (блудницы), не блуждай по стезям ее; потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею: дом ее — пути в преисподнюю, нис-

ходящие во внутренние жилища смерти» (Пр. 7:25—27). Эти наставления говорят о том, что молодой человек должен хранить себя в чистоте как до брака, так и в браке.

П. Майер раскрывает понятие сексуального греха: «Библия понимает под словами «порно» и «разврат» не только запрещенные связи, собственно, извращения (как они определяются сексологами), прелюбодеяние (сексуальные связи вне брака, где одна из сторон состоит в браке), но и сексуальные связи двух личностей, соглашающихся на это и не состоящих в браке людей, т.е. добрачную связь» [3, с. 40—41].

В израильском народе существовал специальный закон об отсутствии девства. Он заключался в следующем: «...если не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти; ибо она сделала срамно дело среди Израиля, блудодействовав в доме отца своего; итак истреби зло из среды себя» (Вт. 22:20—21). Рассмотрим несколько примеров.

«Уже в Быт. 34 нам показана встреча Сихема и Дины, дочери Иакова. Они полюбили друг друга и как можно скорее хотели пожениться. Но это обстоятельство ничего не меняет. Богодухновенный летописец подчеркивает высказыванием мстящих братьев, поведение которых обычно не одобряется, что языческий принц обошелся с их сестрой «как с блудницей». Их сестра Дина была опозорена.

По отношению с этой печальной историей мы замечаем резкий контраст в Быт. 29:20. Иаков очень любил Рахиль, но Иаков мог ждать. Его любовь имела терпение. В своем отношении к Рахили Иаков знал границы. В отношении своей свадьбы он говорит Лавану: «...дай жену мою; потому, что мне уже исполнилось время войти к ней» (ст. 21). В 2 Цар. 13 Аммон, сын Давида, влюбился в свою сестру Фамарь и сохватил ее, после того как она указала на порядочный путь к их браку и все остальное отменяла как «бесчестие» (ст. 12—13). Показательным является стих 15: «Потом возненавидел ее Аммон величайшею ненавистью, так что ненависть, какую он возненавидел ее, была сильнее любви, которую он имел к ней» [3, с. 40—41].

Соломон в книге Песни Песней восхищается своей возлюбленной и одобряет ее девственность: «Запертый сад — сестра моя, невеста, запечатанный колодезь, запечатанный источник...» (Песн. 4:12).

В заключение следует сказать, что Библия определяет сексуальные отношения как дар Бога человеку. Дар, который человек может осуществлять для взаимной радости в рамках брака.

1.1.2. Сущность освящения

И.В. Каргель, отвечая на вопрос о необходимости освящения, пишет следующее: «Мы должны быть святыми, потому что таков Сам Господь. «Ибо Я свят», — вот Его основание, когда Он требовал у Своего народа чистоты, непорочности и благоугодного Ему и всем людям хождения. Господь не может иметь с нами общения ни на какой иной почве,

кроме как на почве святости. Мы должны освящаться, потому что Господь повелевает нам быть святыми» [12, с. 6].

Вопросы освящения добрачных отношений волновали людей еще во времена Давида. В псалме 118, в 9-м стихе мы находим ответ на один из таких вопросов: «Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему».

Дж. Макдауэлл разъясняет своим читателям данный текст Библии следующим образом:

«Восприятие Слова Божия будет нейтрализовывать все негативное программирование, которое вы получаете из этого мира. Вы увидите, что если вы искренне будете следовать Слову Божьему, ваша жизнь будет иметь смысл, и та пустота, которую вы раньше пытались заполнить половой активностью, наполнится любовью Самого Бога к вам. Это — обновление ума» [4, с. 50].

Итак, одним из способов освящения является изучение Слова Божия. Интересны размышления И.В. Каргеля по этому поводу: «Одно чтение Слова не освящает; можно читать целые главы, можно даже выучить их наизусть и, если это входит в привычку — может достичь того, что Слово станет для нас сухим и бессильным, и мы ожесточаемся... но что нам нужно, так это то, чтобы каждый мог найти время — ежедневно исследовать Слово, вникнуть в его смысл, давать ему действовать на себя и наслаждаться содержащейся в нем силой. Сколько работ производится нами, которые требуют лишь нашей механической деятельности и поэтому не препятствовали бы нам размышлять о Слове, разбирать его в сердце и, таким образом, проводить целый день или большую его часть у трапезы Господней. Так жил некогда муж по сердцу Божию. Прочитаем его псалмы; он там говорит о том, как он жил днем в Слове (Пс. 118:97) и точно так же ночью (Пс. 1:2). Иисус Навин получил обещание, что он будет во всем иметь успех, но Господь поставил ему такое условие: «Да не отходит сия книга закона от уст твоих, но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь... поступать благоразумно» (Нав. 1:8)» [12, с. 50].

Следующим способом освящения добрачных отношений является «фильтрация» получаемой информации.

В книге Иова записан принцип, по которому жил этот человек: «Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице» (Иов 31:1). Этот принцип заключается в контроле над мыслями. Средством этого контроля является избирательное отношение к зрительной информации, получаемой через видеофильмы, литературу, компьютер и т.д.

Дж. Макдауэлл пишет следующее: «Ваш самый главный половой орган — ваш мозг. И то, как вы запрограммируете ваш мозг, приобретает решающее значение. Мужчины должны быть осторожны, на что смотрят. Женщины должны быть осторожны в отношении того, что они надевают и как к ним прикасаются. Многие мужчины и женщины очень

легкомысленно относятся к тому, что они видят или как их трогают. В результате они притупляют те самые чувствительные области, которые Бог создал для того, чтобы возбуждать и удовлетворять свои половые потребности.

Чтобы показать свои свободные и независимые взгляды, парень может окружить себя картинками и кучей визуально стимулирующих изображений. Он может частенько смотреть сексуальные фильмы. Долговременным результатом будет потеря чувствительности к тем самым вещам, которые Бог создал для того, чтобы удовлетворять его в рамках супружеских отношений» [4, с. 44–45]. Таким образом, освящение требует от человека усилия воли. И это соответствует повелению Бога: «Освятите себя, и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш, свят» (Лев. 20:7).

1.2. Новый Завет

1.2.1. Брак — единственно возможная форма для сексуальных отношений

Иисус Христос, отвечая фарисеям на вопрос о причинах развода, цитирует повеление Бога, записанное в Быт. 2:24, закрепляя тем самым его для Своих последователей: «...посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:5–6). Из этого следует, что мужчина и женщина становятся одной плотью (т.е. вступают в сексуальные отношения) только в рамках брака, которые не должны впоследствии разрушаться.

Апостол Павел советует верующим из Коринфа: «Но, в избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7:2). Этот совет весьма разумен, и он не предполагает никакой другой альтернативы одиночеству, кроме вступления в брак.

«Когда человек состоит в браке, телесное соединение происходит в совершенно иных условиях. Тогда уже нет страха, что другие обнаружат эту связь, что партнер изменит или оставит, не надо бояться беременности» [11, с. 14].

Поучая юношу Тимофея, Павел писал ему в письмах следующее:

«Будь образцом... в чистоте» (1 Тим. 4:12), «Храни себя чистым» (1 Тим. 5:22), «Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Тим. 1:7).

Павел наставлял Тита: «Юношей также увещивай быть целомудренными» (Тит. 2:6).

Испанский философ А. Кинтас раскрывает понятие целомудрия следующим образом: «Целомудрие не означает ханжества, иррациональной привязанности к обычаям покорности; оно означает уважение к очень важной грани человека, которая теряет свое глубокое значение, если выставить ее на обозрение постороннему унижающему взгляду.

Быть целомудренным значит защищать собственное достоинство от всех садистских попыток принижения. Взгляд — очень властное чувство, своего рода осязание на расстоянии. Смотреть значит проявлять желание обладать.

Предлагать взору интимные части тела значит позволить обладать тем, что есть у тебя самого личного и сокровенного. Стремление укрыться от взоров указывает не на глупость или подчинение «иррациональным предписаниям», как иногда банально утверждают.

Целомудренность не пытается игнорировать сексуальность или оставлять ее в стороне и подавлять, но стремится должным образом оценить ее и дать ей верное направление. Целомудренность ставит себе целью не скрывать какую-то часть поверхности тела, а спасти человека от неверного, неуважительного, подавляющего и манипуляторского употребления его творческих сил».

Те, кто коллективно наблюдают порнографические сцены на экранах телевидения и кино, заблуждаются в невинности этого занятия. «В этом случае камера является той замочной скважиной, через которую тысячи зрителей заглядывают в спальню. Может быть, кто-то и не считает, что этот поступок связан с деградацией, потому что в данном случае не происходит насильственного вторжения в интимные отношения, поскольку артисты сознательно совершают интимные действия перед съемочной группой, действительно они соглашаются на это за деньги и, таким образом, к этой форме унижения, свойственной всякому эксгибиционизму, присоединяется еще и покупка услуг и, следовательно, формальное проституирование. Поэтому порнография не вызывает ничего, кроме глубокой печали. Увидеть в порнографической картине улыбку так же трудно, как увидеть веселого певца «рока». Во всем этом нет ничего, кроме урюмости, мрачности, плохого настроения и, в конце концов, горечи» [2, с. 243-245].

Таким образом, Новый Завет Иисуса Христа не отменяет заповеди «не прелюбодействуй», определяя целомудренное поведение неотъемлемой частью христианского образа жизни.

1.2.2. Сущность освящения

Христиане призваны для освящения. «Так как Он избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним...» (Еф. 1:4). «Но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Пет. 1:15). К тому же без освящения мы не можем увидеть Господа. В то время, как невозрожденные, без рождения свыше, не увидят Царствия Божия, неосвященный не увидит Царя его (Евр. 12:14).

Одним из способов освящения добрых отношений является контроль над мыслями.

В послании к Филиппийцам апостол Павел пишет следующее:

«...братья, что только истинно... что чисто... о том помышляйте» (Флп. 4:8).

Именно способностью контролировать свои мысли и действия человек отличается от животного. Вальтер Тробиш сравнивает мысли с птицами, которым невозможно запретить летать над головой, но которым можно помешать свить гнездо в своих волосах [11, с. 8].

Сама по себе мысль, которая приходит к человеку, безобидна до тех пор, пока он не культивирует эту мысль, давая ей возможность развиваться и размножаться. Поэтому очень важно «фильтровать» мысли, избирать то, о чем думать. А именно о том, о чем бы думал Иисус, что бы Он культивировал и чему бы Он позволил расставлять жизненные приоритеты.

В.И. Каргель размышляет о важной роли волевого решения в процессе освящения и полного посвящения себя Христу: «Освятись, отделись от похоти и страсти, не допускай даже воспоминанию о них подходить к тебе, скрывайся от них в твоём Господе, чтобы они не могли найти тебя, если они, как враги, подстерегают и преследуют тебя! (Пс. 26:5). Не забывай, что только то угодно Господу, что ты отдаешь Ему с неизменной волей твоего сердца, и только это Он действительно возьмет. До тех пор пока ты в сердце своем, хотя бы только издали, заигрываешь с вещью, — она остается у тебя до того дня, пока ты добровольно не выдаешь сохраняемый тобою уголок для себя и своей страсти, похоти, удовольствия и наклонности, чтобы никогда не взять его обратно. Что Господь вынудил бы у тебя каким-либо образом, то не могло бы изменить тебя ни на волос; ибо что касается тебя, то ты будешь все-таки продолжать идти по той же колее. Поэтому мы и читаем об исторжении глаза, отсечении руки или ноги (Мф. 5:29—30). Итак, освящение или отделение для Бога, как мы видим, есть дело, которое без нас не может двинуться ни на шаг; мы должны участвовать в нем всем нашим сердцем».

Важнее всего отметить, что даже при нашем волеизъявлении, но без силы и помощи Божьей процесс освящения не может осуществиться. «Отними твои руки от собственного действования (идет ли речь о том, чтобы порвать с каким-либо грехом или исполнить волю Божию), введи Всемогушего, предай Ему всякое дело и будь сам вполне предан Ему для немедленного послушания, и ты вскоре увидишь, как Он проявит свое чудное и славное господство и освятит свой храм; Он тебя «освятит... во всей полноте, и дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5:23) [12, с. 14-15].

Следующим способом является контроль над действиями.

Апостол Павел, борец за чистоту нравов, наставляет Тимофея: «Юношеских похотей убегай» (2 Тим. 2:22).

В послании к Коринфянам мы находим следующее повеление Павла: «Бегайте блуда» (1 Кор. 6:18). Слово «убегай» имеет смысл

активного избегания чего-либо, удаления от объекта на определенное расстояние.

«Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения... Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фес. 4:3—7).

Известный естествоиспытатель Э.И. Уайлдер Смит пишет по этому поводу:

«Народ, не знающий воздержания, немедленно требующий всякого наслаждения, включая сексуальное, стремительно движется к гибели. Народ, неспособный отказаться от наслаждений (и не только от половых), не будет иметь в запасе накоплений сублимированной энергии для высоких достижений» [1, с. 37].

2. Характерные особенности подросткового возраста

Подростковому возрасту отводится период от 10—11 до 15 лет или от 11—12 до 16—17 лет. Интерпретация изучаемого вопроса для детей этого возраста требует знания особенностей развития подростков. Рассмотрим физиологический, интеллектуальный, эмоциональный, социальный, духовный аспекты развития. После каждого аспекта даются рекомендации к преподаванию учения об освящении добрых отношений с учетом особенностей подросткового возраста.

2.1. Физиологический аспект

«Подростковый возраст характеризуется резкими качественными изменениями, затрагивающими все стороны развития. Биологически он относится к предпубертатному и пубертатному периодам, т.е. этапу полового созревания и непосредственно предшествующему ему времени интенсивного, неравномерного развития и роста организма» [16, с. 265]. «В период наступления половой зрелости железы внутренней секреции начинают выделять в кровяное русло гормоны, с течением времени превращающиеся в пусковой фактор функций взрослого, половозрелого организма. Но до тех пор пока не установится новый гормональный баланс, пройдут годы. Эндокринологи считают, что организм подростка в раннем пубертатном периоде страдает от колебаний гормонального баланса. Неустойчивость гормонального фона у подростков ведет к периодической перегрузке запредельными «дозами» тех или иных половых гормонов, в результате чего периодически отмечается то повышенная возбужденность, то угнетенность. Между пубертатным периодом, возрастом полового созревания и менопаузой, возрастом обратного развития, прослеживается определенная общность: первый возникает как результат «подключения» новых форм гормональной активности, второй — вследствие ослабления и прекращения некоторых из них. Происходящие в эти периоды

жизни закономерные перемены способны порождать, с одной стороны, странные, загадочные отношения, мнения и позиции, а с другой, причуды и прихоти. Окружающим очень просто дать этому превратную, ошибочную оценку» [13, с. 141].

Подростки становятся угловатыми и неуклюжими. Девочки опережают мальчиков в развитии. По мнению психологов, наиболее важным моментом психофизиологического развития подростка является половое созревание и половая идентификация, которые являются двумя линиями единого процесса психосексуального развития.

«Подростки обеспокоены своей сексуальной природой. У большинства девочек появляется первая менструация. Мальчики переживают во сне семейизлияние. Подростки хотят знать, как они могут применить свои сексуальные возможности. Они шутят по поводу этого и ищут первых познаний ласк. Руководство взрослых в половом воспитании чрезвычайно важно для этого возраста, так как заметнее становятся сильные половые чувства и склонности» [15, с. 123-124].

Исходя из данных особенностей, рекомендуется проводить занятия на данную тему в однополых группах, чтобы подростки не стеснялись друг друга и могли задавать откровенные вопросы. Подготавливая материал, необходимо адаптировать его к аудитории мальчиков 13–14 лет, так как девочки-ровесницы более серьезно относятся к исследуемому вопросу.

2.2. Интеллектуальный аспект

«Развитие познавательных процессов в подростковом возрасте характеризуется становлением сложных форм аналитико-синтетической деятельности, переходом к абстрактному, теоретическому мышлению, развитием гипотетико-дедуктивных форм рассуждения, возможностью строить умозаключения» [16, с. 265].

«Они колеблются в мире различных идей. Никто не обладает способностью подростка всесторонне обсудить какую-либо проблему в течение одного разговора. Почему? Да потому, что он впервые старается сформулировать свою независимую позицию в мире различных идей и представлений. Он знает достаточно, чтобы принимать участие в разговоре, однако его точка зрения еще не полностью сформировалась» [17, с. 226].

В этом возрасте подростки способны анализировать внутри себя полученную информацию, присоединить ранее полученную информацию внутри себя, а затем конкретизировать свои действия. Они способны брать на себя более широкий круг проблем и решать их. Подростки считают, что все, что они задумали, должно осуществиться, но забывают о сложной реальности. Поэтому совершают много ошибок до тех пор, пока не научатся реально оценивать ситуацию.

Учитывая особенности мышления подростков, при изложении материала желательно использовать аналогии, сравнения, иллюстрации, научные и статистические данные. На занятии необходимо создать благоприятную атмосферу, чтобы подростки могли свободно высказывать свое мнение и самостоятельно принимать решения.

2.3. Эмоциональный аспект

«Особенности физического развития могут быть причиной снижения у подростков самооценки и самоуважения, а также приводить к страху плохой оценки их со стороны окружающих. Недостатки внешности (реальные или мнимые) могут переживаться очень болезненно, вплоть до полного неприятия себя, устойчивого чувства неполноценности.

Упрямство, негативизм, обидчивость и агрессивность подростков являются чаще всего эмоциональными реакциями на неуверенность в себе» [7, с. 102].

Эмоциональные реакции обострены и колеблются от крайней степени радости до печали. Подростки не способны в полной мере контролировать их самостоятельно.

Учитывая данный аспект, во время преподавания следует быть чувствительными к настроению подростков, внимательно относиться к их эмоциональным реакциям и понимать причину этих реакций. Необходимо терпеливо относиться к подросткам, поощрять их, подчеркивая достоинства.

2.4. Социальный аспект

«Подросток находится в процессе становления. Он начинает отвечать на вопросы: «Что я хочу сделать со своей жизнью?», «Каким человеком я хочу быть?»

Самая важная в мире вещь для подростка — это не мировая экономика и не ближневосточный кризис, не курс акций на бирже и не экология. Мнение сверстников («что мои друзья обо мне думают») — самое важное для такого молодого человека» [14, с. 136]. Каждый подросток хочет принадлежать к какой-либо компании или социальной группе. Друзья, их взгляды становятся решающими для подростков, мнения же родителей отодвигаются на второй план. В этом возрасте внешне они стремятся к самостоятельности и независимости, хотя в глубине души боятся ее и еще не готовы быть ответственными.

Психологи рассматривают подростковый возраст «как особую социально-психологическую и демографическую группу со своими установками, специфическими нормами поведения и т.п., которые образуют подростковую субкультуру. Чувство принадлежности к особой «подростковой» общности и к определенной ее группе, часто отличающейся не только интересами и формами проведения досуга, но и одеждой, языком и т.п., имеет существенное значение для развития личности под-

ростка. Нормы и ценности группы выступают для него как его собственные, влияя на нравственное развитие. Определенное расхождение между нормами группы и нормами «мира взрослых» выражает важнейшую потребность подростка — в самостоятельности, личностной автономии. Вместе с тем в подростковом возрасте важна не столько сама по себе возможность самостоятельно распоряжаться собой, сколько признание окружающими взрослыми этой возможности и принципиального равенства подростка со взрослым с точки зрения прав. При этом подростки продолжают ждать от взрослых помощи и защиты и т.п.» [16, с. 266].

Доктор Сейла описывает колебания подростков следующим образом: «Мысли и чувства говорят ему (подростку): «Я не хочу входить в этот мир взрослых. Я хочу оставаться маленьким сыночком, которого она обнимает и целует». Но в то же время в подростковом возрасте зарождается независимость, которая говорит: «Я хочу все делать сам. Я в вас больше не нуждаюсь. Я не хочу, чтобы меня целовали и желали спокойной ночи или чтобы мне указывали, что делать» [14, с. 135].

В преподавании подросткам необходимо освящать различные точки зрения на изучаемый вопрос и предоставлять им право выбора. Педагог не должен впадать в крайности: навязывать свою точку зрения или умалчивать ее. Так как подросток, с одной стороны, желает думать и поступать независимо, а с другой стороны, нуждается в направляющем мнении и действии.

Необходимо помочь подростку определить социальные роли мужчин и женщин и соотнести себя с ними.

2.5. Духовный аспект

Развивающийся подросток начинает овладевать абстрактным мышлением и может участвовать в беседах на этические темы. Ему нужна помощь, чтобы разобраться в этических проблемах.

Подростки требуют практической веры — здесь и теперь. Их дух созрел для евангельской вести, хотя ими овладевают сомнения в вопросах христианства. Но преодолев эти сомнения, подростки принимают Иисуса в свое сердце. Они готовы служить Богу.

В этом возрасте молодые люди испытывают нужду в тождественности и стремятся принадлежать к группе христиан-сверстников.

Тед Трипп описывает духовное развитие подростков следующим образом: «В юношеские годы ребенок получает новый импульс. Он все больше осознает свою греховность и нечистоту. Ранее он соглашался с теми стандартами, которым был научен (воспитываясь в христианской среде). Теперь же, все больше и больше понимая самого себя, он сталкивается со своей неспособностью делать то, что должен делать. Он не стал хуже, чем был раньше. Просто он стал больше чувствовать свои слабости и недостатки. Он также начинает все больше и больше осознавать, что далеко не все люди верят в то или так, чему и как он был научен. Он читает книги, слушает и смотрит различные

передачи, в которых ставится под сомнение все, во что его учили верить» [17, с. 244].

В подростковом возрасте существует нужда в авторитетном мнении. Если подросток уже принял Христа в свое сердце, то педагог должен подкреплять все свои выводы цитатами из Библии. Если же подросток еще не определился, то необходимо привести веские доказательства авторитетности Библии.

3. Интерпретация учения об освящении добрых отношений для подростков

3.1. Разоблачение мифа о сексуальной свободе

«Я свободен делать все. Ура свободе! Какая это великая вещь! Свобода — это то, что нам нужно больше всего, ведь это свобода от наших лицемерных запретов». Так думает большинство современной молодежи.

Важно понять, что традиции, Божьи заповеди — это не что-то обременительное и подавляющее, но направленная на благо человека дисциплина. Очень интересное размышление о традициях мы находим в книге «Человеческая любовь». Автор пишет: «Я могу видеть, слышать, двигаться, желать путешествовать, но если у меня нет самолета, я не смогу полететь. Для того чтобы мы сегодня располагали самолетом, прошлые поколения должны были передать современному обществу множество возможностей. Передавать по-латыни значит tradere. От tradere происходит слово traditio, в русском языке — традиция. Традиция не является мертвым грузом, давящим на спины современных людей. Наоборот, это то, что делает возможным их творческую свободу. Только ответственный человек может быть свободным» [2, с. 101].

Но что есть свобода? Апостол Павел связывает ее с понятием цели: это то, для чего нечто предназначено или создано. («Тело не для прелюбодеяния».)

Мы живем в мире, где у всего есть свои предназначения и функции. Вы не освободите рыбу от океана (Бедная рыба! Такая скованная и ограниченная!) или птицу от необходимости летать. Птицам дано летать, а рыбам — плавать. Они максимально свободны, когда делают то, что им предназначено. Точно так же ваше тело не предназначено для добрых сексуальных отношений, и, вступая в них, вы никогда не будете истинно свободными.

Опыт свободы реализуется в том, чтобы любить и быть любимым. Бог создал вас, потому что любил вас. Его целью было выразить Свою любовь к вам. И, отвечая с любовью на его повеления (в отношении секса или чего-то иного), вы освобождаетесь и обретаете истинную свободу быть такими и поступать так, как хотите и вы, и Бог. Чем полнее вы поработаетесь любовью к Его благословенной воле, тем большую свободу вы открываете для себя» [8, с. 56—58].

Прелюбодеяние греховно, потому что разрушает Божественное предназначение сексуальности. Оно заменяет свободу рабством и плотно закрывает дверь к глубочайшей интимности. Рассмотрим подробнее.

Ваше тело принадлежит не вам, но Богу, независимо от того, называете вы себя христианином или нет. Аналогично и сексуальность не ваша, а Его. Совсем не стремясь придать сексу особый смысл и не ограничивая его, Бог хочет, чтобы вы испытывали более полное наслаждение и были счастливы. Он хочет сделать вашу сексуальность свободной. Вы можете наслаждаться сексом только в условиях свободы. «Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (1 Кор. 6:13). Другими словами, ваша сексуальность предназначена для того, чтобы вы могли познать интимную любовь (которая шире и глубже, чем физический секс) в безопасности и законном браке. Любые другие сексуальные отношения не освобождают, а порабащают вас. У вас только два варианта: быть свободным исполнителем Божьей воли или быть рабом своих или чужих желаний (1 Кор. 6:12). Предаваясь добрачному сексу, вы совершаете нечто фундаментально противоречащее природе и инстинктам, заложенным в вас Богом. Вы грешите против собственного тела, иными словами — вы совершаете нечто вредное с точки зрения цели Его создания (1 Кор. 6:18)» [8, с. 71—72].

Брачные узы — гарантия, обеспечивающая полное самораскрытие обоих партнеров. Всякий раз, когда возникают сексуальные отношения со случайным встречным, что-то разрушается в их целительной и жизнеутверждающей природе. «Тело же не для блуда», — говорит апостол Павел (1 Кор. 6:13). Бог создал нас так, чтобы мы через тело учились интимности личностных отношений. Тело не предназначено для извлечения из сексуальных отношений только удовольствия, без всякой ответственности перед партнером. Такие отношения порабащают и разрушают личность» [8, с. 201].

3.2. Разоблачение мифа о положительном эффекте добрачного секса

Некоторые люди говорят: «Мы должны вступить в половые отношения до брака, чтобы узнать, подходим ли мы друг другу».

Д. Макдауэлл готов ответить на это утверждение следующим образом: «Вам несомненно придется прибегать к этому не один раз, потому что проблема совместимости не является физической. Проблема совместимости — это проблема максимального единства, дополнения друг друга таким образом, что каждый готов отдать полностью самого себя. И это требует всех ваших духовных (настроенных на Бога) и душевных (настроенных на человека), а также физических качеств. По Божьему плану, чем больше духовное и душевное единство пары, тем лучше будет их половая жизнь» [4, с. 27].

Внебрачные сексуальные отношения приводят больше к отрицательным последствиям, чем к положительным. Чтобы не быть голословными, рассмотрим некоторые из них.

1. Сексуальные грехи несут в себе опасность появления на свет людей без всякой опоры в жизни, это общественное явление приводит многих к решению об аборте. «Блуд может принести незамужней девушке огромное зло — рождение внебрачного ребенка. Настоящее имя этих детей — «дети похоти». Несчастье — всегда следствие похоти, но не истинной любви, освященной Богом» [9, с. 18].

2. Сексуальные грехи повышают опасность появления болезней.

3. Брак — это основа самых глубоких человеческих взаимоотношений. Сексуальные грехи подрывают эту основу [5, с. 15].

4. Сексуальные грехи накладывают отпечаток на самые потаенные части нашей личности. Сексуальность является основанием того, кто мы есть. «Мужчина или женщина провоцируют другого человека поступать против совести. Несмотря на все современные «прогрессивные» идеи по этому вопросу, несмотря на все новейшие психологические размышления по этому поводу, люди все еще чувствуют, что это зло. Несмотря на все радикальные разговоры и статьи, виноватая совесть человека продолжает считать блуд грехом. И когда мужчина соблазняет девушку или похотливая женщина обольщает молодого человека, он или она побуждают другого человека этим поступком запятнать свою честь, больно ранить свою совесть, заставляют его больше лгать и утаивать. Это, в свою очередь, может довести его или ее до такого состояния, что однажды ему (ей) придется обратиться за консультацией к психиатру в поисках избавления от мук. Разве это не приносит страшного зла ближнему? Честь и чистая совесть для человека — самое ценное, чем он обладает, это основа его умственного и психологического благополучия» [9, с. 16-17].

5. Добрачные сексуальные связи в принципе не являются любовью, так как являются выражением эгоизма [3, с. 42]. «Жених и невеста приывают считать окончательным свое первое представление о любви. Так как это представление необоснованно, вся их жизнь страдает от этой первоначальной ошибки. Когда они замечают, что эротическая любовь дает очень мало, это открытие сначала приносит разочарование и апатию, потом скуку, в конце концов, может привести к разрыву. Они скажут, как сегодня принято, что любовь кончилась и надо искать новые горизонты. Самое тяжелое в том, что они не замечают, что любовь никогда и не существовала, а была заменена простым эротизмом» [2, с. 212].

6. Наконец, самое большое зло, которое приносит неправильное сексуальное поведение, — это зло, которое мы приносим Богу.

Поэтому единственным выходом является воздержание, а не безопасный секс или гражданский брак.

Вальтер Тробиш сравнивает брак и прыжок с парашютом, находя в них нечто общее: «Ты не в состоянии проверить парашют, прыгая с крыши пятиэтажного дома или с высокого дерева. Он не раскроется через столь короткое время полета и на такой ничтожной высоте; твой

прыжок окажется смертельным. Тебе необходимо прыгнуть с самолета, чтобы парашют раскрылся и понес тебя.

Так и с любовью. Тебе надо решиться на высший полет — на брак, чтобы любовь могла раскрыться полностью. Попытка вступить в половую связь вне брака и без несущей и движущей силы любви подобна смертельному прыжку с небольшой высоты» [11, с. 13—14].

3.3. Разоблачение мифа о невозможности контроля над сексуальностью

«Подросток имеет право на сексуальное самовыражение. Секс среди подростков неизбежен». Так считают пропагандисты безопасного секса.

3.3.1. Разум контролирует сексуальные побуждения

Дж. Уайт раскрывает данное утверждение путем сравнения сексуальных побуждений с пищевыми. «Голодающие люди по-разному переживают свое состояние. Одни переносят голод как пытку. Другие совсем не испытывают голода. Это зависит от установки или направленности ума голодающего человека. Если, например, я произвольно решу голодать, то я буду испытывать голод лишь пару дней, а затем вдруг ощущение голода вдруг прекратится. Если же, с другой стороны, у меня нет никакого желания голодать, а вы лишаете меня пищи, то я буду целые дни мечтать о ней, и она будет присутствовать в моих снах. Голод станет невыносимым.

По многим параметрам сексуальные побуждения мало отличаются от пищевых. Точно так же некоторые люди способны спокойно переносить сексуальное воздержание, когда им это необходимо. Другие испытывают мучения. Все зависит от их умственной направленности или установки. При этом самые незначительные противоречия или сомнения разрушительны. Невозможно переоценить значение этого принципа. Ни голод, ни сексуальные желания не нарастают автоматически, до тех пор пока не начинают проявляться в неконтролируемом нами поведении. Происходит накопление энергии, аккумуляция ее в определенном месте. Она готова выплеснуться при всяком удобном случае. Если же такой случай не подворачивается (здесь я имею в виду секс), то при благоприятных обстоятельствах я не испытываю никакого дискомфорта, и цикл может быть остановлен на стадии напряженности» [8, стр. 32].

3.3.2. Сексуальные побуждения нужно направлять, а не подавлять

«Подавление сексуальных влечений — нездоровое явление, ибо оно порождает страх и чувство вины. Когда страх и вина загоняют мои сексуальные побуждения в подполье, мне действительно необходимо освободить их. Спрятанный страх лежит в основе нездоровой сексуальной жизни.

Легко убедиться в том, например, что я не подавляю мою собаку, но запрещаю ей нечто, приказывая: «Лежать!» Я не стыжусь ее, когда

ко мне приходят гости. Если бы я испытывал чувство вины за нее, то я бы спрятал ее в подвале и очень беспокоился бы о лае и беспорядке, который собака может учинить. Я же, напротив, горжусь своей собакой. Но я должен научить ее помнить свое место. Если же я не сделаю этого, то результатом будет несчастье для собаки, для меня и для моих гостей. В этом случае я потеряю друзей. Они будут возмущены тем, что собака прыгает, трогает лапами, царапается и облизывает. Кроме того, мой пес будет сбит с толку и обижен чрезмерной строгостью гостей, которую, возможно, не сможет им простить.

Сексуальные влечения (как полицейские собаки) должны быть тренированы и подвергаться определенным ограничениям, чтобы занимать достойное место в нашей жизни, помогать нам нормально развиваться и не чувствовать себя сексуальными недотепами» [8, с. 69-70].

А. Кинтас выдвигает концепцию об интегрировании инстинктивных наклонностей и духовных сил. Он пишет следующее: «Будучи направленными к высшему, различные силы человека получают наибольшую мощь и одновременно приобретают равновесие. Поэтому недостаточно стоически контролировать инстинктивные наклонности. Надо гореть желанием добра, высших ценностей — реальностей, являющихся источником смысла нашего существования. Более, чем о контроле над желаниями и аппетитами, надо было бы говорить об их правильной ориентации, об их интеграции в поле действий, необходимых для развития человека. Наша основная этическая задача состоит не в борьбе против инстинктов, как часто утверждают, не в уменьшении их силы, не в подавлении их требований. Инстинкт и дух должны не противостоять друг другу, а интегрироваться; интегрироваться же значит посвятить себя общей важной задаче.

Стремления, инстинктивные порывы не являются плохими. Плохо отделять их от духа и от ценностей, которые придают им все значение и смысл.

Сказанное выше проясняет одну важную идею: мы должны не подавлять склонности, а направлять их. Склонности не превращаются в страсти только тогда, когда их включают в игру с целью достижения чего-либо ценного. Страсть есть склонность, которая увлекает человека. И человек, если он хочет сохранить свое личное достоинство, никогда не должен дать увлечь себя или соблазнить. Он должен быть тем, кто направляет все свои силы и энергию к высоким целям. Именно они, эти цели, сообщают склонностям их полный смысл и энергию. Они не подавляют их; они направляют их в нужное русло. Дирижер оркестра не подавляет музыканта, он указывает ему путь, по которому тот должен следовать, чтобы сыграть свою партию.

Показывать, что каждый может делать со своим телом и происходящими в нем процессами все, что ему нравится, значит закупоривать человека в самом себе и делать его не способным для любой творческой деятельности. Воздержание требует жертвы, но эта жертва не представляет собой репрессии, это лишь иерархизация ценностей: отказ от более

низкой ценности ради более высокой. Установление порядка ценностей должным образом направляет наше поведение и наполняет смыслом нашу жизнь» [2, с. 174—177].

3.4. Разоблачение мифа о невинности добрачного петтинга

Уместно опровергнуть этот миф, потому что в христианских кругах зачастую проблема петтинга вытеснена проблемой добрачных сексуальных отношений. Многие, даже христиане, считают, что можно целовать и обнимать партнера до брака, что и включает в себя понятие петтинга. (Петтинг — любовные ласки, не завершающиеся половым сношением.)

«Я могу целовать девушку, несмотря на то что мы еще не женаты, потому что я твердо уверен, что в скором будущем она станет моей женой» — так зачастую думают молодые христиане.

Интересны размышления теолога Дж. Уайта по этому поводу: «Добрачный петтинг и добрачное половое сношение — это не две, а одна и та же проблема. То, что мы обозначаем словами «нежничание» и «петтинг», сексологи называют «прелюдией». Поцелуи, прикосновения, ласки подготавливают тела участников к физическому сношению. Они — часть целого. Половое сношение начинается не с введения пениса во влагалище, а с того момента, когда люди в порыве любви переплетают свои пальцы или когда рука мужчины нежно гладит локон любимой. Поэтому нежничание и петтинг столь же греховны, как и добрачные половые отношения. Так же, как и похотливый взгляд» [8, с. 60-61].

Автор реферата согласен с этим мнением, которое на первый взгляд кажется консервативным, но на самом деле несет в себе мудрость. Как невозможно оправдывать ложь во спасение, так невозможно и одобрять добрачный петтинг.

3.5. Разоблачение мифа о самоудовлетворении

«Самоудовлетворение — естественный способ снять стресс. Подросток имеет право воспользоваться этим невинным способом».

«Самоудовлетворением называют половое сладострастное переживание, вызываемое преднамеренным раздражением собственных половых органов. Специалисты в большинстве случаев определяют его как «мастурбация» или обычно употребляют термин «онанизм». Когда мы говорим о самоудовлетворении, то речь идет о злоупотреблении сексуальностью для собственного удовлетворения. Поэтому-то после такого самоудовлетворения не появляется никакого чувства удовлетворенности, а, наоборот, появляется ощущение глубокой разбитости и опустошенности, а во многих случаях начинаются муки совести.

Онанизм — это порок, потому что он преступает закон обоюдного подчинения в половой жизни. Он является также грехом против общности. Онанизм — это половое воздействие без возможности любить. Следовательно, оно усиливает в человеке склонность жить для себя

самого, вместо того, чтобы рассматривать жизнь как дар, который следует употреблять для других людей» (О. Пайпер).

У человека, не научившегося в свои юношеские годы жить в воздержании и совладать со своими инстинктами, отсутствует важнейшая предпосылка ответственного отношения к сексуальным связям в браке. Ведь и в брачной жизни бывают периоды, требующие воздержания. И если мужчина не научился этому в юности, то существует очень большая опасность, что в таких ситуациях он совершит прелюбодеяние.

Ничто не оплачивается в зрелые годы столь щедрыми благословениями, как чистая в сексуальном отношении юность» [1, с. 27-34].

Существуют более либеральные мнения по данному вопросу. Например, Дж. Добсон пишет следующее: «Я думаю, мастурбация не так уж важна в глазах Бога. Это нормальное проявление периода взросления, не требующее участия другого лица. Она не приводит к заболеваниям, от нее не рождаются дети, и Иисус об этом ничего не говорил в Библии. Это не значит, что я призываю вас к мастурбации, я надеюсь, у вас не будет в ней необходимости. Но если вы мастурбируете, я думаю, не стоит бороться с чувством вины по этому поводу. Самое лучшее, что я могу предложить вам, это обратиться к Богу и поговорить с Ним об этом, чтобы решить, чего Он хочет от вас. Я оставляю этот вопрос между вами и Им» [10, с. 86].

Автор реферата придерживается более консервативного мнения о том, что самоудовлетворение есть нарушение Божьего замысла об обоюдном сексуальном удовлетворении супругов.

Заключение

Итак, проблема необходимости освящения добрых отношений особенно актуальна в современном христианском обществе и требует детального ее рассмотрения. В данной работе была сделана попытка раскрыть это учение с позиции Ветхого и Нового Завета. Интересно, что взгляды Бога относительно изучаемого вопроса не изменились с течением времени. Как в ветхозаветные времена жизни под законом, так и во время благодати сексуальные отношения вне брака расцениваются Богом как греховные отношения. Божий замысел относительно выражения любви мужчины и женщины заключается в обоюдном сексуальном удовлетворении в рамках брака.

Христианин, находящийся вне брака, должен жить жизнью освящения, которая включает в себя стремление сохранить свои мысли и действия в чистоте. Библия предлагает способы освящения: чтение Слова Божия, общение с верующими, самоконтроль и т.д.

В данной работе рассматриваются особенности подросткового возраста и представлена интерпретация библейского учения об освящении добрых отношений с учетом этих особенностей. Данное учение раскрывается в форме разоблачения мифов современного общества.

Выбранная форма представляется наиболее интересной и доступной для подростков.

Подростки должны осознать, что пропагандируемая СМИ так называемая «свободная» любовь порабощает человека его страстям и инстинктам. Важно убедить подростков в необходимости и возможности контроля над собственной сексуальностью. Христианская молодежь должна знать, что добрачный петтинг и самоудовлетворение являются грехом.

Остается надеяться, что проблема освящения добрачных отношений будет в достаточной мере рассматриваться лидерами церквей с целью научения современных подростков целомудренной жизни во Христе.

Библиография

1. В. Бюне, *Может ли любовь быть грехом?* 1991.
2. А. Кинтас, *Человеческая любовь.*
3. П. Майер, *Чистота, любовь, брак.* Киев, 1992.
4. Д. Макдауэлл, *Дарите друг другу любовь.* М., 1994.
5. Д. Макдауэлл, *Сексуальный грех и прощение.* М., 1994.
6. В. Рягузов, *Библия о сексуальности человека* //Христианин и время, № 4, 1999.
7. Е.И. Рогов, *Настольная книга практического психолога.* М., 1996.
8. Д. Уайт, *Эрос оскверненный.* М., 1993.
9. Р. Хэшн, *Забытые моменты.* Новосибирск, 1993.
10. Д. Добсон, *Подготовка к взрослению.* СПб., 1996.
11. В. Тробиш, *Я любил девушку.* М., 1992.
12. И.В. Каргель, *Христос освящение наше.* М., 1991.
13. Г. Макдональд, *Мудрый отец.* СПб., 1998.
14. Сейла Дж. Харольд, *Наставь юношу...* Казань, 1997.
15. Джон М. Дрешер. *В чем нуждается ваш ребенок?* Германия, 1991.
16. *Психологический словарь.* М., 1996.
17. Т. Трипп, *Как быть пастырем своего ребенка.* СПб., 2000.

ЛР №062493 от 06.04.93 г.
Подписано в печать 01.07.04. Формат 60х90 '/,,.
Объем 9,5 печ. л. Заказе. **0\$**

По заказу Московской богословской семинарии
евангельских христиан-баптистов.

Издание ХО «Библия для всех».
195009, Санкт-Петербург, ул. Лебедева, 31.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Пушкинская
типография». Санкт-Петербург, — Пушкин, ул. Средняя, 3/8